ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ ФСБ РОССИИ

№2 [72]
2021

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СЕКРЕТЫ СТАРТА ПЕРВОГО КОСМОНАВТА

ФСБ
за и против
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ ФСБ РОССИИ
№ 2 (72) 2021

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **КУЗНИЦА ЗАЩИТНИКОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОДИНЫ**
  АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ 100 ЛЕТ
- **С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ЛИХОЛЕТЬЯ**
  КАК СРАЖАЛИСЬ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЛЕТЧИКИ ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ
- **ШЕДЕВРЫ ВОЕННЫХ ЛЕТ**
  КИНОЛЕНТЫ, СОЗДАННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, ОСТАЛИСЬ В ИСТОРИИ ИСКУССТВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Ответственный секретарь
Елена Ивахина

Бильд-редактор
Иван Полонский

Фоторедактор
Мария Лукина

Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Роман Аршанский, Владимир Волков, Сергей Воробьев, Михаил Данилов, Владимир Коковин, Анатолий Кулеба, Галина Нефедова, Павел Серегин, Андрей Соколов, Виктория Соломонова, Владимир Хайтул, Алексей Ярославцев

Дизайн, макет:
Издательское агентство «КДС»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите гражданских, экономических, социальных и культурных прав военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121357, г. Москва, ул. Козлова, д. 30, офис 209–211

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва

Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет

Тираж: 3500 экз.

Обложка: РИА Новости

Содержание

14

26

62

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ
«ДИНАМО» ОТМЕТИЛО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ **2**
ТРИ ПОКОЛЕНИЯ БОРЦОВ СНОВА НА ТАТАМИ **3**

ЮБИЛЕЙ
КУЗНИЦА ЗАЩИТНИКОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОДИНЫ
Академии ФСБ России 100 лет **4**

ИМЕНА
ГАГАРИН НАЗЫВАЛ ЕГО СВОИМ «КРЕСТНЫМ»
Олег Ивановский прошел путь от контрразведчика до ведущего конструктора ракетно-космической техники **12**

КОСМОС
ДАТЧИК СУДЬБЫ
Как познакомились Олег Ивановский и Юрий Гагарин **14**

ОЧЕВИДЕЦ
ВАСИЛИЙ КИРИЛЛОВ:
«Даже думать не мог, что увижу Гагарина лично» **18**

ПОРТРЕТ
АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«Звание Героя космонавтам можно было давать уже только за подготовку к полету» **20**

ТРАДИЦИЯ
ПАМЯТЬ НА ДОЛГИЕ ГОДЫ
В честь кого называют современные пограничные заставы **22**

КРЫЛЬЯ
С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ЛИХОЛЕТЬЯ
Как сражались на фронтах Великой Отечественной войны летчики пограничной авиации **26**

ПОБЕДИТЕЛИ
ОТ ГРАНИЦЫ ДО ПОБЕДЫ
Боевой путь пограничника Василия Лагодина **34**

БИОГРАФИЯ
СУДЬБА ЦЕНЗОРА
Как жизнь связала сотрудницу Смерша и потомков Натальи Гончаровой **42**

ФИАСКО
СЕКРЕТЫ БУНКЕРА ГИТЛЕРА
Как и при каких обстоятельствах расстались с жизнью главари «третьего рейха» **46**

КРАХ «ВЕРВОЛЬФА»
Как командный пункт фюрера превратился для него в «ставку поражений» **54**

ЛЕНТА
ШЕДЕВРЫ ВОЕННЫХ ЛЕТ
Киноленты, созданные в годы Великой Отечественной, остались в истории искусства **62**

МЕЛОДИЯ
МУЗЫКА ПОД ОБСТРЕЛОМ
Песни времен Великой Отечественной войны, ставшие легендами **70**

«Динамо» отметило день рождения

18 АПРЕЛЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 98 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ОБЩЕСТВА «ДИНАМО» И ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «ДИНАМО» МОСКВА. ОБЩЕСТВО СОЗДАВАЛОСЬ КАК ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА. ЗА ПРОШЕДШИЕ 98 ЛЕТ ФУТБОЛИСТЫ «ДИНАМО» 11 РАЗ ВЫИГРЫВАЛИ ЧЕМПИОНАТ И 7 РАЗ ЗАВОЕВЫВАЛИ КУБОК СТРАНЫ.

Первое собрание членов-учредителей московского пролетарского спортивного общества (МПСО) «Динамо» проходило 18 апреля 1923 года в помещении дома №13 на Большой Лубянке. В нем приняли участие 65 человек (45 военнослужащих и 20 от отделов ГПУ). Они утвердили главные атрибуты общества: бело-голубые цвета формы, флага. Знак в виде ромба появился позднее – в 1926 году.

На собрании был также утвержден отчет о проделанной подготовительной работе, Устав нового общества, наказ собрания Совету общества, а также решение о членских взносах и их сумме. На первом пленарном заседании Совета был избран президиум МПСО «Динамо» в количестве семи человек. Председателем стал заместитель председателя ГПУ Иосиф Уншлихт. Его заместителями избрали начальника оперативного отдела ГПУ Карла Паукера и одного из инициаторов создания общества Павла Уральца. После учредительного собрания началась работа по созданию секций отдельных видов спорта, подбору кадров инструкторов, вовлечению молодежи в созданное общество.

ВИКТОР ШАДРИН/ТАСС

В 1928 году общество завершило строительство в Петровском парке первого в стране крупного футбольного стадиона, на котором было одержано немало славных побед. «Динамо» быстро развивалось, становилось массовым, активно пропагандировало здоровый образ жизни и к 1929 году имело отделения уже в двухстах городах страны.

Общество «Динамо» принимало непосредственное участие в возрождении отечественного бокса, становлении и развитии в стране стрелкового спорта и самбо. Динамовские спортсмены долгие годы сохраняли лидерство в этих видах спорта, а тренеры создали уникальную методику проведения тренировок. Спортивная медицина появилась в нашей стране также благодаря «Динамо» и затем распространилась в других спортивных обществах, большинство из которых создавалось в СССР по образу и подобию динамовской организации.

Поздравляя сотрудников Центрального аппарата динамовской организации с ее 98-летием, председатель Общества «Динамо» генерал-лейтенант Анатолий Гулевский подчеркнул, что Общество «Динамо» с момента своего основания в далеком 1923 году и вот уже на протяжении почти ста лет является одним из великих символов отечественного спорта, а достижения динамовских команд, имена выдающихся спортсменов и тренеров десятки лет служат предметом национальной гордости.

По окончании своего выступления Анатолий Гулевский наградил динамовскими знаками и грамотами особо отличившихся сотрудников Центрального аппарата Общества «Динамо».

Поздравляем всех спортсменов-динамовцев и их болельщиков с 98-й годовщиной создания старейшего спортивного общества нашей страны!

Три поколения борцов снова на татами

ДЕКАБРЬСКИЙ ТУРНИР ПО ДЗЮДО «ТРИ ПОКОЛЕНИЯ НА ОДНОМ ТАТАМИ», КОТОРЫЙ ЕЖЕГОДНО ПРОХОДИТ НАКАНУНЕ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ РАБОТНИКА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, В ПРОШЛОМ ГОДУ НЕ УДАЛОСЬ ПРОВЕСТИ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЙНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ. СОРЕВНОВАНИЙ, ГДЕ МОГУТ ОДНОВРЕМЕННО УЧАСТВОВАТЬ ДЕЙСТВУЮЩИЕ СПОРТСМЕНЫ И ЗАСЛУЖЕННЫЕ ВЕТЕРАНЫ, ПРОВОДИТСЯ НЕ ТАК УЖ МНОГО, ПОЭТОМУ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДЗЮДО ВОЛНОВАЛ ВОПРОС – БУДЕТ ЛИ ПРОДОЛЖЕНА ТРАДИЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТУРНИРА?

Мероприятие стало популярным не только среди участников – сотрудников органов безопасности, но и у зрителей, которые активно болеют за борцов, среди которых целые семейные династии. Теперь дзюдоисты могут набирать спортивную форму. Организаторы – Совет ветеранов УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, правительство Санкт-Петербурга, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Комитет по физической культуре и спорту – весной текущего года в соответствии с Планом официальных спортивных мероприятий Комитета по физической культуре и спорту на 2021 год начали подготовку к проведению нового турнира. Непосредственное участие в подготовке и проведении турнира принимает «Ассоциация ветеранов дзюдо Санкт-Петербурга». Информационную поддержку турниру в том числе оказывает Общественный совет при ФСБ России.

Свою популярность соревнования обрели не только благодаря демонстрации спортивного мастерства нескольких поколений борцов – основными целями мероприятия являются патриотическое воспитание молодого поколения, пропаганда здорового образа жизни, поддержка ветеранов спортивной борьбы после их ухода из большого спорта и использование накопленного ими опыта для совершенствования мастерства действующих спортсменов. «Три поколения на одном татами» – одно из тех спортивных мероприятий, которое полностью соответствует своей миссии, что показывает опыт проведения предыдущих турниров. На одно татами с мастерами дзюдо выйдут юношеские команды, которые продемонстрируют свои навыки, обогатятся бесценным опытом старших поколений.

Планируется, что в турнире примут участие команды спортсменов из Санкт-Петербурга, Москвы, Московской области, Курска, Брянска, Воронежа, Ленинградской области. Среди участников – заслуженные мастера спорта, мастера спорта СССР и России, в том числе победители и призеры чемпионатов и кубков СССР, Европы и мира.

Кузница защитников безопасности Родины

АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ 100 ЛЕТ

В 2021 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ. ЕЕ ИСТОРИЯ НАЧАЛАСЬ С ОТКРЫТЫХ ПО РЕШЕНИЮ ПРЕЗИДИУМА ВЧК ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ КУРСОВ ПО ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ. 26 АПРЕЛЯ 1921 ГОДА ПРИСТУПИЛИ К УЧЕБЕ ПЕРВЫЕ 145 СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ. ИМЕННО ЭТУ ДАТУ ПРИНЯТО СЧИТАТЬ ДНЕМ ОСНОВАНИЯ ВЕДУЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ **Владимир ВОЛКОВ, Андрей СОКОЛОВ**

СЛУШАТЕЛИ **КУРСОВ ВЧК** НА ЗАНЯТИЯХ

Для курсов было выделено здание в центре Москвы, в доме 27 по улице Покровке. Руководство курсами поручили Михаилу Казимировичу Романовскому – заместителю заведующего секретно-оперативным отделом ВЧК.

Учебные группы, именовавшиеся тогда секциями, были сформированы в соответствии со специализацией: в секцию особого отдела направили 30 человек, в секцию секретного отдела – 25, в секцию по борьбе с бандитизмом – 20, в секцию по транспорту – 30, в статистическо-регистрационную секцию – 15, в секцию по оперативной и секретной работе – 10, в экономическую секцию – 15.

Со слушателями курсов были организованы занятия по политической, военной и специальной подготовке. Особое внимание при этом уделялось практической стороне обучения. Дважды в неделю в вечернее время, с 20 до 22 часов, проводились занятия в профильных отделах ВЧК, где слушатели вначале знакомились с организацией работы и законченными делами, а затем самостоятельно готовили документы под наблюдением опытных наставников.

В феврале 1922 года, после создания Государственного политического управления, курсы ВЧК были преобразованы в Высшие курсы ГПУ. Срок подготовки увеличился с трех до шести месяцев, набор возрос до 300 человек, организовано обучение сотрудников, занимавших руководящие должности. Кроме того, решением Коллегии ГПУ на Высшие курсы была возложена задача оказания помощи в «постановке учебного дела» в школах и на курсах, открываемых при местных органах безопасности.

В августе 1923 года приказом ГПУ было утверждено Положение о Высших курсах, которое предусматривало существенные изменения в организации их работы. Предполагалось, что здесь будут сосредоточены подготовка по всем основным направлениям оперативной деятельности, обучение командиров войсковых и обеспечивающих подразделений ГПУ. Однако в силу тяжелого экономического положения в стране штаты органов безопасности в том же 1923 году были сокращены на 40%, в связи с чем расширение программ обучения и объемов подготовки было отложено.

СЛУШАТЕЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ **ПЕРВОГО НАБОРА**. 1930 ГОД

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ **А.М. ШАНИН** (В ЦЕНТРЕ) И ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА **Я.М. ВЕЙНШТОК** (СЛЕВА) СО СЛУШАТЕЛЯМИ. 1930 ГОД

Новый этап в жизни учебного заведения начался в 1930 году. В условиях интенсивной индустриализации и коллективизации существенно возросла потребность в кадрах оперативного состава. Руководство страны приняло решение о направлении на учебу с последующим зачислением на службу в органы Объединенного государственного политического управления одной тысячи рабочих. В связи с этим 29 мая 1930 года был издан приказ ОГПУ об открытии в Москве школы по подготовке

и переподготовке чекистских кадров, получившей название Центральной школы ОГПУ. Местом размещения школы стал дом 3 в Большом Кисельном переулке. К преподавательской работе были привлечены сотрудники практических подразделений. Так, в качестве лекторов школы приказом ОГПУ были утверждены более ста работников центрального аппарата.

На учебу в Центральную школу принимали рабочих, имевших производственный стаж не менее трех лет и общеобразовательную подготовку не ниже школы 1-й ступени. Кандидаты на обучение проходили мандатно-проверочную и медицинскую комиссии, а также вступительные испытания по русскому языку и математике. Поступивших размещали в казармах, обеспечивали денежным содержанием, бесплатным питанием и обмундированием по нормам, установленным для военнослужащих. Срок обучения составлял шесть месяцев. Затем слушателей направляли на трехмесячную стажировку, по итогам которой назначали на должности уполномоченных или помощников уполномоченных ОГПУ.

ПОСТРОЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ ПЕРЕД ВЫХОДОМ В ПОЛЕВОЙ ЛАГЕРЬ. 1932 ГОД

21 марта 1939 года Центральная школа была преобразована в Высшую школу НКВД СССР. В этот период окончательно сложилась система основных потоков обучения: подготовка, переподготовка и усовершенствование (повышение квалификации) кадров. Высшая школа готовила специалистов по всем основным направлениям деятельности. Всего до начала Великой Отечественной войны обучение на Высших курсах ВЧК, в Центральной школе ОГПУ, Высшей школе НКВД прошли более десяти тысяч сотрудников органов безопасности.

В предвоенный период особое внимание уделялось обучению кадров для работы в Прибалтийских республиках и на Западной Украине. При этом слушателей и преподавателей школы привлекали к проведению важных оперативных мероприятий.

С началом Великой Отечественной войны Высшая школа в кратчайший срок перестроила свою работу: значительно увеличила число слушателей, ввела ускоренное обучение, расширила

МЕДВЕДЕВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
(22.08.1898 – 14.12.1954)

Полковник Медведев Дмитрий Николаевич – выпускник курсов усовершенствования руководящего состава Центральной школы НКВД СССР 1936 года. С июня 1941 года воевал в составе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск Наркомата внутренних дел СССР, выполнял специальные задания в тылу противника. С 7 сентября 1941 по 12 января 1942 года являлся командиром диверсионного отряда «Митя», действовавшего на территориях Смоленской, Орловской и Могилевской областей. Его отряд провел свыше 50 боевых операций, уничтожил большое количество живой силы и техники противника. С июня 1942 по март 1944 года Дмитрий Николаевич Медведев был командиром отряда специального назначения «Победители», который действовал в районе Ровно – столицы оккупированной Украины. Под его руководством работал выдающийся советский разведчик Кузнецов Николай Иванович. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в тылу противника полковнику Медведеву Дмитрию Николаевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

блок военно-специальных дисциплин, организовала многопрофильную подготовку для органов военной контрразведки, территориальных органов, пограничных и внутренних войск, для работы во вражеском тылу.

Уже 26 июня 1941 года 140 слушателей основного отделения были откомандированы в войска при Особой группе НКВД СССР для решения специальных задач за линией фронта. Впоследствии на базе войск Особой группы была образована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН), в которой 1-м полком командовал выпускник ВШ НКВД В.В. Гриднев.

29 июня 1941 года еще 40 слушателей и группа преподавателей были направлены в органы военной контрразведки действующей армии, а 23 июля того же года приказом НКВД СССР при школе были организованы месячные курсы подготовки оперативных работников для особых отделов НКВД, которые позже перешли на трехмесячную программу обучения. 25 сентября 1941 года при Высшей школе были открыты двухмесячные курсы шифровальщиков, в дальнейшем созданы курсы иностранных языков, организована

СЛУШАТЕЛИ ШКОЛЫ В СОСТАВЕ ОТРЯДА ВОЙСК ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НКВД СССР. 1941 ГОД

подготовка сотрудников для работы за линией фронта и на освобождаемых территориях.

Осенью 1943 года Высшая школа получила ряд оперативных и боевых заданий НКГБ. Руководящий состав и большая группа слушателей были командированы в освобожденные районы Курской области, Краснодарского и Ставропольского краев, где принимали участие в чекистских операциях по выявлению изменников Родины, нацистских пособников и агентов. По оперативным делам местных органов госбезопасности было арестовано значительное число лиц, обвиненных в сотрудничестве с немецкими оккупантами.

ЛЯГИН ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(31.12.1908 – 17.07.1943)

Капитан государственной безопасности Лягин Виктор Александрович – выпускник Центральной школы НКВД СССР 1938 года. В период Великой Отечественной войны был командиром разведывательно-диверсионной группы НКВД СССР на временно оккупированной территории Николаевской области Украинской ССР. Группа Лягина вела успешную разведывательную работу, снабжая Центр важными данными. В конце 1941 – начале 1942 года осуществила целый ряд блестящих операций по уничтожению живой силы противника, военной техники и запасов горючего, в том числе провела крупную диверсию на немецком аэродроме, где были взорваны два ангара и топливохранилище, сожжено 27 самолетов. В гавани Николаева был затоплен плавучий док, захваченный оккупантами, и взорван стоявший под погрузкой румынский пароход. Руководимая Лягиным группа нанесла фашистам значительный материальный ущерб. 5 февраля 1943 года Лягин Виктор Александрович был арестован, подвергся длительным допросам и пыткам, но не выдал ни одного из своих товарищей. 17 июля 1943 года он был расстрелян. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленный при этом героизм капитану государственной безопасности Лягину Виктору Александровичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В годы Великой Отечественной войны коллективом Высшей школы были выполнены планы и задания руководства наркомата. Высшая школа осуществляла подготовку и переподготовку сотрудников в том количестве, какое было необходимо фронту, партизанскому и подпольному движению, тылу и освобождаемым от противника районам. Звания Героя Советского Союза были удостоены выпускники школы П.А. Жидков, В.А. Лягин, Д.Н. Медведев, Е.И. Мирковский, В.А. Молодцов.

20 июля 1945 года 322 сотрудника Высшей школы были награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Президиум Верховного Совета СССР дал высокую оценку деятельности Высшей школы в годы войны. 30 августа 1945 года ей было вручено Красное знамя – символ воинской чести, доблести и славы.

Переход к условиям мирного времени сопровождался реорганизацией органов государственной безопасности, пересмотром отдельных полномочий, появлением новых направлений деятельности. В связи с этим были повышены требования к поступающим в Высшую школу, увеличен срок обучения, усилена юридическая подготовка.

НАГРАЖДЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КРЕМЛЕ. 1944 ГОД

В 1952 году начался новый этап в развитии ВШ МГБ СССР – она была преобразована в учебное заведение с трехгодичным сроком обучения, дающее слушателям высшее юридическое образование, а спустя два года в школе был создан заочный факультет для сотрудников практических подразделений.

13 марта 1954 года указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. В августе того же года приказом КГБ при СМ СССР в целях подготовки научных кадров для учебных заведений и органов госбезопасности в Высшей школе была создана трехгодичная аспирантура. Ее открытие стало мощным стимулом для научно-исследовательской работы. Создавались научные кружки слушателей, их работы стали направлять на смотр научных работ студентов столицы. Вскоре в Высшей школе состоялась защита первой кандидатской диссертации. Со второй половины 1960-х годов начали защищаться и докторские диссертации.

В духе времени и в соответствии с политикой укрупнения вузов конца 1950-х – начала 1960-х годов было принято решение об объединении в рамках Высшей школы большего количества направлений обучения. В начале 1960-х годов в Высшей школе КГБ были открыты новые факультеты: технический, иностранных языков и военный.

МИРКОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ
(31.01.1904 – 10.08.1992)

Полковник Мирковский Евгений Иванович – выпускник Высшей школы НКВД СССР 1941 года. В январе 1927 года был направлен на работу в органы ОГПУ СССР. С февраля 1930 года служил в Пограничных войсках в Белорусской ССР. С апреля 1941 года – командир роты 1-й мотострелковой дивизии НКВД СССР (Москва); с июля 1941 года – командир отряда и командир роты Отдельной мотострелковой бригады особого назначения Наркомата внутренних дел СССР. Принимал участие в обороне Москвы. В марте 1942 года Евгений Иванович Мирковский во главе специальной разведывательно-диверсионной группы «Ходоки» был направлен в тыл врага. По мере увеличения численности до 350 человек группа была преобразована в партизанский отряд имени Ф.Э. Дзержинского. Отряд действовал на временно оккупированных гитлеровцами территориях Киевской, Житомирской, Ровенской, Волынской, Брестской областей, с боями прошел по тылам врага более трех тысяч километров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и отвагу полковнику Мирковскому Евгению Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

СЛУЖЕБНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. 1947 ГОД

Во второй половине 1960-х годов активизировалась работа Высшей школы по линии международного сотрудничества. Это был процесс, вполне отвечавший настроениям советского общества периода оттепели. С каждым годом переподготовку и повышение квалификации в Высшей школе стали проходить все больше граждан стран – участников Варшавского договора.

ВСТРЕЧА ЮРИЯ ГАГАРИНА С РУКОВОДСТВОМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. 1960-е ГОДЫ

В декабре 1967 года Высшая школа КГБ при СМ СССР была награждена орденом Красного Знамени. В том же месяце руководство Комитета госбезопасности приняло решение о целесообразности строительства на территории Москвы комплекса зданий и сооружений для Высшей школы. В октябре 1968 года Председатель КГБ Юрий Андропов обратился в Совет Министров СССР с просьбой о разрешении построить в 1970–1975 годах для Высшей школы комплекс зданий и сооружений площадью 110 тыс. квадратных метров. Просьба получила одобрение.

В 1970-е годы в Высшей школе вводились новые методы обучения, проводилась структурная реорганизация учебных подразделений, велась активная научно-исследовательская работа,

МОЛОДЦОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(18.06.1911 – 12.07.1942)

Капитан государственной безопасности Молодцов Владимир Александрович – выпускник Центральной школы НКВД СССР 1935 года. В органах НКВД СССР с 1934 года. Служил в Управлении НКВД по г. Москве и Московской области, с июня 1941 года – в Особой группе при НКВД СССР. С июля 1941 по 9 февраля 1942 года – командир разведывательно-диверсионной группы, действовавшей в Одессе и базировавшейся в одесских катакомбах. Группа Молодцова регулярно передавала в Центр важную разведывательную информацию, а также вела активную диверсионную работу. Так, 23 октября 1941 года в Одессе было взорвано здание комендатуры, где проходило собрание (было ликвидировано более 200 офицеров во главе с генералом Глухояну); 18 ноября 1941 года был пущен под откос пассажирский состав «люкс» (погибло более 250 гитлеровских чиновников и офицеров). 9 февраля 1942 года Владимир Александрович Молодцов был арестован румынской охранкой. На предложение подать прошение на имя румынского короля о помиловании резидент НКВД ответил категоричным отказом. 12 июля 1942 года он был расстрелян. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за мужество и стойкость при выполнении специальных заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм капитану государственной безопасности Молодцову Владимиру Александровичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О создании Академии Министерства безопасности Российской Федерации

1. Согласиться с предложением Министерства безопасности Российской Федерации о создании Академии Министерства безопасности Российской Федерации на базе Высшей школы Министерства безопасности Российской Федерации имени Ф.Э.Дзержинского и Академии пограничных войск в пределах установленной Министерству штатной численности, а также бюджетных ассигнований, выделяемых на его содержание.

2. Разрешить Министру безопасности Российской Федерации присваивать воинское звание младших лейтенантов слушателям Академии при переводе их на пятый курс, а тем из них, которые до зачисления на учебу выслужили установленные сроки действительной срочной военной службы, - при переводе на четвертый курс.

3. Правительству Российской Федерации привести свои решения в соответствие с настоящим Указом и утвердить Устав Академии Министерства безопасности Российской Федерации.

4. Признать утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 1992 г. № 145 "О преобразовании Высшего института повышения квалификации офицерского состава пограничных войск в Академию пограничных войск".

Президент
Российской Федерации Б.Ельцин

Москва, Кремль
24 августа 1992 года
№ 927

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **С.В. ДЬЯКОВ** (СЛЕВА) И НАЧАЛЬНИК ВЫСШЕЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ШКОЛЫ КГБ им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО (ЯНВАРЬ 1979 – ЯНВАРЬ 1987 ГОДА) **А.П. РАГОЗИН**

развивалась издательская деятельность, углублялось международное сотрудничество, увеличивались количество учебных потоков и численность обучающихся на них слушателей.

22 мая 1980 года Высшая школа КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского за заслуги в подготовке высококвалифицированных офицерских кадров была награждена орденом Октябрьской Революции.

Распад СССР и создание нового Российского государства привели к реорганизации отечественных органов безопасности. Указом Президента Российской Федерации от 24 августа 1992 года на базе Высшей школы и Академии пограничных войск была образована Академия Министерства безопасности Российской Федерации. Ее первым начальником был назначен генерал-майор С.В. Дьяков.

В целях совершенствования системы подготовки кадров в Академии были внесены изменения в учебные планы и программы, введено преподавание ряда новых учебных дисциплин, увеличено количество специальных курсов, появились новые специальности и потоки подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Технический факультет был преобразован в Институт криптографии, связи и информатики.

В подготовке кадров акцент был сделан на повышении правовой культуры будущих сотрудников органов безопасности и соблюдении ими в оперативно-служебной деятельности конституционных прав граждан, чему способствовало углубленное изучение юридических дисциплин.

Утверждение в 1995 году закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» потребовало от Академии внесения в структуру подготовки специалистов очередных изменений, связанных с расширением сфер деятельности органов ФСБ. Академия начала подготовку слушателей по ряду новых специальностей и специализаций высшего профессионального образования.

Академия активно включилась в исследование актуальных проблем обеспечения государственной безопасности. Ученые Академии принимали непосредственное участие в разработке законодательных и иных правовых актов Российской Федерации в области обеспечения безопасности. Результаты исследований внедрялись в практическую деятельность органов безопасности и становились теоретической базой для разработки новых учебных курсов. Значительные усилия были направлены на исследование и популяризацию истории отечественных спецслужб. В Академии началась подготовка открытого сборника «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», дававшего объективную оценку деятельности органов безопасности в период войны. С 1997 года ежегодно стали проводиться научные конференции «Исторические чтения на Лубянке», в которых участвуют не только сотрудники органов безопасности, но и научная общественность страны.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ В АКАДЕМИИ: СЛУШАТЕЛИ ПРИНИМАЮТ ВОЕННУЮ ПРИСЯГУ И ДАЮТ КЛЯТВУ ЧЕСТНО И ПРЕДАННО СЛУЖИТЬ ДЕЛУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВА

Показателем результативной работы Академии по всем направлениям деятельности стало успешное прохождение аккредитации и аттестации в 1998 году. Она стала первым вузом среди образовательных учреждений спецслужб и правоохранительных ведомств России, подтвердившим статус высшего учебного заведения в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов.

Сегодня Академия ФСБ России – современная образовательная организация, ведущий центр профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников для органов безопасности и других министерств и ведомств России. Академия обеспечивает органы безопасности высококвалифицированными кадрами по всем основным направлениям деятельности.

Целое столетие продолжается подготовка кадров для обеспечения безопасности нашего государства. Современные выпускники Академии так же, как и их предшественники, встают на защиту Отечества, готовы достойно исполнять воинский долг. За значительные достижения в подготовке квалифицированных кадров Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 2021 года № 122 Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации награждена орденом Жукова.

ЖИДКОВ
ПЕТР АНФИМОВИЧ
(08.06.1904 – 06.11.1943)

Старший лейтенант Жидков Петр Анфимович – выпускник Высшей школы НКВД СССР 1941 года. С начала Великой Отечественной войны служил в органах военной контрразведки. В октябре 1941 года откомандирован в Особый отдел НКВД Московского военного округа. Фронтовой путь начал оперуполномоченным Особого отдела 7-й саперной бригады, продолжил его в 59-й танковой и в последующем – в 71-й механизированной бригаде 9-го механизированного корпуса 3-й Гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. Вместе с мотострелковым батальоном 71-й механизированной бригады военный контрразведчик одним из первых форсировал Днепр и участвовал в боях за Киев. 6 ноября 1943 года старший лейтенант Жидков П.А., действуя смело и решительно, уничтожил огневую точку противника и увлек за собой бойцов в атаку. В этом бою Петр Анфимович Жидков пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками старшему лейтенанту Жидкову Петру Анфимовичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Гагарин называл его своим «крестным»

ОЛЕГ ИВАНОВСКИЙ ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ КОНТРРАЗВЕДЧИКА ДО ВЕДУЩЕГО КОНСТРУКТОРА РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД, 12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА, СОВЕТСКИЙ КОСМОНАВТ ЮРИЙ ГАГАРИН НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ «ВОСТОК-1» ВПЕРВЫЕ В МИРЕ СОВЕРШИЛ ОРБИТАЛЬНЫЙ ОБЛЕТ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ. ЭТОТ ДЕНЬ, КОГДА СВЕРШИЛАСЬ МЕЧТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА О ПОКОРЕНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПОЛЕТЕ ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС, НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ ЗОЛОТОЙ ДАТОЙ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ РОССИИ.

ТЕКСТ **Владимир КОКОВИН**

Для сотрудников и ветеранов военной контрразведки этот день знаменателен вдвойне. Именно они обеспечивали и продолжают осуществлять контрразведывательное сопровождение работ в ракетно-космической области. И именно бывший сотрудник ГУКР «Смерш» НКО СССР Олег Ивановский, в 1961 году работавший ведущим конструктором первых пилотируемых космических кораблей «Восток», находясь вместе с ведущим конструктором 918-го завода Федором Востоковым на верхней площадке фермы обслуживания ракеты-носителя, помогал Гагарину сесть в корабль, участвовал в закрытии люка и последним пожал руку первому космонавту перед стартом. После полета Юрий Гагарин назвал Ивановского своим «крестным»: «Ну, здравствуй, ведущий, здравствуй, „крестный“! Как себя чувствуешь? Посмотрел бы ты на себя вчера, когда люк открывал!»

Олег Генрихович Ивановский был многогранным и во многом уникальным человеком. Он родился в 1922 году. В 1940-м был призван на службу в пограничные войска НКВД СССР. Когда началась Великая Отечественная война, он уже был курсантом школы младшего начсостава пограничных войск, затем командиром отделения, политруком заставы, старшим сержантом в 18-м пограничном полку, охранявшем тылы 3-й армии Брянского фронта. В сентябре 1942 года был направлен в Особый отдел Брянского фронта на оперативные курсы и в конце октября стал младшим лейтенантом госбезопасности. Потом, волей случая, он был назначен оперуполномоченным в 250-й казачий Кубано-Черноморский полк 7-го кавалерийского корпуса, в котором с боями прошел Смоленскую область и Белоруссию, участвовал в освобождении Украины, Венгрии, Чехословакии и завершил войну 14 мая 1945 года близ Праги. Олег Генрихович

ОПЕРАТИВНЫЙ СОТРУДНИК ОТДЕЛА СМЕРШ 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ОЛЕГ ИВАНОВСКИЙ

участвовал в Параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве в пешем строю кавалерийской казачьей группы сводного полка 2-го Украинского фронта и в параде 7 ноября 1945 года на Красной площади. В 1946 году был демобилизован в связи с полученными во время войны тяжелыми ранениями.

С 1947 по 1954 год Ивановский работал техником, затем старшим техником НИИ-88 Министерства вооружения СССР. Принимал участие в первых пусках баллистических ракет на Государственном центральном полигоне Капустин Яр, в пусках ракет научного назначения.

Окончив Московский энергетический институт, с 1954 года Олег Генрихович пятнадцать лет работал в НИИ-88 и ОКБ-4 под руководством Сергея Королева. Был заместителем ведущего конструктора первого и второго искусственных спутников Земли, ведущим конструктором первых космических кораблей-спутников «Восток», создателем автоматических межпланетных станций. Затем еще около сорока лет работал в конструкторском бюро Сергея Лавочкина и Георгия Бабакина. Был главным конструктором по направлению создания лунных автоматических станций НПО имени С.А. Лавочкина, техническим руководителем испытаний автоматических станций серий «Луна» и «Венера». Под руководством главного конструктора Бабакина участвовал в создании первых в мире автоматических планетоходов «Луноход-1» и «Луноход-2». Ивановский возглавлял работы над автоматическими лунными станциями, выполнившими бурение на Луне и доставившими на Землю образцы лунного грунта.

Олег Генрихович награжден орденами Ленина, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и другими. В 1960 году он был удостоен звания лауреата Ленинской премии, а в 1977 году – Государственной премии СССР. В его честь названа малая планета под номером 18814.

После выхода на пенсию Ивановский активно участвовал в работе с ветеранами военной контрразведки. За активное участие в патриотической работе по представлению Федеральной службы безопасности Российской Федерации он был награжден орденом Почета, а Департаментом военной контрразведки ФСБ России – знаком и ценным подарком.

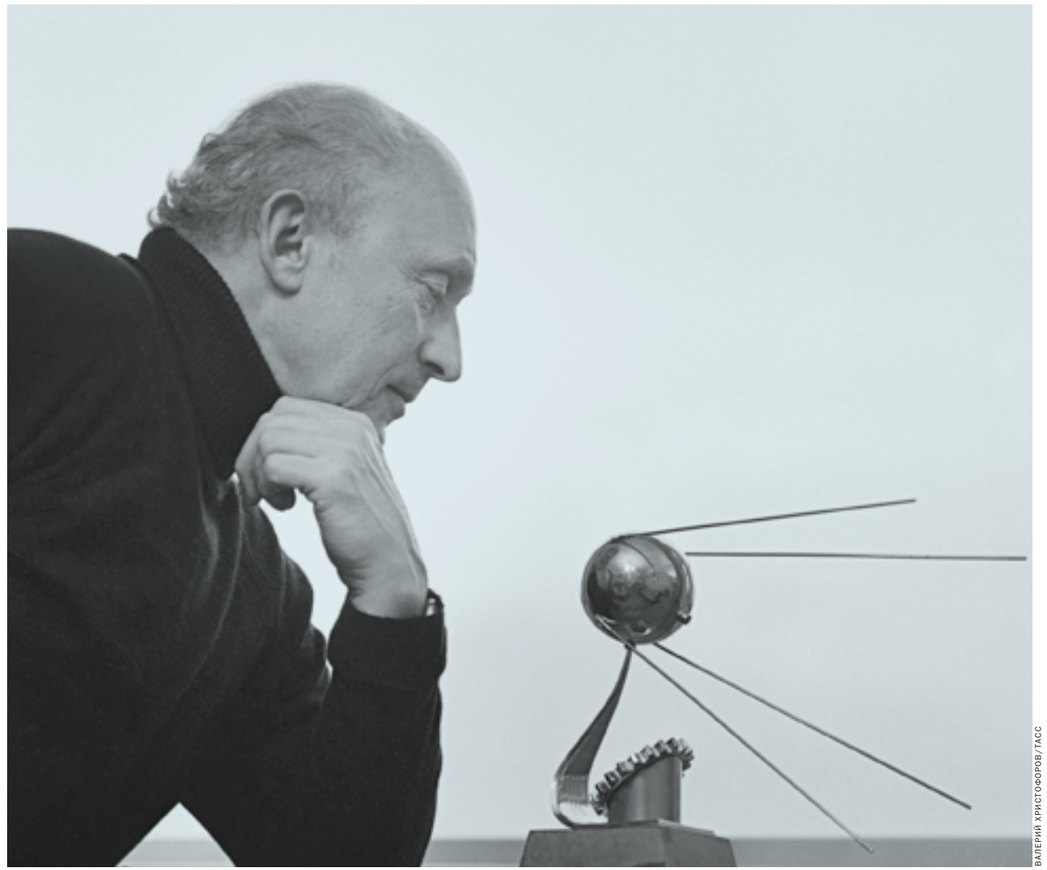
Будучи незаурядным писателем, Олег Генрихович оставил нам шесть книг воспоминаний, включая «Записки офицера „Смерша“», «Ракеты и космос в СССР», «Наперекор земному притяжению», а также много научно-популярных статей по космической тематике. Правда, до 1988 года его книги выходили под псевдонимом Алексей Иванов, а статьи – под псевдонимом «О. Сашин. Инженер» и другими. Сам он использование псевдонимов объяснял так: «Долгие годы не только вся литература о космической технике, но и ее создатели оставались, как говорится, „закрытыми“. Мы были „конструкторами без фамилий“. Так что вышедшие за эти годы три мои книги – „Первые ступени“, „Старт завтра в 9...“, „Впервые“ – писались от лица Алексея Иванова».

Олег Генрихович ушел из жизни 18 сентября 2014 года. Он нашел вечный покой на Новолужинском кладбище в подмосковных Химках, неподалеку от НПО имени С.А. Лавочкина, где плодотворно работал много лет.

Датчик судьбы

КАК ПОЗНАКОМИЛИСЬ ОЛЕГ ИВАНОВСКИЙ И ЮРИЙ ГАГАРИН

СУДЬБЕ БЫЛО УГОДНО, ЧТОБЫ ПОСЛЕДНИМ, КТО ПОЖАЛ РУКУ ПЕРВОМУ В МИРЕ КОСМОНАВТУ ЮРИЮ ГАГАРИНУ ПЕРЕД СТАРТОМ НА ОКОЛОЗЕМНУЮ ОРБИТУ, СТАЛ БЫВШИЙ СМЕРШЕВЕЦ И НА ТОТ МОМЕНТ ВЕДУЩИЙ КОНСТРУКТОР ОКБ-4 ОЛЕГ ИВАНОВСКИЙ. ОБРАТИВШИСЬ К ЕГО КНИГЕ «РАКЕТЫ И КОСМОС В СССР. ЗАПИСКИ СЕКРЕТНОГО КОНСТРУКТОРА» И КНИГЕ АДОЛЬФА ДИХТЯРЯ «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРОЗВУЧАЛО: „ПОЕХАЛИ!“», ПОСТАРАЕМСЯ ВОССТАНОВИТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙ ТЕХ РЕШАЮЩИХ ЧАСОВ И ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ИМ ДНЕЙ.



ВАЛЕРИЙ ХРИСТОФОРОВ/ТАСС

БЫВШИЙ СМЕРШЕВЕЦ ОЛЕГ ИВАНОВСКИЙ ПОСЛЕ ВОЙНЫ **СВЯЗАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ С КОСМОСОМ**. СЕНТЯБРЬ 1987 ГОДА

Я почувствовал по реакции рабочих, сборщиков, монтажников, что они тоже поняли, что что-то происходит сейчас в этот момент. Обычно, когда приходил Сергей Павлович (Королев. – *Прим. ред.*), то все внимание уделялось его персоне, все смотрели только на СП. Это было совершенно естественно… А тут, представляете себе, такая оригинальная реакция, что в основном взгляды все были устремлены совсем не на Сергея Павловича, а вот на этих симпатичных ребят, которые вместе с ним зашли.

Повторяю, фамилии нам их не были известны, мы не знали «кто есть кто» и кого как зовут, какие там у них заслуги, какие звания даже. Они были в белых халатах. Были они в военной форме, были в летной форме, но погон не было видно, потому что они были закрыты халатами. Я с Владимиром Семеновичем, начальником цеха, пошел навстречу. Сергей Павлович приостановился, представил нас: Владимира Семеновича – как начальника цеха главной сборки, и меня – как ведущего конструктора. Затем все вместе мы подошли к кораблю. Сергей Павлович начал ребятам рассказывать об основных характеристиках корабля. Потом, очевидно, им нужно было по каким-то другим вопросам отойти. Он прямо сказал: «Дальше вам ведущий конструктор расскажет все, что вас будет интересовать. Задавайте вопросы, спрашивайте. Он вам на все ваши вопросы ответит». Ну, вот так и произошла эта первая встреча. Был ли среди них Гагарин, я в тот момент, естественно, не знал….

Кресло мы не успели установить. Его установили как раз в конце этого разговора, когда подошел Сергей Павлович и сказал: «Давайте мы сейчас приостановим поток ваших вопросов, потому что у нас будут специально организованы для вас занятия. Вы будете специально изучать материальную часть корабля, его устройство, все его характеристики. Будете учиться управлять этим кораблем, сидеть в нем, осваивать всю его аппаратуру и все остальное. Невозможно в течение одной беседы все рассказать. Это просто ни к чему». Ну, один из них, такой симпатичный паренек, задал мне вопрос: «Что, экзамены будете у нас принимать?» И вот тогда впервые я услышал имя «Юрий Алексеевич». Сергей Павлович, обращаясь к этому самому симпатичному молодому человеку, сказал: «Да, Юрий Алексеевич! А что вы думаете? Закатаем вам двойку, и вот будете знать, как учиться в космос летать». Так впервые было произнесено имя Юрия Алексеевича. Честно скажу, на меня это не произвело впечатления. Подумаешь, ну «Юрий Алексеевич». С ним такие же ребята были, еще шесть человек (Гагарин, Карташов, Нелюбов, Николаев, Попович и Титов)…

«Наверное, уйма переживаний в тот момент у него пронеслась, потому что он впервые почувствовал себя в кабине какого-то совершенно необычного летательного аппарата»

И потом [Сергей Павлович Королев] говорит: «Сегодня по плану должны были ставить кресло в корабль. Мы сейчас отойдем, дадим возможность поставить это кресло, а потом я предлагаю вам: кто хочет, может посидеть в корабле». Товарищи отошли в сторону. Сергей Павлович пошел с ними. Мы быстренько кресло поставили на место. Подняли его краном на уровень люка корабля, выдвинули по полозкам на то место, где ему полагалось быть, подставили площадку, на которую нужно было подняться. Высота, в общем-то, очень приличная, когда на подставке вертикально стоит корабль. Ребята по очереди туда поднялись…. Глаз задерживался как-то невольно на этом молодом симпатичным пареньке. И когда Сергей Павлович сказал: «Ну, что же, давайте попробуем», – тот: «Сергей Павлович! Можно, я первый?» – «Пожалуйста, Юрий Алексеевич». И он в одних носочках, без ботинок, сняв китель, потянулся, ноги закинул в люк корабля, потом в кресло и плавно в него опустился. Я прекрасно понимаю, что, наверное, уйма переживаний в тот момент у него пронеслась, потому что он впервые почувствовал себя в кабине какого-то совершенно необычного летательного аппарата. И, наверное, каждый из них в этот момент мечтал о своем первом полете. Не мог об этом не мечтать. Не мог…

Летчики не только слушали и задавали вопросы, но и кое-что советовали. Чувствовалось, что они пришли не просто как гости или экскурсанты, а как хозяева, как соучастники большого дела и разговаривали на равных… Предупреждая появление новых вопросов, Сергей Павлович сказал летчикам, что в одной беседе рассказать о корабле невозможно и что все его системы они начнут изучать в ближайшие дни… Особое впечатление произвела ракета-носитель с космическим кораблем: космонавты тогда впервые увидели корабль и ракету собранными вместе…

Комплексные испытания «Востока» заканчивались. Предстояла заправка его тормозной двигательной установки топливом, баллонов системы ориентации – газом, проверка герметичности всего корабля в барокамере. После этого – стыковка с последней ступенью ракеты-носителя.

Сама ракета, испытанная с величайшей тщательностью, спокойно ждала своего часа в зале на специальных ложементах.

На 10 апреля было назначено заседание Государственной комиссии.

ЮРИЙ МАШКОВ/ТАСС

КОГДА ЮРИЙ ГАГАРИН СОВЕРШИЛ ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ В КОСМОС, ОЛЕГ ИВАНОВСКИЙ ВХОДИЛ В СОСТАВ **БОЕВОГО РАСЧЕТА ИНЖЕНЕРНО-ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ БРИГАДЫ** ПО ЗАПУСКУ ПЕРВОГО КОРАБЛЯ «ВОСТОК»

Предстояло обсудить результаты испытаний ракеты, корабля, готовность служб космодрома, а главное – утвердить кандидатуры пилота-космонавта и его дублера.

Перед полетом

В ночь с 11 на 12 апреля мы практически не спали. В 3 утра начались заключительные проверки всех систем корабля и носителя. Одна за другой подаются команды. Еще раз электрики и радисты, управленцы и двигателисты проверяют свои «хозяйства». Все приборы, все механизмы, словно понимая, для чего они предназначены, действуют безотказно. Каждый новый доклад усиливает уверенность в том, что все будет в порядке… Смотрю на часы. Вот-вот должна появиться машина с медиками. Они привезут «космический гастроном» – тубы и пакеты с пищей для первого космонавта.

Действительно, через полминуты на сереющей в рассвете ленте дороги засветились фары. «Газик» подкатывает к подножию ракеты. Зашумел лифт, хлопнула его дверца, и улыбающийся медик вырастает на площадке. В руках у него коробки с провиантом…

Автобус остановился неподалеку от ракеты. Из передней двери показывается Юрий Гагарин. На нем ярко-оранжевый скафандр. Осторожно ставя ноги в черных ботинках на ступеньки, он сходит на бетон стартовой площадки. Его сопровождают медики и конструкторы скафандра. Евгений Анатольевич Карпов и Павел Романович Попович помогают выйти Герману Титову…

Нас было четверо – два конструктора и два классных специалиста по монтажу ракет. Мы встретили Юрия Алексеевича на нижней площадке стартового устройства, перед входом в лифт. Двери минуты подъема – и верхняя площадка. Гагарин осматривается:

– Ну как у вас?

– Порядок!

– Раз так, садимся.

Мой напарник помогает Гагарину забраться в кабину и лечь в кресло.

Отхожу немного в сторону, чтобы не мешать.

Сейчас Гагарин начнет проверку систем кабины, включит радиосвязь.

И действительно, почти тотчас же слышу из люка его голос:

– Как слышите меня? Вас слышу хорошо. Вас понял: приступить к проверке скафандра.

Ведущий конструктор Олег Ивановский: Пять минут девятого. Объявлена часовая готовность. Надо прощаться с Юрием Алексеевичем и закрывать люк.

Мгновение – и крышка накинута на замки. Быстро навинчиваем гайки: первая, пятнадцатая, семнадцатая, двадцать третья и, наконец, последняя, тридцатая гайка…

Как по команде, все облегченно вздохнули – и тут же тревожный, настойчивый сигнал телефонного зуммера.

– Почему не докладываете? Как дела?

Голос у Королева взволнованный.

– Сергей Павлович, тридцать секунд назад закончили установку крышки

ЮРИЙ ГАГАРИН И **ОЛЕГ ИВАНОВСКИЙ** ПЕРЕД СТАРТОМ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ. 1961 ГОД

люка. Приступаем к проверке герметичности.

– Правильно ли установлена крышка? Нет ли перекосов?

– Нет, Сергей Павлович. Все нормально…

– Вот в том-то и дело, что не нормально! Нет КП-три…

Я похолодел. КП-три – это специальный электрический контакт прижима крышки, сигнализирующий о том, что она нормально закрыта.

– Крышка установлена нормально.

– Что можете сделать для проверки контакта? Успеете снять и снова установить крышку?

– Успеем, Сергей Павлович. Только передайте Юрию Алексеевичу, что мы открываем люк.

– Все передадим. Спокойно делайте дело, не спешите!

Мы понимали, что времени почти нет, а потому, конечно же, спешили. Но вот снятая крышка опять поставлена на замки. Снова гайки: первая, пятнадцатая, семнадцатая, двадцать третья… Есть последняя!

В телефоне голос Сергея Павловича:

– КП-три в порядке! Приступайте к проверке герметичности.

– Есть!

Проверяем герметичность. Четыре пары глаз впились в стрелку вакуумметра. Не дрогнет ли? Не поползет ли по шкале?

Положенные минуты истекли.

Стрелка неподвижна.

– Есть герметичность! – кричу в трубку телефона.

Слышу голос Сергея Павловича:

– Хорошо. Вас понял. Заканчивайте ваши дела. Сейчас мы объявим тридцатиминутную готовность.

За 15 минут до «По-ееее-хали!»

Есть еще минут двадцать времени. Можно побыть здесь, на площадке, рядом с ракетой.

Четко работает стартовая команда. По репродукторам громкой связи объявляется оперативное время. Заканчивается заправка топливом последней ступени ракеты. Нижние ступени уже заправлены, и их бока покрылись толстым слоем инея.

От ракеты по рельсам медленно отъезжает высокая металлическая ферма с площадками и лифтом, в котором мы спускались несколько минут назад. Ферма, словно бы сама собой, постепенно наклоняясь, укладывается на специальную платформу. Тепловоз оттягивает платформу со стартовой площадки.

Теперь ракету видно лучше, но сам «Восток» закрыт носовым обтекателем. Только через большое окно, прорезанное сбоку, поблескивает в солнечных лучах крышка люка. Там, за ней, Юрий Алексеевич.

Без пятнадцати девять. Сергей Павлович с группой товарищей еще здесь, возле ракеты. Надо уходить.

Добравшись до бункера, спускаюсь по лестнице вглубь и, пройдя по бетонным коридорам, захожу в боковую комнату рядом с пультовой.

В углу на столе телеграфный аппарат, рация, микрофон. Сидят дежурные. Как раз в эти минуты шел разговор с Гагариным. Кто-то с «Зари», по голосу я не смог узнать говорившего, передал:

– Займите исходное положение до регистрации физиологических функций.

– Исходное положение занял! – прилетело с борта «Востока».

Голос Сергея Павловича:

– Ну вот, все нормально, все идет по графику, на машине все идет хорошо.

Голос Гагарина:

– Как по данным медицины – сердце бьется?

Юрий Алексеевич спрашивает полушутя, полусерьезно, и его юмор ослабляет общее напряжение.

– Пульс у вас – 64, дыхание – 24, – отвечает «Заря». – Все идет нормально.

– Понял. Значит, сердце бьется!

Народу в комнате прибавилось: ученые, медики, наши товарищи. Почти никто не разговаривает. Лица напряженные.

– Пятнадцатиминутная готовность! – раздается из репродуктора…

Василий Кириллов: «Даже думать не мог, что увижу Гагарина лично»

ОБ ОДНОЙ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЕЗДОК ЮРИЯ ГАГАРИНА РАССКАЗЫВАЕТ ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В ОТСТАВКЕ ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ КИРИЛЛОВ.

ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ВАСИЛИЯ КИРИЛЛОВА, **ВИЗИТ ЮРИЯ ГАГАРИНА И ВАЛЕНТИНЫ ТЕРЕШКОВОЙ** В ГСВГ СОСТОЯЛСЯ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 17–22 ОКТЯБРЯ 1963 ГОДА ПОСЛЕ ИХ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН В НЬЮ-ЙОРКЕ 15–16 ОКТЯБРЯ

О полете Юрия Гагарина я узнал от немцев. Служил я тогда в городе Перлеберг, где временно находился гарнизон советских войск, который я обслуживал. Оперативная обстановка была сложной. Близость государственной границы, а именно через этот город проходила основная транспортная магистраль, подразумевала ежедневное ее пересечение туристами из других западных стран. Помимо этого нас постоянно контролировали американские и английские разведчики из миссий связи. Иногда они нахально заезжали под запрещающие знаки и занимались недозволенной деятельностью, в основном фотографированием. В таких случаях их через военную комендатуру задерживали, и командование группы наших войск заявляло протест. Совместно с органами госбезопасности ГДР проводились и другие мероприятия. Кроме того, каждый случай отсутствия в частях любого военнослужащего или членов семей тщательно расследовался, и через полицию проводились разыскные мероприятия. Одним словом, спал я на телефоне. Да и жили мы в отдельном доме среди немецких граждан.

Однажды, когда я в военной форме ехал на велосипеде на квартиру (в то время многие советские офицеры использовали этот вид транспорта), меня остановила большая группа немецких школьников. Они оживленно жестикулировали, махали руками и громко кричали. С их слов я понял, что произошло какое-то важное событие. А слова «космос» и «Гагарин» они повторяли особенно часто.

Прибыв домой, я включил радио и услышал голос диктора Левитана, который в эти минуты передавал сообщение ТАСС. В нем, в частности, говорилось, что «12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник „Восток“ с человеком на борту. Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника „Восток“ является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор Гагарин Юрий Алексеевич». Далее диктор сообщал, что с космонавтом поддерживается постоянная связь, а сам полет проходит успешно.

РИА НОВОСТИ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В ОТСТАВКЕ **ВАСИЛИЙ КИРИЛЛОВ**: «О ПОЛЕТЕ ГАГАРИНА МНЕ РАССКАЗАЛИ НЕМЕЦКИЕ ДЕТИ»

Тогда я даже предположить не мог, что через два года, после моего перевода в Вюнсдорф, я буду принимать участие в контрразведывательном обеспечении визита Гагарина в Группу советских войск в Германии и лично увижу его. Гагарин был в воинских гарнизонах Группы с 17 по 22 октября 1963 года. С ним приехала первая женщина-космонавт Валентина Владимировна Терешкова. До этого они находились в Нью-Йорке, где выступали на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Сам Гагарин к этому времени побывал во многих странах мира. А Валентина Терешкова только четыре месяца назад побывала в космосе. Ее поездка с Юрием Алексеевичем была первой.

В войсках Группы их сопровождали представители командования, преследуя основную цель – показать наши достижения в космосе и поднять моральный дух советских граждан, находящихся за пределами Родины. Везде, где были наши прославленные космонавты, им оказывали теплый, радушный прием. На встречи с ними приходили не только военнослужащие, но и члены их семей и дети.

Во время пребывания в гарнизоне Вюнсдорфа мне удалось сделать фотоснимок космонавтов, когда советские школьники вручали Юрию Гагарину цветы. Он поблагодарил их за теплую встречу, пожелал хорошо учиться и не забывать свою Родину. После этого они уехали на аэродром, чтобы через два часа быть уже в Москве. Я обратил внимание, что они выглядели уставшими после многочасовых перелетов и встреч, что заметно даже на снимке.

Примечательно, что этот снимок ранее нигде не публиковался, хотя имеет определенную историческую ценность. Это было время наших больших достижений в освоении космического пространства. А мне лично было приятно еще раз вспомнить об этом значительном событии в связи с очередным юбилеем нашей космонавтики.

Александр Шилов:
«Звание Героя космонавтам можно было давать уже только за подготовку к полету»

СРЕДИ РАБОТ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР, АКАДЕМИКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ, ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ, ЧЛЕНА СОВЕТА ПО КУЛЬТУРЕ ПРИ ПАТРИАРХЕ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА – СЕРИЯ ПОРТРЕТОВ КОСМОНАВТОВ ЛЕГЕНДАРНОГО ПЕРВОГО ОТРЯДА ЗАНИМАЕТ ОСОБОЕ МЕСТО. ВМЕСТЕ С НИМИ К МАСТЕРУ ПРИШЛА ВСЕСОЮЗНАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ, ЗА ЭТУ СЕРИЮ ОН СТАЛ ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. С ГЕРОЯМИ СВОИХ РАБОТ АЛЕКСАНДРА МАКСОВИЧА СВЯЗЫВАЕТ МНОГОЛЕТНЯЯ ДРУЖБА. О ТОМ, КАК ОН НАЧАЛ РАБОТАТЬ НАД «КОСМИЧЕСКИМИ» ПОРТРЕТАМИ, МАСТЕР РАССКАЗАЛ НАШЕМУ ИЗДАНИЮ.

БЕСЕДОВАЛ **Роман АРШАНСКИЙ**

В апреле этого года отмечалась большая дата – 60 лет первого полета человека в космос. Казалось бы, космос и искусство – не самые близкие явления. Но в Вашей биографии эти две темы неожиданно оказались связанными. Как так получилось?

Я уже как-то рассказывал в интервью, что, когда учился в Суриковском институте, мне предложили написать портрет полярного летчика, спасавшего в 1934 году челюскинцев и ставшего после этого подвига шестым Героем Советского Союза. Это Михаил Васильевич Водопьянов. Жил он в Купавне, где Сталин выделил ему, как и всем участникам той спасательной операции, гектар земли. Легендарная личность, очень талантливый человек, участник Великой Отечественной войны. Я, будучи студентом, таких известных на весь мир людей еще не писал. Как сейчас помню, Михаил Васильевич встретил меня в генеральском мундире. Он был очень вежливым, простым, деликатным человеком. Я сделал его портрет, чем очень горжусь. Надо еще рассказать, что во время моей учебы в институте мой преподаватель в изостудии Дома пионеров, где я занимался, пока позволял пионерский возраст, Василий Александрович Воронин, познакомил меня на одной из выставок с Александром Ивановичем Лактионовым, академиком и знаменитым художником, громадным мастером. И через несколько дней я уже показывал Александру Ивановичу свои миниатюрные карандашные рисунки (жил я тогда в коммуналке и делал их под тусклой лампой). В то время я работал грузчиком на мебельной фабрике. После катания бревен при любой погоде карандаш минут по сорок приходилось просто держать в руках, чтобы почувствовать его вес.

Министерство культуры поручило Александру Ивановичу написать портреты настоящих героев того времени – космонавтов. Мастер успел сделать несколько портретов – Владимира Комарова (он погиб), Павла Беляева, начал Андрияна Николаева, но заболел и ушел из жизни, так и не закончив серию с космонавтами первого отряда.

Случай свел меня с одним из помощников летчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза, начальника отряда космонавтов, заместителя главнокомандующего ВВС по космосу Н.П. Каманина Владимира Александровича Шаталова. Ему я повез портрет Водопьянова, о котором уже рассказал. Владимир Александрович, поведав о том, что в Звездный Городок рвутся многие художники, попросил меня

показать другие работы, которые были более камерными, написанными не на заказ. И сам приехал ко мне в коммуналку, поднялся на пятый этаж без лифта, чтобы их посмотреть. Ему понравился один из моих женских портретов, который я ему тут же подарил.

Шаталову очень понравились мои работы, и он тут же предложил продолжать мне серию портретов космонавтов. Я очень благодарен ему за то, что он поверил в меня, ведь я тогда был еще студентом Суриковского института. Для меня была большая честь и ответственность писать великих космонавтов, Героев Советского Союза. К этой ответственной работе я приступил с портрета Шаталова.

На первом этаже дома, где жили Николаев, Терешкова, Береговой, Волынов и сам Шаталов, мне предложили работать в квартире, в которой раньше трудился Лактионов. Там я и начал писать Валентину Терешкову, потом Андрияна Николаева, Георгия Берегового, Бориса Волынова, Алексея Елисеева, Валерия Рюмина, Петра Климука, Виталия Севастьянова и других.

Ожидалась очередная всесоюзная юбилейная выставка в Манеже, и мне, студенту четвертого курса, космонавты предложили выставить эти работы. Я объяснил, что не могу туда попасть, так как не являюсь членом Союза художников. А мне в ответ: «Ты, главное, подай заявку!» Я и подал – портрет Гагарина в военной форме, портреты Николаева и Шаталова. В то время, напомню, выставка в Манеже – это прямое попадание в программу «Время». Эту выставку обязательно посещал генсек Брежнев.

Конечно, важное мероприятие освещали во всех СМИ, благодаря чему мое имя стало известным. Тогда же я написал заявление о подготовке досрочного диплома. Приходилось разрываться между курсовыми и работой в Звездном Городке. Я продолжал писать портреты космонавтов, за которые впоследствии получил премию Ленинского комсомола.

В Звездном Городке я познакомился с мамой Юрия Гагарина. Она приходила посмотреть на работу, когда я делал портрет первого космонавта. Такая простая деревенская, очень добрая женщина. Там же я познакомился с женой Юрия Алексеевича, его дочерьми. Помню, в каком волнении я приезжал в Звездный Городок. Все идут на работу, а я им навстречу. И вижу известные лица или те, которые скоро станут известными. Были там и две женщины, дублеры, которые готовились к полету вместе с Терешковой.

Уже потом, в Москве, я написал портреты Севастьянова и Рюмина в штатском, это уже в моей мастерской было. До конца своих дней буду благодарен Виталию Севастьянову, добрейшему из добрейших людей, с которым мы дружили, и Владимиру Александровичу Шаталову. Все они некоторым образом приняли участие в моей судьбе. И конечно, я, как и весь мир, преклоняюсь перед подвигами космонавтов первого отряда. За эти годы я написал три портрета Владимира Александровича Шаталова, мы до сих пор дружим. Последнюю работу я сделал к его юбилею, в знак благодарности за то, что, проявив доверие, он сыграл громадную роль в моей судьбе.

Космонавты рассказывали что-то из того, что не попадало в печать 1970-х годов?

И тогда, с космонавтами, и сейчас, когда я работаю с ветеранами органов госбезопасности, пишу их портреты, я не задал своим героям ни одного вопроса, чтобы не поставить людей в неудобное положение, поскольку информация может быть секретной. Хотя помню, тогда, в начале 1970-х, всех интересовало, видели ли космонавты НЛО. Но космонавты молчали…

С кем еще из космонавтов сложились такие же добрые отношения?

С Петром Климуком. Мы с ним иногда до сих пор встречаемся на приемах в белорусском посольстве. Иногда перезваниваемся с Валерием Рюминым – с ним мы раньше жили в одном подъезде дома в Сокольниках. Я до сих пор сожалею, что не рисовал Германа Титова, хотя он жил в том же подъезде, его отец даже приносил мне посмотреть свои картины, он тоже рисовал.

Сколько Вы всего нарисовали таких «космических» портретов?

Всего в серии было 12 работ. Портреты Николаева и Терешковой сейчас находятся в Чебоксарах, остальные приобрело Министерство культуры. Где они сейчас, к сожалению, мне неизвестно.

ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ СССР В. ШАТАЛОВ
(АЛЕКСАНДР ШИЛОВ. 2007 ГОД)

Портрет Юрия Гагарина хранится в Русском музее, авторское повторение, написанное пастелью, – здесь, у нас в галерее. Свои лучшие работы я старался не продавать, чтобы потом можно было организовать персональную выставку, иначе из запасников можно ничего не получить.

В последние несколько лет Вы написали серию портретов контрразведчиков и разведчиков, ранее – портреты космонавтов. Вы, как художник, можете выделить общее, что объединяет всех этих людей?

Все они величайшие патриоты Родины. Ведь идти в неизведанный космос или посвятить себя разведке, контрразведке – это значит ежесекундно рисковать своей жизнью. Их всех объединяют необыкновенное мужество и героизм. Причем у космонавтов совершенно не было никакого бахвальства, что вот они, мол, совершили полет. Хотя им только за подготовку к полету уже можно дать звание Героя. И сотрудники органов безопасности, совершая то, что на самом деле является подвигом, таковым его не считают – это их работа.

Нет более священного долга, чем защищать и беречь свое Отечество! И я преклоняюсь перед этими людьми!

Память на долгие годы

В ЧЕСТЬ КОГО НАЗЫВАЮТ СОВРЕМЕННЫЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ЗАСТАВЫ

НА СОСТОЯВШЕЙСЯ В ОКТЯБРЕ 2020 ГОДА КОЛЛЕГИИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФСБ РОССИИ ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ.

ТЕКСТ **Владимир ХАЙТУЛ**

ФОТО **из архивов Пограничного управления ФСБ России по Псковской области, Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области и интернет-проекта «Память народа»**

В каждом пограничном управлении есть подразделения, носящие имена героев. Эта давняя традиция сохраняется на протяжении нескольких десятилетий, и «строй» таких подразделений регулярно пополняется. Например, в прошлом году отделению в деревне Дедино отдела в городе Себеже Пограничного управления ФСБ России по Псковской области присвоено имя красноармейца Ивана Федоровича Терентьева. Контрольно-пропускной пункт «Ладушкин-автодорожный» Службы в городе Багратионовске Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области назван в честь Героя Советского Союза гвардии лейтенанта Ивана Мартыновича Ладушкина.

Борец с контрабандистами

О жизни Ивана Терентьева до службы на границе известно немного. Это и не удивительно, ведь погиб пограничник в возрасте 24 лет, а с момента его подвига минуло чуть меньше века. Он родился 3 января 1902 года в семье батрака. Проживал в Нижне-Салдинском районе того же уезда Уральской области. На службу в войска ОГПУ поступил добровольцем раньше срока. Иван быстро зарекомендовал себя исполнительным и дисциплинированным бойцом, поэтому ему доверяли нести службу на самых трудных направлениях участка ответственности одной из застав 11-го Себежского пограничного отряда. За время службы он участвовал более чем в 10 задержаниях.

Двадцатые годы прошлого столетия были для пограничников непростым временем. Тогда в Себежском районе орудовали кулацкие банды Сергученко, Байкова и Петрова, стремившиеся дестабилизировать обстановку в приграничье. Не найдя поддержки у местного населения, они перешли на территорию Латвии и стали заниматься шпионажем, контрабандой, регулярно терроризируя жителей Псковской губернии.

ИВАН ТЕРЕНТЬЕВ

34-я ЗАСТАВА СЕБЕЖСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА. 1924 ГОД

ЭСТАФЕТА ПОБЕДЫ НА УЧАСТКЕ ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ ДЕДИНО. 2020 ГОД

В ночь на 12 июля 1926 года начальник заставы, где служил Иван Терентьев, узнал о прорыве, готовящемся главарем банды Тарасом Сергученко. Кандидатов для секрета долго выбирать не пришлось. В наряд Ивана Федоровича направили вместе с пограничником Ненашевым, проводником собак-ищеек Василием Коротковым и его питомцем по кличке Вотан.

К месту секрета пограничники шли по болоту, держась на небольшом расстоянии друг от друга. Добравшись до точки назначения, Иван Терентьев занял позицию, а в нескольких десятках шагов от него слева и справа разместились Коротков и Ненашев.

Быстро темнело, на землю постепенно опускался густой туман. Пограничникам оставалось только ждать.

Вскоре со стороны границы послышался треск, сменившийся звуком шагов, хлюпающих по болотной трясине. Сквозь пелену тумана едва угадывались силуэты четверых людей с мешками на спинах и оружием в руках. Нарушители шли прямиком на Терентьева. Красноармеец ждал, крепко сжимая винтовку. Подпуская бандитов все ближе и готовясь открыть огонь, Иван дослал патрон. Нарушители услышали знакомый щелчок затвора и тут же начали стрелять по позиции Терентьева. Иван ответил – пуля, выпущенная им, свалила одного из противников. Слева и справа слышались выстрелы – Коротков и Ненашев оттесняли остальных контрабандистов перекрестным огнем. Те не ожидали такого напора и пустились в бегство обратно в Латвию.

– Спасайте друг друга! На этой стороне не оставлять никого! – прокричал главарь банды Сергученко.

В это время Коротков пустил Вотана на задержание. Не успели нарушители пробежать и десяти шагов, как пограничный пес нагнал их, свалил с ног одного контрабандиста, затем второго. Собака скрылась в тумане, в котором то и дело мелькали огненные вспышки. Перестрелка продолжалась.

Бандиты тащили двух раненых в сторону латвийской территории. Но и защитники рубежей понесли потери: Вотан вернулся к хозяину и, скуля, просил о помощи. Проводник собак-ищеек быстро нашел рану, нанесенную одним из нарушителей, и перевязал питомца. В этот момент к Короткову подбежал Иван Терентьев. Он сказал, что сбитый Вотаном преступник лежит в нескольких метрах. Пограничники решили взять его живым. Спустя считанные мгновенья нарушитель резко поднялся напротив Терентьева. Противники выстрелили друг в друга почти одновременно. Контрабандист свалился замертво от попадания пули в грудь. В ответ со стороны Латвии вновь открыли огонь. Иван отбежал в сторону и упал на землю.

Когда звуки стрельбы затихли, Василий позвал товарища. Оказалось, Терентьева ранили. Проводник подполз к нему и, оттащив в безопасное место, сделал перевязку. Бандиты вновь открыли огонь и начали наступать на пограничников. Преступникам во что бы то ни стало надо было перенести убитых на латвийскую территорию.

«Нам, оставшись с одной винтовкой (винтовка т. Терентьева осталась где-то на просеке, а у другого пограничника винтовка испортилась), открывать огонь было нельзя, чтобы не открыть свое местонахождение и не выдать свои силы, приходилось ждать помощи, а нарушители подходили все ближе и ближе. Момент был тяжелый. Вот нарушители от нас уже шагов в 50, и дальше они не пошли – ушли обратно в Латвию», – вспоминал Василий Коротков.

После перестрелки к линии границы со стороны Латвии дважды подъезжала телега и увозила кого-то в сторону тыла. В это время пограничники слышали, как кто-то кричал: «Миша, тебя убили, что ли?»

Пришедшие на помощь стражи рубежей вновь перевязали Терентьева и отправили на заставу вместе с Вотаном. На рассвете при осмотре местности

пограничники нашли убитого бандита, стрелявшего в Ивана Федоровича. Он лежал со взведенным револьвером системы Маузер в руке, а за плечами у него был мешок с контрабандными чулками. Невдалеке нашли и второй.

Вскоре Терентьева отправили в ленинградский госпиталь, по дороге он начал бредить, повторял: «Ждут, смотри в оба». Иван Федорович умер в поезде на станции Дно. Его похоронили с воинскими почестями на городском кладбище.

В 1933 году по ходатайству личного состава Себежского погранотряда приказом ОГПУ СССР имя геройски погибшего пограничника Терентьева присвоили 3-й заставе 11-го пограничного отряда войск ОГПУ.

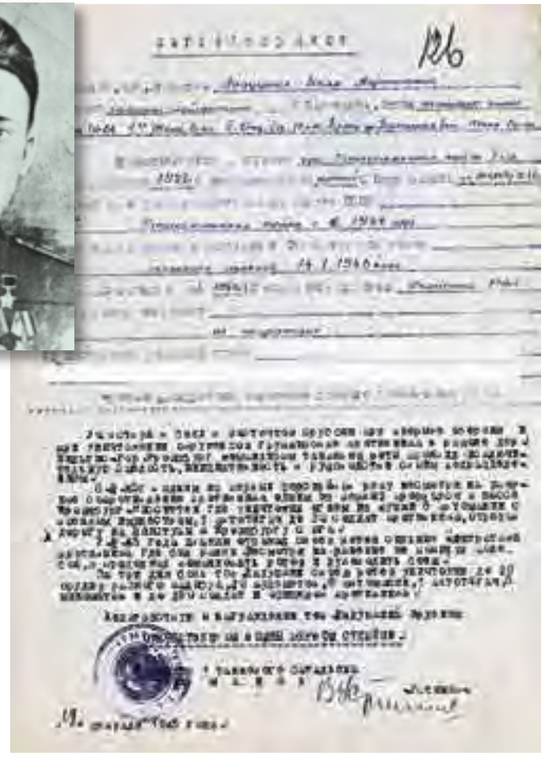
Спустя несколько лет государственная граница на территории Себежского района стала административной, и необходимость в ее охране постепенно сошла на нет. Во время Великой Отечественной войны многие строения бывших пограничных подразделений были разрушены. Не уцелела и застава имени Терентьева. Казалось бы, подвиг молодого пограничника теперь забыт. Но нет. Благодаря усилиям инициативной группы сотрудников Пограничного управления ФСБ России по Псковской области его имя теперь будет носить отделение в деревне Дедино.

Погиб на будущей границе

Иван Ладушкин родился в семье крестьянина 22 октября 1922 года в селе Корчино Мамонтовского района Алтайского края. После окончания семи классов сельской школы и рабочего факультета поступил в Казахский педагогический институт, но не окончил его – помешала война.

В армию его призвали практически с началом первых боев. Спустя год Ладушкин окончил отделение авиатехников Балашовской военной авиационной школы пилотов и был назначен по специальности в одну из летных частей Воронежского фронта.

ИВАН ЛАДУШКИН



В январе 1943 года Иван Мартынович был тяжело ранен. После выздоровления его направили на обучение в Тамбовское военное танковое училище. Окончив его, лейтенант Ладушкин получил назначение на должность командира экипажа танка Т-34 2-й отдельной гвардейской Витебской Краснознаменной ордена Кутузова II степени танковой бригады. Вместе с ней он прошел боевой путь от Белоруссии до Прибалтики.

К концу 1944 года в Восточной Пруссии была создана мощная, глубоко эшелонированная система полевых и долговременных укреплений. Фашистское командование любой ценой стремилось удержать эту территорию.

В то время Иван Мартынович был уже командиром взвода танков, боевым офицером, представленным к ордену Красной Звезды, который он так и не получил. Его подразделение ожесточенно сражалось за каждый клочок земли, выбивая противника из укрепленных районов. В январе 1945 года в районе Уждегена он первым на своем танке прорвался к позиции фашистов и уничтожил огнем и гусеницами семь пушек, пять повозок и семь станковых пулеметов. Позже у деревни Швиргаллен он вынудил своими действиями сдаться в плен два отделения противника. За образцовое выполнение боевых заданий гвардии лейтенанта Ладушкина наградили орденом Отечественной войны I степени.

Спустя ровно месяц, в феврале, Ивана Мартыновича вновь наградили этим почетным орденом. Командуя уже ротой, Ладушкин одним из первых форсировал реку, несмотря на упорное сопротивление противника, прорвался к шоссе Кройцбург – Кисситтен, где уничтожил огнем из пушки пять автомашин с военным имуществом, автотягач и 30 солдат противника, отрезав дорогу на подступы к Кройцбургу с юга.

На следующий день после прорыва обороны он со своей ротой дважды отражал контратаки противника. Несмотря на ранение, поле боя не покинул и продолжил командовать.

Всего за три дня боев рота гвардии лейтенанта Ладушкина уничтожила до 20 орудий разного калибра, 20 пулеметов, восемь автомашин, пять минометов и до 180 солдат и офицеров противника.

Через месяц подразделение Ладушкина сыграло еще одну из ключевых ролей в наступательной операции. Около 5 утра 16 марта 1945 года гвардии лейтенант Иван Ладушкин организовал прорыв укрепленной обороны противника в 10 километрах юго-западнее города Хайлигенбайля (ныне город Мамоново). После мощной артиллерийской подготовки танки Т-34 двинулись вперед. Воспользовавшись темнотой, Ладушкин с одним танковым взводом пошел в обход высоты в направлении фашистской батареи. Артиллерия гитлеровцев вела огонь по батальону и не заметила танков, оказавшихся уже на огневых позициях батареи. Противник попытался развернуть пушки и открыть огонь по танкам, но было поздно. Рота Ивана Мартыновича взяла высоту и продолжила наступление.

Вблизи деревни Дейче-Тирау (ныне поселок Иванцево Багратионовского района) завязался тяжелый бой. На этом участке фашисты сосредоточили несколько батарей противотанковых орудий, самоходных установок, долговременные огневые точки, а местность перед ними была окутана колючей проволокой и заминирована. Кроме того, на подступах к деревне немцы заняли господствующую высоту справа от дороги, окруженную слева лесом и оврагом.

Командир танковой роты Ладушкин получил приказ поддержать атакующую пехоту и овладеть опорным пунктом. Действия подразделений затруднялись весенней распутицей. Под покровом темноты и моросящего дождя командир вывел свои танки на рубеж атаки вплотную к вражеской обороне. Без предварительной подготовки танкисты ворвались на окраину деревни. Бой был жарким. Огонь вели с близкого расстояния, ориентировались по вспышкам. Гитлеровцы несли потери. Помимо живой силы возглавляемая им рота уничтожила десять вражеских орудий и самоходку.

Внезапно боевая машина Ладушкина загорелась. Кабина наполнилась дымом, но экипаж продолжал стойко сражаться. Раненый, в дымящемся комбинезоне, гвардии лейтенант выскочил из машины, пересел в другую, и в шлемофонах снова зазвучал голос командира. Бой не прекращался всю ночь. Опорный пункт был взят.

Позже на окраине Дейче-Тирау у господского двора Фройденталь второй танк гвардии лейтенанта Ладушкина был подожжен в результате прямого попадания вражеского снаряда. Иван Мартынович погиб. Задача, поставленная перед его подразделением, была выполнена блестяще. Путь к последнему оплоту немцев в Восточной Пруссии – городу Хайлигенбайлю – был открыт с юго-востока. По нему и устремились танки роты Ладушкина, мстя за смерть своего командира. Героя похоронили в городе Людвигсорте, носящем с 1946 года его имя – Ладушкин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство гвардии лейтенанту Ладушкину Ивану Мартыновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о героическом командире танковой роты жива и по сей день. В его честь названы улицы в Калининграде и в Пабраде, школа в родном селе Корчино и колхоз в Алма-Атинской области

ОБЕЛИСК **КОМАНДИРУ ТАНКОВОЙ РОТЫ** ИВАНУ ЛАДУШКИНУ

Республики Казахстан. Герой Советского Союза гвардии лейтенант Иван Ладушкин был навечно зачислен в списки одной из воинских частей.

После войны на полях былых сражений танковой роты Ивана Мартыновича была установлена государственная граница, а рядом с местом его гибели образовано одно из пограничных подразделений. Поэтому в 1999 году, по ходатайству командования 95-го пограничного Кенигсбергского ордена Ленина и Красной Звезды отряда, приказом Директора Федеральной пограничной службы России заставе «Новоселово» Калининградского регионального управления ФПС России присвоено имя Героя Советского Союза гвардии лейтенанта И.М. Ладушкина. Позже воины пограничного отряда установили траурный обелиск в память об отважном командире. Теперь почетное наименование в честь героя-танкиста присвоено контрольно-пропускному пункту – «Ладушкин-автодорожный».

С первых дней лихолетья

КАК СРАЖАЛИСЬ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЛЕТЧИКИ ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ

ВНЕЗАПНОЕ НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ АВИАЦИИ НА СОВЕТСКИЕ АЭРОДРОМЫ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА ПОСТАВИЛО АВИАЧАСТИ ЗАПАДНЫХ ОКРУГОВ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК (ПВ) В ОЧЕНЬ ТРУДНЫЕ УСЛОВИЯ. НЕМЕЦКАЯ АВИАЦИЯ, ПО СРАВНЕНИЮ С РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ, ТРАНСПОРТНЫМИ И ЛЕГКОБОМБАРДИРОВОЧНЫМИ САМОЛЕТАМИ ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ, ОБЛАДАЛА НОВЕЙШИМИ САМОЛЕТАМИ, КОТОРЫЕ ОТЛИЧАЛИСЬ ВЫСОКИМИ МАНЕВРЕННОСТЬЮ, СКОРОСТЯМИ И МОЩНЫМ ВООРУЖЕНИЕМ. НО АВИАТОРЫ-ПОГРАНИЧНИКИ ОТВАЖНО ПРИНЯЛИ НЕРАВНЫЙ БОЙ С ПЕРВЫХ ЖЕ ЧАСОВ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ **Анатолий КУЛЕБА**

РИА НОВОСТИ

МОРСКИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ В БОЕВОМ ПОЛЕТЕ. АПРЕЛЬ 1942 ГОДА

Личный состав 10-й и 11-й отдельных авиаэскадрилий, 7-й морской авиаэскадрильи и 6-й отдельной авиаэскадрильи, а также двух усиленных отдельных авиагидрозвеньев сражался бок о бок с авиационными частями ВВС фронтов и флотов. Авиаторам границы пригодились богатый опыт и практика, приобретенные в приграничных боях и операциях, а также в ходе напряженной летной подготовки.

10-я Гродненская отдельная авиаэскадрилья ПВ

Эта дислоцированная в Гродно, в Белоруссии, авиационная эскадрилья одной из первых вступила в бой с немецкими самолетами. Командиром эскадрильи с 28 мая 1941 года был капитан Яков Суетин, начальником штаба – капитан Максим Неволин, военным комиссаром – старший политрук Павел Харламов, инженером – военинженер 3-го ранга Александр Меньшов.

Личный состав эскадрильи по тревоге прибыл на аэродром Каролино и успел поднять в воздух самолеты Р-10, которые вступили в бой с противником. Но силы были слишком не равными. Вражеские истребители Ме-109 сбили три наших самолета. В этом коротком бою утром 22 июня пали смертью храбрых летчики-пограничники старшие лейтенанты П.Р. Пашинин, С.К. Фадеев, Владимир Красовский. Не вернулись с боевого задания лейтенанты А.А. Астахов и В.Г. Пыжов. Аэродром и авиагородок эскадрильи подверглись жестокой бомбардировке. Оставшиеся в живых летчики, сумевшие пробиться из окружения, возвратились в авиабригаду ПВ в Быково.

Так, бывший летчик 10-й отдельной авиационной эскадрильи лейтенант Иван Мещеряков после переучивания в Быково на истребитель МиГ-3 был назначен командиром звена в 129-й истребительный авиаполк 47-й смешанной авиационной дивизии Московской зоны ПВО. 20 сентября 1941 года старший лейтенант Мещеряков в воздушном бою в районе города Ярцево Смоленской области сбил немецкий бомбардировщик. Израсходовав боеприпасы, он таранил другой бомбардировщик, а сам благополучно произвел посадку. Позже, будучи командиром эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиаполка Калининского фронта, гвардии капитан Мещеряков, руководя звеном самолетов, вступил в бой с шестью самолетами противника, четыре из которых звено уничтожило, не понеся потерь. Всего же к декабрю 1941 года гвардии капитан Мещеряков, выполнив 135 боевых вылетов, в 15 воздушных боях лично сбил пять самолетов противника.

8 декабря 1942 года в районе Ржева Калининской области гвардии капитан Мещеряков повел девять МиГ-3 на перехват более 20 немецких бомбардировщиков. В этом бою он огнем лично сбил три самолета противника, четвертый сбил лобовым тараном… Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В первый день войны в зоне ответственности 10-й авиаэскадрильи произошли и другие драматичные события. В районе города Граев на рекогносцировке местности находилась группа офицеров во главе с начальником ГУПВ НКВД генерал-лейтенантом Григорием Соколовым и начальником УПВ Белоруссии генерал-лейтенантом Иваном Богдановым. Генерал Соколов, лично наблюдавший армады фашистских самолетов, летящих курсом на Гродно – Минск, позвонил Иосифу Сталину. В ответ услышал: «Генерал, не паникуйте!» Из Быково за генералом Соколовым срочно вылетел экипаж самолета СБ во главе со старшим инспектором по технике пилотирования авиационной бригады ПВ подполковником Константином Шишковым. Борт прибыл в Минск, но к тому времени генерал Соколов прямым ходом на машине, минуя Минск, уехал в Москву.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГВАРДИИ КАПИТАН **ИВАН МЕЩЕРЯКОВ**

Экипаж, не дождавшись начальника погранвойск, взлетел и взял курс на Москву. Вскоре самолет атаковали немецкие истребители. Был убит стрелок-радист сержант Шангин. Пламя вспыхнувшего пожара обожгло руки и лицо Шишкова. Командир экипажа дал команду штурману майору Валентину Куцемелову покинуть самолет и, убедившись, что тот выпрыгнул с парашютом, последовал за ним. После благополучного приземления майор Куцемелов, определив командира в госпиталь, через неделю был уже в Быково. Подполковник Шишков около месяца находился в госпиталях и после излечения также вернулся в штаб авиабригады ПВ. Освоив новую авиатехнику, он с сентября 1941 года командовал 1-м истребительным авиаполком погранвойск. Лично совершил 17 боевых вылетов на защиту московского неба.

С 10-й авиационной эскадрильей связан путь в небо жены летчика-пограничника Виталия Карпунина, Ксении. В первые дни войны с риском для жизни она вывезла из горящего Гродно документы горкома партии и доставила их в ЦК ВКП(б). Находясь в эвакуации в Куйбышеве, она познакомилась с командиром легендарного женского авиаполка Мариной Расковой. С ее легкой руки Карпунина стала штурманом

самолета По-2, а в дальнейшем ее назначили и замполитом эскадрильи этого полка. Карпунина выполняла по семь – девять боевых вылетов в сутки. Мстила за погибшую подругу Марину Раскову, за мужа Виталия, который, став летчиком-истребителем, в феврале 1943 года сгорел в самолете в неравной схватке с четырьмя «мессершмиттами».

В конце 1943 года Карпунину перевели в 90-й авиаполк ВВС заместителем командира полка по политчасти. Майор Карпунина совершила 378 боевых вылетов, награждена орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени, пятью боевыми медалями.

11-я Сааремская отдельная авиаэскадрилья

Славно дрались в небе Прибалтики летчики-пограничники 11-й отдельной авиаэскадрильи под командованием майора Николая Петрова. Заместителем командира по летной подготовке был капитан Петр Самохин, начальником штаба – старший лейтенант Василий Абрамкин. Штурман эскадрильи старший лейтенант Сергей Козельков в своих воспоминаниях с уважением и благодарностью рассказывает о своих опытных командирах – майоре Петрове и капитане Самохине, а также об

КОМАНДИР 11-й ОТДЕЛЬНОЙ АВИАЭСКАДРИЛЬИ ПОДПОЛКОВНИК **НИКОЛАЙ ПЕТРОВ**. О. САРЕМАА, 1941 ГОД

ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА ПО ЛЕТНОЙ ПОДГОТОВКЕ 11-й САРЕМСКОЙ АВИАЭСКАДРИЛЬИ КАПИТАН **ПЕТР САМОХИН**

их системе подготовки летного состава к войне. Сергей Александрович писал: «За год пребывания на новом месте базирования летный состав быстро освоил новый район полетов, особенности полетов над морем и взаимодействие с катерами погранохраны. Работали мы в предвоенные недели очень много, каждый день два самолета летали на патрулирование вдоль всего охраняемого участка – рано утром и вечером, каждый полет продолжался по три с половиной часа. Другие экипажи в это время отрабатывали задачи по бомбометанию и стрельбе по наземным целям. Остальной личный состав, а в не летные дни – весь состав эскадрильи занимался устройством рассредоточенных стоянок самолетов, маскировкой самолетов и удлиняли взлетно-посадочную полосу. Эта большая работа была закончена перед самой войной, и мы с удовольствием рассматривали сделанный нами контрольный снимок аэродрома, который был самым верным критерием наших усилий.

Наш командир майор Петров был новатор в авиационном деле, он много обращал внимания на боевую готовность и боевую подготовку летного состава, на тактику и дисциплину полета, сам изучал с нами опыт боевых действий наших бомбардировщиков на Халхин-Голе и во время боев с белофиннами, что нам очень пригодилось. В то же время все групповые вылеты эскадрильи возглавляет или он сам, или его заместитель капитан Самохин П.В. А когда лейтенант Павел Любчич, в нарушение его указаний отстал от основной группы и сделал еще два захода над целью, чтобы израсходовать весь боекомплект боеприпасов, то командир сразу отреагировал на этот факт. На разборе боевого полета майор Петров строго предупредил Любчича о недопустимости в дальнейшем таких

САМОЛЕТ-РАЗВЕДЧИК Р-10 В РЕМОНТНЫХ МАСТЕРСКИХ В МОМЕНТ ПРИСТРЕЛКИ ВООРУЖЕНИЯ

«ухарских» поступков, при этом подчеркнул, что сила бомбардировщика в бою – групповой бой, а одиночный самолет становится легкой добычей истребителей противника».

Эскадрилья базировалась на острове Сааремаа (Эзель). В первые дни войны самолеты СБ этой эскадрильи вели разведку прибрежных вод, прикрывали с воздуха подступы к островам Сааремаа и Даго, наносили ощутимые бомбовые удары по врагу. Уже 22 июня звено в составе трех самолетов СБ под командованием Петра Самохина и штурмана Сергея Козелькова провело первую бомбардировку колонны противника в районе населенного пункта Руцава, где вела бои комендатура 13-го Либавского погранотряда. В налете также участвовали экипажи лейтенантов Николая Липницкого и Павла Любчича. В результате бомбежки фашисты были рассеяны и понесли потери в живой силе и технике.

Неоднократно экипажи самолетов капитана Петра Самохина, старших лейтенантов Николая Липницкого, Павла Любчича, Ивана Королева, Василия Анчука, Цапенко, Яковлева и других вступали в бой с вражескими истребителями и наносили бомбовые удары по колоннам фашистских войск.

26 июня эскадрилья в полном составе провела штурмовку механизированной колонны врага в районе Даугавпилса. В результате было остановлено продвижение колонны и уничтожено много техники и живой силы противника. 30 июня восьмерка СБ, ведомая командиром эскадрильи майором Петровым, в сложных погодных условиях повторила налет на механизированную колонну противника в районе Даугавпилса. Внезапно выйдя на цель – шоссе, разомкнувшись, самолеты стали наносить удары по движущимся вражеским бронемашинам. Гитлеровцы, не ожидавшие нашей авиации в такую погоду, практически не оказали противодействия. Точно сброшенные бомбы нанесли противнику большой урон. Эскадрилья без потерь возвратилась на базу.

ЭСКАДРИЛЬИ И ПОЛКИ САМОЛЕТОВ-ШТУРМОВИКОВ ВОДИЛ НА БОМБЕЖКУ ОБЪЕКТОВ ПРОТИВНИКА ШТУРМАН ПОЛКА МАЙОР **СЕРГЕЙ КОЗЕЛЬКОВ**

С 1 июля 1941 года 11-я авиаэскадрилья, находившаяся в оперативном подчинении 4-й авиационной дивизии ВВС, перебазировалась на аэродром Вехна, юго-западнее Таллина. Боевые полеты совершались по несколько раз в день. Однажды утром, пользуясь большой облачностью, эскадрилья во главе с майором Петровым и штурманом эскадрильи Козельковым внезапно атаковала колонну фашистов и с высоты 150–200 метров нанесла сначала бомбовый удар, а затем с бреющего полета обстреляла ее из пулеметов. Это был результативный и впечатляющий авиаудар.

При осмотре самолетов после возвращения их на аэродром на многих машинах было обнаружено до двух десятков пробоин. Техникам и мотористам эскадрильи Николаю Сисюре, Виктору Козлову, Николаю Мартуковичу, Андрею Ященко, Кочегарову и другим в тот день и ночью пришлось немало поработать, чтобы к утру машины были в полной исправности.

В те дни все отдыхали здесь же – на аэродроме, под крылом своих самолетов. Спали прямо на траве, подложив под голову парашют. В редкие свободные минуты личный состав собирался у полевой кухни. Тут был и командный пункт эскадрильи, и клуб. Там же проводили беседы замполит эскадрильи Степан Костомаров и парторг эскадрильи Андрей Клементовский.

В первых боях при обороне границы 11-я эскадрилья произвела 75 боевых вылетов на штурмовку вражеских войск и 48 вылетов на ведение воздушной разведки. Неся большие потери, летный состав эскадрильи проявил в этих ожесточенных боях за Родину большое упорство, смелость, мужество и героизм. Отличными бойцами показали себя летчики-пограничники Николай Петров, старший политрук, заместитель командира эскадрильи по политической части Н. Самохин, Яковлев, Павел Любчич, Василий Анчук, Иван Королев, Николай Липницкий, Илья Волынец, штурманы экипажей старший лейтенант Сергей Козельков, лейтенанты Иван Шеховцов, Николай Федоров, Тимофей Гриценко, Мельников, Пустовойт, Стратулатов и другие.

Однако положение на участке фронта с каждым днем становилось все более угрожающим. Противник господствовал в воздухе, наша авиация, особенно бомбардировочная, несла большие потери. Передовые части противника

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ 11-й АВИАЭСКАДРИЛЬИ В ПЕРИОД БАЗИРОВАНИЯ В СТАРОЙ РУССЕ. ИЮЛЬ 1941 ГОДА

уже подходили к Острову и Пскову, и пограничная эскадрилья перебазировалась на аэродром Старая Русса.

6 июля 1941 года 11-я авиационная эскадрилья ПВ была передана в состав 4-й смешанной авиационной дивизии ВВС фронта. Два морских авиазвена самолетов МБР-2 вошли в состав Балтийского флота, а затем были переданы в распоряжение разведотдела 7-й армии Северного фронта. Командиром эскадрильи остался майор Николай Петров, его заместителем – капитан Петр Самохин, штурманом эскадрильи – старший лейтенант Сергей Козельков.

Однако уже на следующий день, 7 июля 1941 года, состоялся тяжелый и последний боевой вылет эскадрильи на бомбометание по скоплению моторизованных частей противника на переправах Даугавы. Группа состояла из двух шестерок самолетов СБ: одна пограничная, другая от 35-го бомбардировочного полка. Ведущим группы был майор Николай Петров, штурманом группы – Сергей Козельков.

Бомбовые удары были нанесены по скоплению машин, находившихся рядом с переправой. Но тут же появились фашистские истребители Ме-109, прикрывавшие переправу. Начался воздушный бой, который длился всего 20 минут. Зная сильное вооружение СБ в передней полусфере, истребители врага атаковали сзади, попеременно сверху и снизу, изматывали и обстреливали прежде всего стрелков-радистов…

В том бою было сбито десять наших машин: четыре из 11-й пограничной эскадрильи и шесть из 35-го бомбардировочного полка ВВС. В неравном бою погибли экипажи пограничных летчиков Петра Самохина, Ивана Королева, Василия Анчука. Летчик Цапенко и штурман Стратулатов на подбитом самолете сумели пересечь линию фронта. Через месяц они вернулись из госпиталя в Быково. От этого экипажа и стали известны некоторые дополнительные подробности последнего боя. На советских самолетах были убиты стрелки-радисты младшие сержанты Александр Белов, Сергей Ершов, Алексей Березин, Константин Шубин, Николай Гур. Цапенко и Стратулатов видели, что подбитый самолет капитана Самохина пытался перелететь через линию фронта, но погиб ли экипаж в воздухе или при посадке, сказать точно никто не мог. Жители близлежащей деревни слышали сильный взрыв на месте приземления этого самолета, а спустя много лет нашелся свидетель, который указал ориентировочное место падения самолета Самохина. О том, как шли поиски места гибели этого самолета, будет рассказано далее.

От пограничной эскадрильи осталось всего три самолета: из них два пробитых пулями самолета СБ и один УСБ (учебный), который также имел до 40 пробоин. Два оставшихся самолета СБ были переданы в состав 4-й смешанной авиационной дивизии, а личный состав был распределен по частям ВВС.

Командир авиаэскадрильи майор Николай Петров с небольшой группой летного и технического состава 11 июля 1941 года на самолете УСБ прибыл в Быково, где ему была поставлена новая задача. В кратчайшие сроки майор Петров и капитан Козельков сформировали авиационную эскадрилью, которая приступила к изучению пикирующего бомбардировщика Пе-2. Уже через месяц весь летный состав освоил новую машину, отработал все необходимые упражнения и к концу лета эскадрилья влилась в состав 31-го полка пикирующих бомбардировщиков, который в декабре 1941 года был преобразован в 4-й гвардейский бомбардировочный авиаполк.

Осенью 1941 года летчики этого единственного бомбардировочного полка 7-й армии во взаимодействии с наземными силами вели тяжелые бои за Тихвин. Этот город был очень важным пунктом, через который потом шли грузы к Ладожскому озеру и знаменитой Дороге жизни блокадного Ленинграда. За короткое светлое время суток экипажи выполняли по два-три боевых вылета. В конце декабря дорога на станцию Волхов и далее на новую Ладогу была очищена полностью.

Ратные подвиги авиаторов-пограничников яркой страницей вошли в боевую летопись 4-го гвардейского авиационного полка ВВС. Так, 5 июля 1942 года экипаж самолета Пе-2 в составе летчиков-пограничников – командира лейтенанта Павла Любчича, стрелка-радиста И. Ложкина и штурмана А. Пустовойта – наносил бомбовый удар по фашистскому аэродрому. На подходе к цели самолет Любчича был подбит. Отважный экипаж повел пылающий самолет точно на цель и сбросил весь

бомбовый груз на аэродром врага, а затем направил горящий самолет на скопление стоящих на аэродроме фашистских самолетов, повторив подвиг Николая Гастелло. Это был один из 503 известных «огненных таранов», совершенных советскими летчиками в период Великой Отечественной войны.

С ноября 1941 года майор Петров командовал 4-м бомбардировочным авиационным полком. В феврале 1942 года он был ранен и после лечения в госпитале назначен инспектором по технике пилотирования управления Отдельной авиационной бригады ПВ НКВД, а с июля того же года исполнял обязанности командира сформированного 1-го отдельного транспортного авиационного полка ПВ в Быково. Подполковник Николай Петров закончил войну командиром 395-го смешанного авиационного полка 70-й армии Центрального фронта. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалями.

Не менее интересна и судьба бывшего флаг-штурмана 11-й авиаэскадрильи ПВ Сергея Козелькова, который 4 сентября 1941 года из 4-го гвардейского авиаполка убыл в распоряжение командира 9-го запасного полка ВВС Красной Армии и занимался обучением летного состава полка боевому применению с самолета Пе-2. Он подготовил сотни молодых летчиков и штурманов. После многочисленных рапортов Козельков вновь встал в строй 4-го гвардейского бомбардировочного авиаполка, который 7 сентября 1942 года вошел в состав 280-й авиационной дивизии 14-й воздушной армии Волховского фронта. Козелькову довелось служить штурманом эскадрильи, штурманом 4-го гвардейского бомбардировочного авиаполка, заместителем главного штурмана воздушной армии. Много пришлось летать капитану Козелькову на Волховском фронте, но ярче всего запомнились бои при прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года, когда проходила операция «Искра».

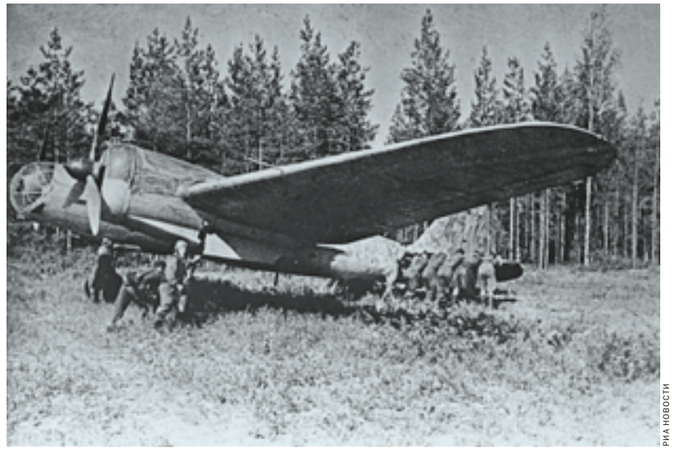
ЭКИПАЖ ЛЕТЧИКОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ 11-й ОАЭ, **ПОВТОРИВШИХ ПОДВИГ КАПИТАНА Н. ГАСТЕЛЛО**: КОМАНДИР ЛЕЙТЕНАНТ П. ЛЮБЧИЧ, ШТУРМАН ЛЕЙТЕНАНТ А. ПУСТОВОЙТ, СТРЕЛОК СЕРЖАНТ И. ЛОЖКИН

Затем у Козелькова и его боевых товарищей были тяжелейшие и кровопролитные бои за Новгород. 20 января 1944 года Новгород был освобожден от фашистских захватчиков, а 4-му гвардейскому бомбардировочному авиационному полку 280-й авиационной дивизии 14-й воздушной армии было присвоено наименование Новгородского. В конце марта войска Ленинградского фронта подошли к оборонительному рубежу противника Псков – Остров. В мае 1944 года дивизия, в которой служил Козельков, вошла в состав 14-й воздушной армии, но уже 3-го Прибалтийского фронта, войска которого 17 июля перешли в наступление.

Штурман эскадрильи капитан Козельков с командиром полка гвардии майором Морозовым первыми в дивизии на новом фронте повели эскадрилью в бой. Боевая задача – разрушить узловую железнодорожную станцию юго-западнее города Остров – была выполнена, и через 50 минут все экипажи полка возвратились на свой аэродром в полном составе.

Почти три месяца 280-я авиационная дивизия совместно с другими частями армии поддерживала наступление советских войск. Вечером 13 октября 1944 года была передана благодарность Верховного главнокомандования частям и соединениям, принимавшим участие в освобождении Риги.

За годы Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года Сергей Александрович Козельков совершил более 120 боевых вылетов и более тысячи учебно-боевых полетов в рамках обучения летного состава боевому применению авиационных средств поражения с самолета-штурмовика Пе-2. Войну он закончил в Берлине заместителем главного штурмана 14-й воздушной армии. Полковник



РИА НОВОСТИ

СРЕДНИЙ БОМБАРДИРОВЩИК СБ ЗАКАТЫВАЕТСЯ В УКРЫТИЕ

Сергей Козельков награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

И в завершение еще один очень важный аспект истории 11-й авиаэскадрильи: как шли поиски ее погибших летчиков. В августе 1968 года в районе поселка Мотке Суоярвского района Карелии местные жители обнаружили обломки двух советских самолетов. Из-под обломков были извлечены тела восьми летчиков, оружие и личные документы. Из обнаруженных документов и других, в том числе архивных, источников стало известно, что 29 июля 1941 года, выполняя боевое задание командования ВВС Карельского фронта по выброске десанта на финскую территорию, погибли смертью храбрых экипажи двух самолетов МБР-2 из 11-й отдельной авиационной эскадрильи погранвойск в составе заместителя командира эскадрильи старшего лейтенанта Федоренко Николая Устиновича, летчика морского звена старшего лейтенанта Савченко Григория Александровича, борттехника воентехника I ранга Ребизова Ивана Степановича, борттехника младшего воентехника Ярица Михаила Никифоровича, стрелка-бомбардира морского звена младшего сержанта Кузнецова Ивана Яковлевича. Были обнаружены останки и двух десантников, летевших по заданию в тыл противника. Останки погибших летчиков и десантников были похоронены с воинскими почестями в поселке Мотке.

А вот найти место захоронения капитана Петра Самохина и его экипажа удалось только в XXI веке. В послевоенные годы группа энтузиастов, в том числе дочь погибшего капитана Петра Самохина – Нина Петровна Чупикова, ее дети и внуки, долгие годы по крупицам собирали в архивах, музеях информацию об обстоятельствах гибели героя, неоднократно выезжали в города Псков и Остров. В 2003 году благодаря поискам псковских и островских энтузиастов было найдено захоронение экипажей Петра Самохина, Ивана Королева и Василия Анчука – братская могила в поселке Мыза, в трех километрах от города Острова. Пограничные летчики были захоронены в одной братской могиле под памятником летчикам 35-го авиационного полка ВВС. В 2004 году на месте захоронения пограничных экипажей 11-й авиаэскадрильи ПВ была установлена памятная плита со списком захороненных пограничных летчиков: пилота лейтенанта Анчука Василия Адамовича, заместителя командира эскадрильи капитана Самохина Петра Васильевича, помощника начальника штаба лейтенанта Федорова Николая Ильича, стрелка-бомбардира старшего лейтенанта Шеховцова Ивана Ивановича, командира звена лейтенанта Королева Ивана Степановича, начальника связи эскадрильи лейтенанта Гриценко Тимофея Григорьевича, стрелка-бомбардира старшего лейтенанта Мельникова Николая Ивановича. Вечная память героям.

6-я Коктебельская и 7-я Одесская морская отдельная авиаэскадрильи

6-я отдельная авиационная эскадрилья, базировавшаяся в Крыму, в Коктебеле, в первые дни и недели войны не потеряла ни одной единицы авиатехники. Сказались хорошая маскировка аэродрома и рассредоточение самолетов. Эскадрилья со всем личным составом и материальной частью перешла в 40-й авиаполк 63-й авиационной бригады ВВС Черноморского флота. В ходе войны этот авиаполк был в полном составе переучен на самолеты ДБ-3ф и стал называться 36-м минно-торпедным авиаполком ВВС Черноморского флота. Этот знаменитый авиаполк среди частей ВВС Черноморского флота имел больше всего Героев Советского Союза, в том числе ими стали два бывших летчика-пограничника – майор Александр Рыхлов и капитан Геннадий Писарев.

7-я Одесская морская отдельная авиационная эскадрилья погранвойск (дислоцированная в Хаджибеевском лимане) 26 июня 1941 года также в полном составе была передана в 82-й отдельный авиаполк ВВС Черноморского флота.

РИА НОВОСТИ

МОРСКОЙ БЛИЖНИЙ РАЗВЕДЧИК **МБР-2 БИС**

КОМАНДИР 7-й ОТДЕЛЬНОЙ АВИАЭСКАДРИЛЬИ КАПИТАН **АЛЕКСЕЙ ГОРЕЧКИН**. ОДЕССА, 1941 ГОД

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАПИТАН **ГЕННАДИЙ ПИСАРЕВ**

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАПИТАН **АЛЕКСАНДР РЫХЛОВ**

дельный авиаполк ВВС Черноморского флота.

В боях на море летчики-пограничники показывали отменную боевую выучку и умение бить врага. Так, 6-я отдельная авиаэскадрилья под командованием капитана Алексея Горечкина прошла всю войну в составе ВВС Черноморского флота. Авиаторы-пограничники, освоив самолеты ДБ-3ф и Пе-3 бис, участвовали в схватках с гитлеровскими катерами, судами и подводными лодками, в боях во время героической обороны Севастополя, дневных и ночных налетах на порты и нефтяные промыслы Румынии, а затем и в воздушных боях при освобождении Новороссийска и Крыма.

Примеры отваги показывал своим подчиненным их командир Алексей Горечкин. Только за первые три месяца войны он лично совершил 60 боевых вылетов на бомбометание, разведку и прикрытие кораблей флота, из них 24 вылета на бомбометание по объектам врага ночью. Участвовал в налетах на румынские базы Констанца, Сулин, Тульча, а также в обороне Одессы, Севастополя, Кавказа. 23 сентября 1942 года Алексей Горечкин, будучи командиром 37-й отдельной разведывательной авиаэскадрильи, участвовал в прикрытии кораблей на переходе Туапсе – Геленджик. Во время воздушного боя с группой немецких истребителей Горечкин и его штурман Панчишный сбили два немецких истребителя Ме-109. В этом тяжелом воздушном бою Алексей был тяжело ранен разрывной пулей в область голеностопного сустава. С невероятным трудом он довел самолет до своей базы и посадил его на аэродроме Лазаревское. Там Горечкина сняли с самолета в полубессознательном состоянии от большой потери крови и доставили в госпиталь. Выйдя из госпиталя, он снова вернулся в строй и продолжал летать.

Алексей Васильевич закончил войну заместителем начальника отдела боевой подготовки штаба ВВС Черноморского флота. Он вновь вернулся в авиацию погранвойск и был назначен командиром 6-го отдельного авиаполка Украинского пограничного округа, а затем командиром 8-го авиаполка МГБ СССР Молдавского погранокруга. Активно участвовал в борьбе с бандеровскими бандами на западных границах СССР. В 1953 году был назначен на должность старшего инспектора-летчика авиационного отдела ГУПВ МГБ СССР. Уволился в 1958 году. За период военной службы полковник Горечкин был награжден тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и 18 различными боевыми медалями.

В авиачастях ВВС Черноморского флота воевало много летчиков-пограничников из 6-й и 7-й отдельных авиаэскадрилий погранвойск НКВД. История сохранила нам их фамилии: это майор Аккуратов, награжденный четырьмя боевыми орденами, капитаны Николаев и Чесноков, награжденные тремя боевыми орденами, отважно сражавшиеся с врагом в тяжелом 1941 году летчики Белобородов, Поправка, Ножкин, Янычев, штурманы Тульский, Сумароков, Коваленко, Волочаев, Павлов, Медведев, стрелки-радисты Коновалов, Перепелкин, Борисов, Сигаев. Нельзя не отметить и стрелка-радиста Константинова, который за время войны совершил более 400 боевых вылетов, наибольшее число среди всех радистов ВВС Черноморского флота, награжден тремя боевыми орденами. Демонстрируя образцы летного мастерства, проявляя мужество и героизм, они, как и летчики-пограничники на других фронтах, ковали Великую Победу.

От границы до Победы

БОЕВОЙ ПУТЬ ПОГРАНИЧНИКА ВАСИЛИЯ ЛАГОДИНА

УТРОМ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА ГЕРМАНИЯ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ВТОРГЛАСЬ НА ТЕРРИТОРИЮ СССР. ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК И КРАСНОЙ АРМИИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ, ДЕРЖАЛИ ОБОРОНУ ИЛИ ОТСТУПАЛИ ПОД НАТИСКОМ ПРЕВОСХОДЯЩИХ СИЛ ПРОТИВНИКА. ОДНАКО БЫЛА ОДНА ТОЧКА НА КАРТЕ, ГДЕ ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ ОТСТУПИТЬ САМИ НЕМЦЫ. БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ 92-ГО ПЕРЕМЫШЛЬСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА СМОГЛИ ПЕРЕЙТИ В НАСТУПЛЕНИЕ И ВЫТЕСНИТЬ ФАШИСТОВ ЗА ПРЕДЕЛЫ НАШЕЙ СТРАНЫ. ИМЕННО ТОГДА БЫЛА ОДЕРЖАНА САМАЯ ПЕРВАЯ ПОБЕДА НАД ВРАГОМ. СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ОБ ЭТОМ УСПЕХЕ КРАТКО СООБЩАЛОСЬ В СВОДКАХ СОВИНФОРМБЮРО.
УЧАСТНИК ТЕХ СОБЫТИЙ – ВЕТЕРАН-ПОГРАНИЧНИК ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛАГОДИН, КОТОРЫЙ В ПРОШЛОМ ГОДУ ОТПРАЗДНОВАЛ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ. ОН ПОДЕЛИЛСЯ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ.

ТЕКСТ **Алексей ЯРОСЛАВЦЕВ.**
ФОТО **Александра ГРИГОРЬЕВА, из личного архива Василия ЛАГОДИНА и из архива редакции журнала «Пограничник»**

Город с непростой судьбой

История древнего города Перемышля уникальна. За свое многовековое существование он несколько раз переходил от одной державы к другой, включая Русское государство. Перед началом Первой мировой войны город принадлежал Австро-Венгрии, а в 1915 году после продолжительной осады был взят русской армией. Тогда это был грандиозный военный успех, туда даже приезжал император Николай II. Однако вскоре Перемышль снова был отвоеван.

В промежутке между двумя войнами стоявший на реке Сан город принадлежал Польше. В 1939 году Перемышль был разделен: правобережье оказалось в составе Советского Союза, а левобережье – в составе Германии. На новой границе началось спешное формирование пограничных подразделений, воинских частей и соединений, а также создание разветвленной сети укрепрайонов.

Обстановка на границе была напряженной, а к лету 1941-го стала тревожной. Участились вылазки немецких солдат, самолеты нарушали границу и пролетали над городом, разведка докладывала о постоянном перемещении войск и техники на левом берегу.

Пограничники тщательно фиксировали все передвижения, но отвечать на провокации категорически запрещалось. Даже открывать огонь по нарушителям можно было лишь в исключительных случаях, и то при условии, что траектория пули не пересечет границу.

Василий Лагодин прибыл в Перемышль на 14-ю заставу 92-го пограничного отряда в 1940 году и за год до начала Великой Отечественной войны успел свыкнуться с непростой обстановкой. Казалось, он был готов ко всему, пока не настал тот роковой день…

Первые дни на фронте

В ночь на 22 июня 1941 года молодой красноармеец Василий Лагодин, свободный от нарядов, отдыхал в казарме. Внезапно прозвучала команда: «Застава, в ружье!» В один миг, не осознавая спросонья, что происходит, он оделся, взял снаряжение и бросился к выходу. Василий выбежал на улицу и отчетливо услышал разрывы артиллерийских снарядов.

КРАСНОАРМЕЕЦ ЛАГОДИН ВО ВРЕМЯ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ. 1940 ГОД

Место, закрепленное за Лагодиным, находилось справа от моста через реку Сан. У солдата были «винтовка-драгунка» (укороченный вариант винтовки Сергея Мосина образца 1891 года, модернизированный в 1930-м), два подсумка по 30 патронов каждый, один патронташ с 50 патронами, две гранаты, противогаз и саперная лопатка. Левой рукой Лагодин успел прихватить ящик с пулеметными патронами.

Заняв позицию, боец смог перевести дух и оценить обстановку. Взглянув вправо и влево, он убедился, что его товарищи рядом, и приготовился вести огонь. Артиллерийский обстрел никак не затихал, но снаряды летели в глубь города. «Все, началась война… – с тревогой подумал Василий. – И большая часть страны еще не знает об этом».

Вдруг на мосту появились немцы. Они шли в атаку во весь рост, были без касок. Некоторые что-то кричали в нашу сторону, другие переговаривались между собой и улыбались. Василий был удивлен: «Неужели они думают, что мы здесь такие мягкотелые, даже стрелять в них не станем? Нет, мы так просто не сдадимся! Они свое получат!» Это лишь раззадорило пограничника, и он крепче сжал винтовку.

«Без команды не стрелять! Пусть подойдут ближе!» – кричал то и дело командир. Едва захватчики пересекли линию границы, выпалил: «Огонь!» Солдаты вермахта, еще мгновение назад улыбавшиеся от чувства собственного превосходства, стали падать один за другим. Но за первой цепью шла вторая, затем третья…

Их оказалось так много, что остановить врага удалось лишь стрельбой из пулеметов. На вооружении отряда было несколько станковых и ручных пулеметов, которые, по замыслу, должны были сдерживать атаки противника до прибытия частей Красной армии. Первые часы пограничникам это действительно удавалось: вражеские солдаты надели каски, стали ползти, прятаться, а затем и вовсе ослабили натиск. Было очевидно: такого приема они не ожидали.

В какой-то момент в глубине души Лагодина забрезжила надежда на то, что это не та большая война, о которой шептались между собой бойцы.

Тем временем разведка доложила, что немцы наступают и на участках соседних застав. Основные силы переправляются через Сан по мосту, ведущему на правый берег, пока артиллерия неприятеля ураганным огнем пытается отрезать подразделения от штаба и разбить дороги, ведущие в тыл.

Василий увидел немецкие танки, и сомнения отпали. Противник вновь шел в атаку, уже при поддержке боевой техники. А когда танки открыли огонь, Лагодину стало по-настоящему страшно.

Вновь завязался бой, но в распоряжении пограничников не было вооружения, чтобы противостоять танкам. Вскоре последовал приказ отступить и выйти из города, поскольку превосходящие в несколько раз числом и техникой немцы могли уничтожить весь отряд. Из разговоров Василий Лагодин узнал, что противник занял несколько хуторов в пригороде.

С наступлением темноты все успокоилось: артобстрелы утихли, техника и личный состав неприятеля прекратили движение. Оказалось, гитлеровцы предпочитали ночью не воевать, а отдыхать. Пограничники же потратили это время с пользой. Провели разведку вражеских позиций, оценили обстановку, наладили взаимодействие с армейскими подразделениями.

НА БЕРЕГАХ РЕКИ САН РАЗВЕРНУЛИСЬ ОДНИ ИЗ ПЕРВЫХ БОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Командование 99-й стрелковой дивизии, которая обороняла город, приняло решение выбить немцев из занятых ими кварталов. Утром 23 июня бойцы Красной армии и пограничники, поддерживаемые огнем артиллерии, атаковали неприятеля. Не ожидавшие такого натиска захватчики скоро оставили свои позиции и отступили на левый берег.

К концу дня Перемышль был отбит у врага, граница на участке восстановлена. Спустя сутки о подвиге уже знала вся страна. В сводках Совинформбюро на весь Советский Союз сообщалось, что войска стремительным контрударом освободили Перемышль. В перечне печальных новостей об отступлении это был единственный лучик света, который вселял в людей надежду. Пусть ничтожную, крохотную, но столь необходимую в то роковое время.

В течение нескольких дней советским бойцам удавалось сдерживать части вермахта на линии государственной границы, но большие потери и угроза попасть в окружение вынудили отступить. 27 июня поступил такой приказ: днем было решено передвигаться по лесу, так как немцы плохо знали тропы и боялись засад, а ночью – по дорогам. Пограничникам предстояли изнурительные многокилометровые пешие переходы.

Отступление и счастливый случай

Война и смерть, к сожалению, понятия неразделимые. В первые дни боев за Перемышль Василий Лагодин потерял многих своих товарищей, служивших в 92-м пограничном отряде, в том числе Виктора Сосулина, Петра Круглова, Николая Тюлюкина, Александра Малышева. Еще один близкий друг, Иван Куркин, погиб при отступлении. С ним Василий ходил в детский сад, школу, призывался в армию и служил на границе. Друзья надеялись вместе вернуться домой, но жизнь распорядилась по-другому. А случилось вот что.

Однажды разведка доложила, что по дороге движутся обозы с продовольствием и боеприпасами. Охраняли их плохо, всего несколько немецких солдат. Поскольку свои запасы кончались, командование отряда решилось на захват. Измученные пограничники вышли из леса и с ходу двинулись через поле к дороге, открыв огонь. Василий был в числе первых, кто отчаянно бросился на немцев.

Поначалу фашисты опешили, не ожидая такой дерзости, и наши бойцы подумали, что удача на их стороне. Казалось, противник не даст серьезного отпора. Но спустя пару минут Василий отчетливо услышал рокот двигателей. Тут же по пограничникам стали стрелять с разных сторон. Оказалось, подъехали немецкие мотоциклисты с пулеметами в колясках. Завязался бой. Когда стало ясно, что захватить обозы не удастся, прозвучала команда отступить в лес. Под шквальным огнем противника погибли несколько человек, в том числе и Иван Куркин. На глазах у Василия вражеская пуля угодила ему в грудь.

Отступали пограничники несколько недель, а под Винницей, в одном из боев, Лагодин получил ранение в ногу. Из-за сильного кровотечения он быстро потерял сознание и очнулся уже в больнице. Едва боец пришел в себя и попытался узнать, где он и что случилось, как тут же появилась женщина в белом халате:

– Просыпайтесь, молодой человек. Вам надо срочно собираться. Нас эвакуируют.

– Доктор, что со мной? Где я?

– Тише, тише, вам нельзя волноваться. Лежите, я сейчас все расскажу, но только быстро. Нам уже надо уезжать.

– Куда? У меня боль дикая. А как же лечение?

– Лечение до конца не закончено, потеряно много крови, и ваш организм сильно ослаб. Вы в Виннице, в больнице. Я не доктор, я санитар. Врачей,

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВОЙНЫ. СОЛДАТЫ ИЗ НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ КОНВОИРУЮТ ПЛЕННЫХ КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ ПО МОСТУ

НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ **ПЫТАЮТСЯ ЗАХВАТИТЬ МОСТ** ЧЕРЕЗ РЕКУ САН

медсестер и всех больных уже вывезли подальше, в тыл. Оставшихся, в том числе и вас, предстоит срочно эвакуировать. Надо торопиться.

Дальше все было как в тумане. Лагодина автобусом отправили на железнодорожную станцию, затем его вместе с другими ранеными подвезли к составу с красным крестом и занесли внутрь. Через два дня эшелон остановился, как он узнал позже, в Мелитополе. Там Василий попал в военный госпиталь, где получил наконец полноценное лечение. После выздоровления его назначили в состав маршевой роты.

Василий прибыл на склад: нужно было получить новую форму, так как старая никуда не годилась. Спрашивать у него ничего не стали, молча выдали снаряжение и обмундирование бойца Красной армии. Он переоделся и уже собирался уходить, как вдруг на стеллаже заметил зеленую фуражку. Лагодин встрепенулся:

– Я же пограничник, служил на заставе в Перемышле! Дайте мне ее!

Складские работники переглянулись, пожали плечами, но отказывать не стали: раз есть свободная фуражка, пусть забирает, коль и правда пограничник.

Надев привычный головной убор, Лагодин почувствовал себя увереннее. Это был словно знак свыше. Но вот что это за знак, он узнал несколько позже.

В составе маршевой роты Лагодин выдвинулся к линии фронта. На одном из привалов, когда боец тихо-мирно сидел возле дерева, его окликнул командир с четырьмя «шпалами» из проезжавшей колонны автомобилей. Выпрыгнув из кабины, он подошел к Василию и сразу задал вопрос:

– Почему у тебя зеленая фуражка?

Лагодин вскочил и вытянулся:

– Я служил в пограничных войсках, товарищ командир. Еще недавно, до ранения, был в составе 92-го пограничного отряда, в Перемышле…

– Пройдемте со мной!

Василий повиновался. Пока шел, обдумывал сложившееся положение. У него было две версии: либо командир засомневался в правдивости его слов, либо у него были какие-то планы на подвернувшегося бойца.

Лагодин тогда не знал, что немцы очень активно забрасывают в глубокий тыл диверсантов. Их массово переправляли через линию фронта с готовыми документами и легендами, согласно которым боец, допустим, один из всей роты уцелел и вынужден был отступать, пока не нашел «своих». Как правило, немец называл реальную воинскую часть и предъявлял подлинные документы какого-нибудь действительно погибшего в боях красноармейца. Засыпались вражеские агенты на каких-нибудь мелочах. Лагодин, выделявшийся из десятков однополчан своей зеленой фуражкой, и правда выглядел подозрительно, будто диверсант просто не продумал этот маленький нюанс.

После небольшого допроса, на котором Лагодин назвал номер своей части, место дислокации пограничного отряда, перечислил своих командиров и рассказал, как он здесь оказался, командир перепроверил информацию. Данные подтвердились, и Лагодина забрали в одну из частей погранвойск, а оттуда в Москву, в Высшую пограничную школу НКВД СССР. Так зеленая фуражка спасла Василию жизнь: вскоре он узнал, что вся маршевая рота была уничтожена немцами в первом же бою.

КОННЫЙ ПАТРУЛЬ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ОМСДОН) ВОЙСК НКВД НА УЛИЦАХ МОСКВЫ. ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

Здравствуй, мама!

В октябре 1941 года немецко-фашистские войска вплотную подошли к столице. Угроза взятия Москвы заставила Ставку Верховного Главнокомандования бросить все имеющиеся силы на оборону города, а многие стратегически важные предприятия и организации эвакуировать. К тому моменту, когда Лагодин прибыл в расположение пограншколы, ее также эвакуировали на восток. Василия назначили в подразделение связи Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) войск НКВД. В его обязанности входила доставка служебной корреспонденции, благодаря чему он получил так называемый пропуск-«вездеход»: с ним он мог круглосуточно и беспрепятственно передвигаться по Москве.

РИА НОВОСТИ

БАРРИКАДЫ НА УЛИЦАХ ОСАЖДЕННОЙ МОСКВЫ. 1941 ГОД

Как только Василий оказался в столице, он известил об этом маму, Наталью Васильевну, и на всякий случай указал свой адрес. Сын писал, что у него все хорошо, за него не стоит волноваться и что очень хочет ее увидеть, обнять, поцеловать. Но, к сожалению, вырваться пока никак не может. И, больше для самоуспокоения, предложил ей самой приехать к нему. Хотя понимал, что это невозможно. Жили Лагодины в поселке Красноармейском Пушкинского района Московской области, и вряд ли маме удалось бы пройти через многочисленные блокпосты.

Но каково же было удивление бойца, когда однажды его пригласили на КПП и сообщили, что к нему приехала мама – самый дорогой человек на свете. Какими-то невероятными усилиями, благодаря сочувствию людей ей удалось попасть в столицу. Это была первая встреча с того момента, как его призвали в армию.

А вскоре состоялась и вторая. Лагодин за добросовестное исполнение своих обязанностей получил увольнительную на ночь. Он кое-как смог доехать на последнем поезде лишь до середины пути, а остальные 15 километров от железнодорожной станции Софрино пришлось идти пешком. И Василий шел, иногда бежал, погруженный в мысли о предстоящей встрече. Его не пугали ни рев самолетов, ни грохот артиллерии. Он лишь сильнее сжимал пистолет, который ему выдали на время увольнительной.

В родительском доме сын провел всего несколько часов, не отходя от матери ни на минуту, а потом проделал такой же путь обратно на станцию. Эти краткие, но такие теплые встречи он запомнил на всю жизнь.

Парад

Наступил ноябрь 1941 года. Враг вплотную приблизился к Москве. Василий, как и вся страна, думал о том, что самое страшное только начинается: нельзя ведь отдать немцам столицу! Отстоять ее нужно любой ценой, и между собой бойцы говорили об этом открыто. И догадывались, что скоро придет их черед идти на передовую.

Утром 7 ноября дивизию подняли раньше обычного, построили и посадили в грузовики. Многие тогда стали шептаться: на фронт едем, не иначе. Сержант Василий Лагодин, уже не раз побывавший в бою, мысленно был готов снова отправиться в пекло, но чувствовал, что здесь что-то не так. Машины ехали недолго, и, когда поступила команда спешиться, перед ними предстала Красная площадь. Бойцы зашептались: «Что это значит, почему мы здесь?» Лица изумленных младших

САМАРИЙ ГУРАРИЙ/ТАСС

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПАРАД 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА В МОСКВЕ

командиров также ясно давали понять, что и они не знают ответов.

Дивизию поставили почти напротив Мавзолея. В общем строю она была одной из первых, а за ней следовало еще множество «коробок». Лагодина поразил масштаб мероприятия. Но что же это такое?

Ответ поступил скоро, когда на трибуне показалось высшее партийное и военное руководство, а затем и Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин. Многие тогда остолбенели, включая и Лагодина. Они стояли в гробовой тишине, замерев от волнения.

Парад начался ровно в 8 утра, на два часа раньше обычного. Командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант Павел Артемьев докладывал о готовности гарнизона к параду Семену Буденному. Маршал Советского Союза торжественно выехал на коне из ворот Спасской башни под бой курантов, и при его появлении Лагодину вспомнился 1927 год, когда он впервые увидел этого легендарного военачальника. Мысли перенесли Василия в детство…

В один из летних дней шестилетний мальчишка резвился с друзьями во дворе. Но тут мимо них толпами стали пробегать односельчане. Видимо, в сторону местной площади, где обычно собирались жители. Дети пошли следом: вдруг что-то интересное намечается? А там – чуть ли не все село, ступить некуда. Юркая ребятня протиснулась между взрослыми поближе к центру событий. Какой-то бравый военный с большими усами рассказывал истории: о Гражданской войне, своих подвигах, людях, с которыми сталкивался. Да так интересно, что дети заслушались и простояли до самого конца. Встреча запомнилась Василию на всю жизнь. Теперь, спустя 14 лет, он вновь увидел Семена Михайловича Буденного.

Лагодину стало ясно, зачем он с сослуживцами в последнюю неделю так много времени уделяли именно строевой подготовке. Это была подготовка к шествию! Да еще какому! Не секрет,

РИА НОВОСТИ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **СЕМЕН БУДЕННЫЙ** ПРИНИМАЕТ ПАРАД 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

После парада 7 ноября 1941 года дивизию, в которой служил Василий Лагодин, перебросили под Наро-Фоминск, где шли тяжелые бои

что многие тогда думали, что Сталин и все руководство страны покинули столицу. А тут – в тяжелой обстановке, когда враг практически у стен Кремля, в Москве проходит военный парад в честь Великого Октября. Это вселило в людей небывалую уверенность, что победа точно будет за нами.

Апогеем парада стала речь Сталина, обращенная, казалось, лично к каждому защитнику Родины:

– На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят как на своих освободителей порабощенные народы Европы, оказавшиеся под игом захватчиков. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть

РИА НОВОСТИ

НА УЛИЦАХ **СТАЛИНГРАДА**. 1942 ГОД

вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!

После речи главнокомандующего началось прохождение торжественным маршем. Многие подразделения с брусчатки направились прямо на оборону Москвы.

Дивизию, в которой служил Лагодин, перебросили под Наро-Фоминск, где шли тяжелые бои.

Новые испытания и конец войны

Бои под Москвой оказались ничуть не легче тех, что были в Перемышле: к изнуряющим схваткам с противником добавились сильные морозы и снег. Ценой невероятных усилий и больших потерь советские войска освобождали деревню за деревней, затем немцы отбивали их и уже наши солдаты вынуждены были отступать. Дальше все повторялось: наши шли в атаку, а гитлеровцы отступали. И так по нескольку раз.

Более двух месяцев сержант Лагодин находился на передовой, причем за это время линия фронта практически не сдвинулась. Изменить ситуацию на наро-фоминском направлении удалось лишь тогда, когда прибыло подкрепление с танками и артиллерией. Врага стали оттеснять от столицы на запад, и, когда угроза городу миновала, дивизию перебросили в Сталинград.

Эшелон прибыл туда поздней ночью. Когда утром Василий увидел город, он был поражен. Редкие строения были целы, а в основном здания представляли собой груды камней, бетона и арматуры. Лишь углы возвышались треугольниками, обозначая границы бывшего дома. Никаких крыш, тем более окон или дверей. А еще несмолкаемая стрельба, гул военной техники, тела убитых. Жуткое зрелище.

В Сталинграде дивизия воевала практически до конца 1942-го. Лишь когда советские войска перешли в наступление и стали отбрасывать противника, часть переправили в Челябинск на переформирование. В живых из всей дивизии оставалось тогда всего около 200 человек.

Василий Михайлович Лагодин продолжил боевой путь: воевал под Ельцом, Курском, освобождал белорусский Гомель. А затем была долгожданная Победа, которую он встретил курсантом Вольского военного авиационно-технического училища. Спустя еще год, в 1946-м, старший сержант Василий Лагодин снял военную форму. К тому времени ветеран уже имел три ордена – Отечественной войны I и II степени и Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» и другие награды. Начиналась совершенно иная, мирная жизнь…

ВЕТЕРАН ВО ВРЕМЯ ПАРАДА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. НОЯБРЬ 2019 ГОДА

ВАСИЛИЙ ЛАГОДИН (КРАЙНИЙ СЛЕВА) ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ. МАЙ 2011 ГОДА

Судьба цензора

КАК ЖИЗНЬ СВЯЗАЛА СОТРУДНИЦУ СМЕРША И ПОТОМКОВ НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ

ОТМЕЧАЯ ГОДОВЩИНУ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ, МЫ ЕЩЕ ПРИСТАЛЬНЕЕ ВГЛЯДЫВАЕМСЯ В ЕЕ ИСТОКИ, БОЛЕЕ ЧУТКО ВСЛУШИВАЕМСЯ В ГОЛОСА ПОСЛЕДНИХ ЕЕ ОЧЕВИДЦЕВ И УЧАСТНИКОВ, ЧТОБЫ ПО ДОСТОИНСТВУ ОЦЕНИТЬ ЖИЗНЬ ОБЫЧНЫХ, НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ИЛИ НАХОДИВШИХСЯ С НАМИ РЯДОМ. К ТАКИМ ЛЮДЯМ, БЕЗ СОМНЕНИЯ, МОЖНО ОТНЕСТИ ЧЕЛОВЕКА НЕОБЫЧНОЙ СУДЬБЫ, ВЕТЕРАНА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ НАДЕЖДУ АЛЕКСЕЕВНУ БИБИКОВУ, УРОЖДЕННУЮ ЕЩЕНКОВУ (1919–2015), ФОТОМАТЕРИАЛ О КОТОРОЙ ПОПОЛНИЛ МУЗЕЙ УФСБ РОССИИ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТЕКСТ **Галина НЕФЕДОВА.** ФОТО **из семейного архива Ольги МАКУШИНОЙ**

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА БИБИКОВА (1919–2015)

Обычная девочка из рабочей семьи Надя Ещенкова, ежедневно преодолевавшая крутую горку от родительского дома к месту учебы, представить не могла, какие трудные подъемы придется осилить ей в дальнейшей жизни. Надежда выдержит отбор в военную контрразведку и с ноября 1942 года с 1-м Украинским фронтом пройдет по разбитым, размытым военным дорогам от Ртищева до Польши через Воронеж, Украину, Закарпатье, от первого воинского звания сержанта до старшего лейтенанта госбезопасности СССР.

Исследуя по воспоминаниям, архивным документам и фотоматериалам ее жизненный путь, лучше понимаешь, на какой духовной почве и трудовой основе вырастала Надя. Воспитанная в трудовой семье, она видела, что желаемого результата можно достичь приложением немалых усилий. Отец сапожник и мама портниха приучали дочь к терпеливому, вдумчивому выполнению обязанностей.

Свою лепту вносила и лучшая в Пензе школа, бывшая дворянская гимназия с богатыми традициями, в которой в свое время преподавал отец будущего вождя пролетариата Илья Ульянов. Понятия «Родина», «Отечество» Надя осмысливала через стихи Михаила Лермонтова, зачитывалась Александром Пушкиным. На школьных концертах она с воодушевлением декламировала сокровенные пушкинские строки: «Пока сердца для чести живы, / Мой друг, Отчизне посвятим / Души прекрасные порывы…»

НАДЯ ЕЩЕНКОВА. 1940 ГОД

После окончания гимназии Надежда работала секретарем-машинисткой в Управлении Пензенского отделения Куйбышевской железной дороги, затем пионервожатой, преподавателем физкультуры в начальных классах школы.

Энергичная, волевая, собранная и симпатичная, она искренне радовалась жизни, работе, окружающим людям, всему, что называется миром и что перечеркнул июньский день 1941 года.

Обладая развитым интеллектом, наблюдательностью и проницательностью Ещенкова прошла отбор и в феврале 1942 года поступила на работу в УМГБ СССР Пензенской области. И в конце того же года была отправлена на фронт.

Суровые военные будни Надежды начались у эшелона, когда по приказу старшего по званию 26 откомандированных пензенских девушек с сожалением освобождали чемоданы от «лишних» вещей. Война быстро учила привыкать к ее правилам.

Надежда Ещенкова прошла отбор в военную контрразведку и с ноября 1942 года с 1-м Украинским фронтом прошла по разбитым, размытым военным дорогам от Ртищева до Польши через Воронеж, Украину, Закарпатье

Когда эшелон прибыл к месту назначения, военнослужащие в новой форме, с ремнями на тонких девичьих талиях узнали: теперь они военные цензоры 133-го отделения цензуры Особого отдела 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта. Надежде было 23 года, ее фронтовым подругам на год или два меньше.

Сохранился военный снимок, на котором «пензенские девчата» – так отозвалась о военных цензорах пензенская поэтесса Лариса Яшина – навеки двадцатилетние. Их молодости, которую не истребила беспощадная война, посвящены такие ее лирические строки: «В сапогах, не в сапожках / Круг немалый вы дали. / На груди, нет, не брошки, / Ордена и медали…»

Характерно, что на всех военных фотографиях Надежда в центре. На групповой фотографии военных цензоров у всех девушек кисти рук сжаты так, что пальцы не видны. Причина, увы, проста и трагична: кожа на девичьих руках не выдерживала соприкосновения с огромным объемом корреспонденции. До двух тысяч писем приходилось отрабатывать военным цензорам с шести утра до двенадцати ночи, поэтому пальцы трескались, покрывались нарывами и мозолями.

Наперекор боли руки делали свое дело: военные цензоры знали, как ждут в тылу каждую весточку с фронта. Тыл,

НАДЕЖДА ЕЩЕНКОВА (ТРЕТЬЯ СЛЕВА ВО ВТОРОМ РЯДУ) С ГРУППОЙ ВОЕННЫХ ЦЕНЗОРОВ. 1942 ГОД

СУПРУГ НАДЕЖДЫ АЛЕКСЕЕВНЫ – **ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ БИБИКОВ** (1910–1970)

в котором плечом к плечу стояли у станков и работали в поле полуголодные старики, матери, сестры, братья, любимые и родные защитников Отечества, должен был жить единой нерушимой верой в победу. Потому и названа наша победа Великой, что была достигнута великой силой всенародного противостояния и великим трудом, в котором, бесспорно, есть достойный вклад военных цензоров Управления контрразведки «Смерш».

Спаянные «сороковыми пороховыми», военные цензоры Смерша до конца своих дней будут рядом: Н.А. Ещенкова, Е.В. Коновалова, О.В. Фатигарова, М.Д. Митина, Н.И. Данилова, Н.И. Кондратьева, А. Гагарина и другие.

Май 1945 года дал старт мирному времени. Надежда Ещенкова была откомандирована в УНКГБ Пензенской области для продолжения службы. В шкатулку, где прежде хранились нехитрые девичьи украшения, она бережно положила медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Жизнь налаживалась, в 1947 году у нее родилась дочь Оля, которая, к сожалению, росла без отца.

На танцах в Летнем парке, бывшем Дворянском гулянии, играл лучший в Пензе духовой оркестр. Именно там Надежда познакомилась с бывшим фронтовиком Дмитрием Викторовичем Бибиковым (1910–1970), воентехником I ранга, командиром взвода 75-й стрелковой бригады 41-й армии Калининского фронта, который стал ее мужем и отцом для ее дочери.

Со временем Надежда Алексеевна узнала, что Дмитрий, ее муж, – последний представитель знатного аристократического рода, известного в России с VI века, что все Бибиковы по мужской линии служили в Кавалергардском полку Российской империи.

Большой вклад в дальнейшее развитие личности Надежды Бибиковой внесла свекровь – Елизавета Николаевна Бибикова (1873–1953), внучка Натальи Пушкиной (Ланской), женщина редкой физической и нравственной красоты. Урожденная Арапова, она происходила из знатного пензенского дворянского рода, до конца своих дней была любима за радушие и простоту общения.

Оценив вдумчивый подход невестки к жизни, Елизавета Николаевна сказала сыну: «Береги ее. Это твоя судьба». Так и случилось.

Надежда Алексеевна вспоминала, что в доме свекрови царил дух Александра Сергеевича Пушкина. Внучка жены великого поэта приобщала ее к поэзии, музыке, этикету. Зарабатывая на жизнь частными уроками иностранных языков, Елизавета Николаевна неизменно заканчивала занятия с детьми чаепитием, на которое приглашала и всех домочадцев, увлекательными рассказами о Поэте, чтением его стихов.

В доме свекрови было много удивительного. Так, например, Надежда видела письма с почтовыми штемпелями европейских государств: родственники настойчиво звали Лилю к себе, она могла бы жить в Париже, Вене, Висбадене. Однако память близких сохранила ответ Елизаветы Николаевны на вопрос, почему она не эмигрировала из СССР: «Я русский человек и должна жить на своей земле со своим народом, принимать ту власть, которую он выбрал. В чужой стране мне нечего делать. Прозябать и получать хлеб из чужих рук я не хочу и не могу».

До двух тысяч писем приходилось отрабатывать военным цензорам с шести утра до двенадцати ночи, поэтому пальцы трескались, покрывались нарывами и мозолями. Но военные цензоры знали, как ждут в тылу каждую весточку с фронта

ЕЛИЗАВЕТА БИБИКОВА В МОЛОДОСТИ

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА **БИБИКОВА С СЫНОМ** ДМИТРИЕМ

Надежда была поражена твердостью ответа, а Елизавета Николаевна сказала: «Прочитайте письмо Пушкина Чаадаеву!» Надежда Алексеевна прочла. Запомнились такие строки: «Я далек от восхищения всем, что я вижу вокруг себя… но клянусь вам честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, ни иметь другой истории, чем история наших предков, как ее послал нам Бог».

Осмысливая жизнь свекрови, Надежда Алексеевна поняла, почему 9 мая Елизавета Николаевна неизменно поднимала красный флаг над своим домом и в приподнятом настроении выходила смотреть на праздничную демонстрацию. Она гордилась своим сыном, Дмитрием Викторовичем, который пролил кровь, защищая Отечество, гордилась его наградами: медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», боевым орденом Красной Звезды, с искренним уважением относилась к невестке, ее фронтовым подругам. Елизавета Николаевна передала в музеи Пензы фамильные реликвии, ставшие гордостью пензенцев.

После смерти свекрови и мужа Надежда Алексеевна собрала и передала своей дочери Ольге Макушиной материалы, которые пензенские краеведы называют «архивом Араповых». Ольга и сегодня бережно хранит, пополняет и предоставляет для работы краеведам, писателям, ученым родовой архив Араповых. В нем отображены удивительно разные, но навеки спаянные судьбы людей нашей малой родины и великого Отечества.

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА И ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ **БИБИКОВЫ**

Секреты бункера Гитлера

КАК И ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ РАССТАЛИСЬ С ЖИЗНЬЮ ГЛАВАРИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

РИА НОВОСТИ

РАЗРУШЕННЫЙ КАБИНЕТ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА В ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ. 10 МАЯ 1945 ГОДА

ПЕРЕД ОРГАНАМИ СОВЕТСКОЙ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕ ВОЙНЫ БЫЛА ПОСТАВЛЕНА ЗАДАЧА УСТАНОВИТЬ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА» И ПРИНЯТЬ МЕРЫ ПО ИХ ЗАДЕРЖАНИЮ. НО УКРЫВАВШИЕСЯ В БЕРЛИНСКОМ БУНКЕРЕ НАЦИСТСКИЕ ГЛАВАРИ АДОЛЬФ ГИТЛЕР И ЙОЗЕФ ГЕББЕЛЬС НЕ СТАЛИ ДОЖИДАТЬСЯ ТРИБУНАЛА И СОБСТВЕННОРУЧНО СВЕЛИ СЧЕТЫ С ЖИЗНЬЮ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ ОБНАРУЖИЛИ ИХ ОСТАНКИ И СОБРАЛИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОЗВОЛИВШИЕ ВОССТАНОВИТЬ ДЛЯ ИСТОРИИ КАРТИНУ АГОНИИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ.

ТЕКСТ **Михаил ДАНИЛОВ**

В поисках Гитлера

В завершающий период Великой Отечественной войны органы военной контрразведки создали специальные оперативные группы для розыска и ареста главных военных преступников. Естественно, основной целью Смерша был Адольф Гитлер. 30 апреля 1945 года в Берлине в уличном бою был взят в плен ефрейтор морской службы Пауль Марзерс. Он входил в состав сводного батальона СС, защищавшего подступы к имперской канцелярии. От Марзерса были получены сведения о том, что до 28 апреля Гитлер и Геббельс все еще находились в бункере под канцелярией.

Информация о добровольном уходе из жизни фюрера «третьего рейха» поступила 1 мая от начальника Генерального штаба германских сухопутных войск Ганса Кребса, прибывшего на переговоры с командиром 8-й гвардейской армии Василием Чуйковым. Кребс совсем недавно занял один из высших военных постов в вермахте, сменив в марте в должности знаменитого Гейнца Гудериана. В предвоенный период Кребс был военным дипломатом и служил в посольстве в Москве. Он мог общаться по-русски. Войдя к Чуйкову, немецкий генерал начал с того, что заявил: «Буду говорить особо секретно. Вы первый иностранец, которому я сообщаю, что 30 апреля Гитлер добровольно ушел от нас, покончив жизнь самоубийством». Чуйков ответил: «Мы это знаем». Со стороны советского полководца это был психологический прием. В своих мемуарах «Конец третьего рейха» он объяснил его так: «Должен признаться, что я не знал о смерти Гитлера и не ожидал услышать о ней из уст Кребса. Однако же, готовясь к этому разговору, я настроил себя встретить любую неожиданность спокойно, не выказывая и тени удивления, не делая торопливых выводов. Я знал, что опытный дипломат – а Кребс был именно таковым – никогда не начнет разговора с того вопроса, который для него является главным. Он обязательно сначала разведает настроение своего собеседника, а затем постарается повернуть разговор так, чтобы о главном вопросе заговорил первым тот, кто должен его решить. Для меня и для всех присутствующих при переговорах смерть Гитлера была действительно новостью первостепенной важности, но для Кребса она служила лишь дипломатической маскировкой основного, самого главного вопроса». Чуйков оказался абсолютно прав. В ходе переговоров Кребс попытался добиться перемирия с советскими войсками, штурмовавшими Берлин. Ему было в этом отказано. Вернувшийся в гитлеровский бункер Кребс принял решение последовать

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕРМАНСКИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ПЕХОТЫ **ГАНС КРЕБС** У ШТАБА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БЕРЛИНЕ. 1 МАЯ 1945 ГОДА

примеру своего фюрера – расстаться с жизнью. Он выстрелил из табельного пистолета себе в сердце.

Разумеется, Смерш не был организацией, где принимали информацию на веру, без доказательной базы. В контрразведке допускали возможность самоубийства Гитлера, но также не могли исключать попытки бегства нацистского главаря. Необходимо было убедиться в реальности смерти Гитлера, найти труп фюрера. Чекисты опрашивали задержанных лиц из окружения германского лидера, чтобы на основании их показаний организовать максимально точные поиски. Наконец, 5 мая труп был обнаружен. Об обстоятельствах этого события рассказал начальник отдела контрразведки «Смерш» 79-го корпуса 1-го Белорусского фронта Иван Клименко: «…солдат нашего взвода Иван Чураков залез в воронку, находившуюся рядом и забросанную какими-то сожженными бумагами. Я увидел, что здесь торчит фаустпатрон, и крикнул Чуракову: «Давай вылезай, еще взорвешься». На это мне Чураков отвечал: «Товарищ подполковник, отсюда ноги торчат!» Стали раскапывать, вытащили два трупа – один мужской, другой женский, оба сильно обожжены». Это были останки Гитлера и Евы Браун.

Факт подлинности трупа фюрера был подтвержден не сразу. Советский патруль задержал эсэсовца Гарри Менгерсхаузена, который входил в личную охрану фюрера. Он был очевидцем последних дней жизни в гитлеровском бункере. Когда охраннику предложили дать показания о том, как было сожжено тело Гитлера и где оно закопано, он подвел к той самой воронке, которую ранее разрыл Иван Чураков.

Для дальнейшего расследования потребовалось судебно-медицинское обследование найденных трупов. Еще 3 мая по распоряжению члена Военного совета 1-го Белорусского фронта Телегина с этой целью была сформирована специальная группа военных медиков, которой руководили главный патологоанатом Красной армии Краевский и главный судебно-медицинский эксперт 1-го Белорусского фронта Шкаравский. Авторы, пишущие о тех памятных событиях, неизменно обращают внимание на редкое имя доктора Шкаравского, которое столь многое символизировало в немецкой и мировой культуре. Советского врача звали Фауст. Свидетельница событий, военная переводчица Елена Ржевская, в мемуарах восклицает: «Воистину знаменательно – Адольфа Гитлера анатомировали

под руководством доктора Фауста!» Сам Шкаравский, вспоминая осмотр тела в 1945 году, отмечал: «Мы подошли к этому весьма серьезно и установили следующее: верхняя челюсть трупа представляла собой единый массивный золотой мостик с 9 зубами, часть из них – золотые. Нижняя челюсть – также весьма массивный золотой мостик особой конструкции, с большим количеством золота, 15 зубами, из них 10 золотых. Характерно, что этот мостик имел наружную массивную золотую дугу! Силикатные зубы укреплялись на особых тонких стальных штифтиках. Ясно, наличие столь ценных индивидуальных особенностей в трупе поставило остро вопрос о необходимости изучения стоматологической истории болезни Гитлера и допроса врачей-стоматологов…»

Группа расследования отправилась в расположенную в центре Берлина известную клинику «Шарите». Находившийся в ней отоларинголог фон Айкен, который осматривал Гитлера, дал адрес зубного врача Блашке. В зубоврачебном кабинете Блашке обнаружили записи о лечении зубов и изготовлении зубных протезов для Гитлера и других руководителей рейха и членов их семей. Была найдена ассистентка Блашке, Кете Хойзерман, неоднократно помогавшая врачу при лечении нацистского вождя. Она сообщила сведения об особенностях зубов и зубных протезов Гитлера. 19 мая Хойзерман допросили начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Александр Вадис и начальник отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковник Андрей Мирошниченко. Контрразведчики предъявили ей сохранившиеся протезы и зубы. Помощница профессора Блашке однозначно констатировала: «Я утверждаю, что предъявленные мне золотые мосты и зубы именно принадлежат Гитлеру на основании следующих данных: в предъявленной мне верхней челюсти я вижу отчетливый след, оставшийся от распиливания золотого моста бормашиной на 4-м зубе, этот след я отчетливо помню, так как он был произведен осенью 1944 года профессором Блашке с моим участием для удаления Гитлеру 6-го зуба. Кроме того, здесь налицо все особенности мостов и зубов Гитлера». Хойзерман также подтвердила принадлежность предъявленных ей зубов Евы Браун.

Несмотря на наличие весомых свидетельств о том, что действительно найдены останки Адольфа Гитлера и Евы Браун, представители советских органов госбезопасности в дальнейшем перепроверяли полученные данные на основании свидетельств других лиц и повторных исследований останков.

РИА НОВОСТИ

МЕСТО ОБНАРУЖЕНИЯ ТРУПОВ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА И ЕВЫ БРАУН. 5 МАЯ 1945 ГОДА

ОФИЦЕР И СОЛДАТЫ КРАСНОЙ АРМИИ НАБЛЮДАЮТ ЗА АМЕРИКАНСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ (С КАНИСТРОЙ В РУКАХ) **В САДУ РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ** У ПРЕДПОЛАГАЕМОГО МЕСТА СОЖЖЕНИЯ ТЕЛ ГИТЛЕРА И БРАУН. НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ — ВХОД В «ФЮРЕРБУНКЕР». 1945 ГОД

Бункер обреченных

Сотрудники советских спецслужб в дни крушения нацистской Германии не только занимались поиском живых или мертвых нацистских преступников, но и собирали материалы, необходимые для объективной картины того, что происходило в гитлеровском бункере в завершающий период войны. Позднее на основании собранных вместе показаний лиц из окружения фюрера была составлена специальная рукопись под лаконичным названием «О Гитлере». Она была передана Сталину в 1949 году. Эти материалы, а также опубликованные в послевоенные годы другие воспоминания очевидцев раскрывают картину «агонии» обреченных нацистских лидеров, ожидавших окончательного краха в берлинском подземелье.

Люди, наблюдавшие Гитлера после неудачного покушения на него немецких офицеров 20 июля 1944 года, отмечали, что он, хотя и выжил, отделавшись легкой контузией, очень резко и физически, и психологически сдал. Фюрер превратился в осунувшегося старика с трясущимися руками и шаркающей походкой. Некоторое время Гитлер колебался, решая, где ему следует находиться в «дни решающих боев». Наконец он отказался от идеи перебраться в свою баварскую резиденцию и сделал выбор в пользу имперской столицы. Последние месяцы Гитлер часто терял над собой контроль. Рейхсминистр вооружения Альберт Шпеер вспоминал, что порой в беседах с ним фюрер передвигал по карте несуществующие дивизии и отправлял воздушные эскадрильи, которые не имели горючего. Его настроение резко менялось. Разговоры Гитлера о всеобщем предательстве и о том, что он может доверять только своей овчарке Блонди и фройляйн Браун, сменялись его заявлениями о том, что в последний момент фашистскую Германию спасет неминуемый конфликт между русскими и их западными союзниками.

АР/ТАСС

ГИТЛЕР И ЕГО ЛЮБОВНИЦА ЕВА БРАУН ВЫГУЛИВАЮТ СОБАК В ЗАГОРОДНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ ОБЕРЗАЛЬЦБЕРГ. 1942 ГОД

Геббельс читал своему шефу написанную британским историком Карлейлем «Историю Фридриха Второго». Нацистские главари пытались сопоставить с современной им политической ситуацией события Семилетней войны, когда умерла русская императрица Елизавета, а сменивший ее в Петербурге Петр III вернул утраченные земли прусскому монарху. Известие из США о смерти 12 апреля Рузвельта привело Гитлера в восторг. Велев раздать обитателям бункера по бокалу шампанского, он заявил: «Это должно было случиться, теперь победа будет моей, я выиграл войну!» Впрочем, радость фюрера продлилась недолго.

В последний период жизни Гитлер разочаровался в своем ближайшем окружении. Получив 23 апреля послание от рейхсмаршала Германа Геринга о том, что тот готов, ввиду невозможности фюрером выполнять свои обязанности, взять на себя функции главы государства, он расценил это как предательство. Разгневанный Гитлер восклицал: «Этот морфинист смеет заявлять, что я не способен принимать решения?» Было отдано распоряжение о лишении Геринга всех постов. Другим ударом для Гитлера стало распространенное одной из западных радиостанций сообщение о том, что руководитель СС Генрих Гиммлер ведет втайне от него через представителя шведского Красного Креста и члена шведской королевской семьи Фольке Бернадота переговоры о сепаратном мире.

Тема самоубийства не раз обсуждалась Гитлером в последние месяцы жизни, что подтвердили окружавшие его люди. Мысль о попадании в плен была для него абсолютно неприемлема. Он признался своему шеф-пилоту Гансу Бауру, что боится, что русские «обстреляют нас усыпляющими газами, чтобы взять нас живыми в плен». Полковник Шварц, ссылаясь на слова адъютанта Гитлера Отто Гюнше, заявил, что в последние дни жизни фюрер «все время находился в состоянии страха перед возможностью попасть в руки русских». Гитлер говорил, что не хочет «попасть в клетку», куда его посадят русские. Камердинер Гитлера, Линге, рассказал, что хозяин опасался, что «его труп может

быть потащен в Москву напоказ», и восклицал, что «не желает, чтобы трупы его и Евы Браун попали в Москву на посмешище, как это было сделано с трупом Муссолини в Милане». На последнем совещании с руководством вермахта 22 апреля фюрер признал факт абсолютной обреченности режима и заявил о своих планах относительно себя: «Это ни на что не похоже! В этих условиях я больше не в состоянии командовать! Война проиграна! Но если вы, господа, думаете, что я покину Берлин, то вы глубоко ошибаетесь! Я лучше пущу себе пулю в лоб!»

Смерти германского лидера предшествовала свадьба, состоявшаяся 29 апреля. Его избранница Ева Браун приехала в Берлин из баварской резиденции Бергхоф в марте 1945 года. Образ спутницы одного из самых зловещих персонажей мировой истории интересовал многих людей, стремившихся отразить эпоху фашизма. В известном советском послевоенном фильме Михаила Чиаурели «Падение Берлина» Ева предстает вульгарной кокеткой. Альберт Шпеер пишет, что она была заурядна и для любого историка станет разочарованием. Традиционно отмечают ее аполитичность. Она не использовала свое положение при фюре-

АР/ТАСС

ФРАГМЕНТ ЧЕРЕПА ГИТЛЕРА (В ЦЕНТРЕ – ПУЛЕВОЕ ОТВЕРСТИЕ). ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, 26 АПРЕЛЯ 2000 ГОДА

ре ни во имя зла, ни во имя добра. Когда при ней рассказывали о трагических событиях, творящихся в «третьем рейхе», она прикладывала палец к губам, показывая таким образом, что ничего не хочет знать. Как-то раз она предупредила свою сестру Ильзе, позволявшую себе порой критику режима: «Если фюрер упрячет тебя в концентрационный лагерь, то я не буду вытаскивать тебя оттуда». Впрочем, был все-таки один случай, когда она вмешалась в политические разговоры. Это произошло в 1943 году. Узнав о намерении прекратить в Германии выпуск дамской косметики, она с волнением взяла слово и попыталась протестовать. О существовании в жизни Гитлера Евы знали лишь люди из его близкого окружения. Они вспоминали, что Гитлер в ее присутствии мог заметить, что спутницей гениального человека должна быть женщина невысокого интеллекта. Оказавшись весной 1945 года в Берлине, Ева твердо заявила о своем намерении быть до конца с Гитлером. Полностью осознавая фатальное будущее, она неизменно демонстрировала внешнее спокойствие. При подписании брачных документов Ева совершила ошибку, начав традиционно выводить столь привычную ей фамилию «Браун». Она зачеркнула ее и в первый и в последний раз в жизни написала: «Ева Гитлер».

30 апреля, в день самоубийства, Гитлер пришел на последний в своей жизни обед. На него были приглашены его секретарши и повариха. После обеда он попрощался со своим окружением. Фюрер вновь напомнил адъютанту Гюнше об обеспечении достаточного количества бензина для сожжения трупов, заявив о своем навязчивом страхе: «Я не хочу, чтобы после моей смерти русские выставили меня в своем паноптикуме». Абсолютно точные обстоятельства последних минут жизни удалившихся в кабинет супругов Гитлер, очевидно, никогда не будут известны. Но собранные советскими спецслужбами показания позволяют восстановить картину увиденного обитателями бункера: «Им представилась следующая картина: на диване слева сидел Гитлер. Он был мертв. Рядом с ним – мертвая Ева Браун. На правом виске Гитлера зияла огнестрельная рана величиной с монету, на щеке – следы скатившейся двумя струйками крови. На ковре около дивана была лужица крови величиной с тарелку. На стене и на диване виднелись брызги крови. Правая рука Гитлера лежала на его колене ладонью вверх. Левая – висела вдоль тела. У правой ноги Гитлера лежал револьвер системы «Вальтер» калибра 7,65 мм, а у левой ноги – револьвер той же системы, калибра 6,35 мм… Ева Браун сидела на диване, подобрав ноги. Ее светлые туфли на высоких каблуках стояли на полу. Губы ее были крепко сжаты. Она отравилась цианистым калием».

Несостоявшиеся преемники

29 апреля Гитлер продиктовал секретарше свое «Политическое завещание». В нем он объявил об исключении из нацистской партии Геринга и Гиммлера. В то же время выразил благодарность за верность находящимся с ним в бункере Геббельсу и Борману. Фюрер представил в завещании новый состав правительства. Согласно ему преемником на посту рейхсканцлера был назначен Геббельс, а пост министра по делам партии – передан Борману.

Преемник Гитлера доктор Йозеф Геббельс, как известно, ненадолго пережил своего начальника. Занимая на протяжении многих лет посты министра народного просвещения и пропаганды, а также гауляйтера Берлина, он был одним из ближайших подручных фюрера и нес ответственность за многие преступления фашистского режима, в том числе и за развязывание войны. Его триумфальная карьера дала небольшой сбой во второй половине 1930-х из-за любовной интриги с актрисой чешского происхождения Лидой Бааровой, что вызвало недовольство Гитлера. Но в годы войны главе «третьего рейха» вновь стали остро необходимы геббельсовские способности пропагандиста.

Геббельс объявил Гитлеру о своем желании остаться с ним в бункере. Об этом же заявила и его жена Магда Геббельс. Эту стройную, красивую блондинку пропагандистский аппарат «третьего рейха» представлял образцом арийской женщины. С мужем ее сближали огромные тщеславие и властолюбие. Она была воспитана отчимом еврейского происхождения, владельцем кожевенной фабрики Рихардом Фридлендером, который заботился о ней и всячески баловал свою падчерицу. Это не помешало ей в дальнейшем стать активной пропагандисткой антисемитизма. Когда в 1938 году разоренный Фридлендер попытался попросить влиятельную Магду о помощи, его даже не приняли. Компрометировавший ее бывший родственник был отправлен в Бухенвальд, где его жизнь и оборвалась. Лишь в одном вопросе Магда позволяла себе не соглашаться с гитлеровскими постулатами. Фюрер, как известно, не раз грубо заявлял: «Баба в политике вызывает у меня отвращение». Честолюбивая Магда стремилась оспорить официозный партийный взгляд на роль женщины в общественной жизни.

РИА НОВОСТИ

КОНТР-АДМИРАЛ **ГАНС-ЭРИХ ФОСС ОПОЗНАЕТ ТРУП** ГЕББЕЛЬСА В ПРИСУТСТВИИ СОВЕТСКИХ ОФИЦЕРОВ. 3 МАЯ 1945 ГОДА

Чета Геббельс не только приняла решение уйти из жизни вслед за Гитлером, но и решилась убить своих шестерых детей. В своем прощальном письме сыну от первого брака, Харальду, Магда писала, что «их слишком жалко оставлять для грядущей после нас жизни». 7 мая 1945 года начальник 4-го отдела Управления «Смерш» 1-го Белорусского фронта подполковник Васильев допросил врача Хельмута Кунца, ставшего участником разыгравшихся в бункере событий. Доктор сообщил, что за несколько дней до самоубийства Магда Геббельс попросила его помочь убить ее детей, а он ответил, что несколько месяцев назад потерял двух дочерей во время авианалета и после случившегося просто не в состоянии покуситься на детские жизни. Магда настояла, соврав в качестве аргумента, что это «приказ Гитлера». В роковой день, 1 мая, врач вновь попытался воззвать к состраданию родителей, предложив передать детей под опеку Красного Креста. В ответ и мать и отец заявили, что пусть лучше дети умирают. Сохранились и воспоминания о том, что женщины из технического персонала бункера встали перед Магдой на колени, умоляя ее, чтобы она поменяла свое решение, но она осталась непреклонна. Перед убийством Магда одела девочек в белые платья и причесала им волосы. Она сказала им: «Не бойтесь. Доктор сделает вам укол, который делают детям и настоящим солдатам». Обнаружение детских трупов отражено в ряде советских мемуаров, в частности в «Воспоминаниях и размышлениях» маршала Жукова. Легендарный полководец пишет: «Мы уже заканчивали осмотр имперской канцелярии, когда нам доложили, что в подземелье обнаружены трупы шестерых детей Геббельса. Признаюсь, у меня не хватило духу спуститься туда и посмотреть на детей, умерщвленных матерью и отцом».

Обстоятельства обнаружения и опознания останков покончивших с собой Геббельсов представлены в докладе начальника Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Вадиса на имя Лаврентия Берии. В документе отмечается, что для идентификации умерших были задействованы люди, многократно общавшиеся с ними. В докладе констатируется: «Вышеперечисленными лицами Геббельс, его жена и дети были опознаны по следующим признакам: обгоревший труп

мужчины имел явное сходство с Геббельсом по форме головы, чертам лица, протезу, который носил Геббельс на правой ноге, наличием на трупе нагрудного партийного значка НСДАП, остатками обгоревшей партийной формы. Обгоревший труп женщины – наличием на трупе золотого партийного значка НСДАП, единственно полученного только женой Геббельса лично от Гитлера за несколько дней до его смерти. Кроме того, при осмотре трупа жены Геббельса был обнаружен портсигар, на внутренней стороне которого имеется фамилия, подпись «Адольф Гитлер. 29.V.-1934 года», которым, как заявил задержанный Фосс, пользовалась в течение последних недель жена Геббельса».

Если участь Геббельса сразу стала ясна, то судьба другого преемника Гитлера, Мартина Бормана, вызывала много споров. Этот человек был начальником партийной канцелярии. С 1943 года он официально числился и личным секретарем фюрера. Многие мемуаристы указывают, что военные годы стали апогеем могущества Бормана, который из-за своей приближенности к хозяину оказался самым влиятельным политиком в стране после фюрера. Бормана характеризовали как чрезвычайно жестокого человека и искусного интригана. Его отличительными чертами были мстительность и феноменальная память. Ближайшего гитлеровского помощника также выделяли грубость и чрезвычайное высокомерие. Окружающих шокировало, когда он подзывал свою супругу Герду щелканьем пальцев и криком «Поживей!».

В 1945 году Борман исчез. Нюрнбергский трибунал заочно приговорил его к смертной казни. Бюро американского обвинителя при Нюрнбергском трибунале объявило призовую сумму любому человеку, который предоставит какую угодно информацию о местонахождении Мартина Бормана. Выдвигались многочисленные версии о бегстве нациста в Латинскую Америку, в государствах которой при покровительстве тамошних диктаторов нашли пристанище многие беглецы из «третьего рейха». В пользу этой версии говорили и те обстоятельства, что Борман в свое время курировал переводы крупных сумм в этот регион.

AP/ТАСС

ЧЕРЕП **МАРТИНА БОРМАНА**, НАЙДЕННЫЙ В ЗАПАДНОМ БЕРЛИНЕ В 1972 ГОДУ

В 1972 году при проведении строительных работ в Западном Берлине было найдены человеческие останки, которые, по оценке исследователей, могли быть останками Мартина Бормана, не сумевшего в марте 1945 года вырваться из Берлина. После проведения ряда экспертиз эта версия была официально признана в Западной Германии. Суд ФРГ закрыл поиски нацистского преступника в связи с доказанным фактом его смерти. В 1998 году была проведена генетическая экспертиза останков, подтвердившая вывод 1970-х годов. И все же официальная версия гибели Бормана принята не всеми исследователями «третьего рейха».

План «Архив»

Одержимый манией величия Гитлер в бытность своего могущества задумывался о гробнице. В 1938 году он заявил, что его тело следует перевезти в Мюнхен, в город, где в 1923 году он предпринял попытку захвата власти, и поместить там в усыпальнице на Кенигсплатц. В другой раз он говорил, что желает быть погребенным в городе своей юности – австрийском Линце. Его усыпальница должна быть высотой 355 метров, диаметром 1500 метров. В центре нее предполагалась золотая гробница, украшенная драгоценными камнями с Урала. История опрокинула все эти фантазии нацистского фюрера о своем посмертном величии. Судьбой останков Гитлера пришлось заниматься не его политическим наследникам, а советским победителям «коричневой чумы». По указанию начальника УКР «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии генерал-лейтенанта Павла Зеленина останки Гитлера были перезахоронены 21 февраля 1946 года на территории военного городка в Магдебурге. Там тогда располагался отдел контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии. Длительный период советское руководство не считало целесообразным оглашать информацию о том, что тело Гитлера было найдено. Сведения об этом оставались секретными. Общавшаяся с маршалом Жуковым переводчица и литератор Елена Ржевская и биограф полководца Герой Советского Союза Владимир Карпов пишут, что даже для него в 1960-е годы стало открытием нахождение останков немецкого диктатора.

РИА НОВОСТИ

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ **У ДВЕРЕЙ ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ** В БЕРЛИНЕ ВЫМЕТАЕТ ЖЕЛЕЗНЫЕ КРЕСТЫ И ДРУГИЕ ФАШИСТСКИЕ НАГРАДЫ. 1945 ГОД

В 1970 году советский военный городок, «исходя из служебной целесообразности, отвечающей интересам войск», было решено передать властям ГДР. В связи с этим встал вопрос о существовании могилы Гитлера, а также захоронений четы Геббельсов, их детей и Евы Браун. Нельзя было исключать, что узнавшие об их последнем пристанище неонацисты в будущем захотят сделать из них место поклонения кумиру. Председатель КГБ Юрий Андропов направил на имя генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева письмо за номером 655/А/ов. Руководитель советской госбезопасности писал: «Учитывая возможность строительных или иных земляных работ на этой территории, которые могут повлечь обнаружение захоронения, полагал бы целесообразным произвести извлечение останков и их уничтожение путем сожжения. Указанное мероприятие будет произведено строго конспиративно силами оперативной группы Особого отдела КГБ и должным образом задокументировано». Инициатива Андропова была полностью поддержана.

Был подготовлен «План проведения мероприятия «Архив»». Согласно ему над местом захоронения надлежало установить специальную палатку, размеры которой позволяли бы под ее прикрытием проводить предусмотренные планом работы. У подхода к палатке следовало установить охрану. Предполагалось также организовать скрытый пост для контрнаблюдения за близлежащим от места работ домом, в котором проживают местные граждане, с целью обнаружения возможной визуальной разведки. Раскопки следовало вести ночью. Название мероприятия «Архив» объяснялось тем, что в случае расспросов предусматривалось говорить, что здесь раскапываются какие-то секретные нацистские архивы. Вся операция прошла без происшествий. Не было зафиксировано никаких помех работе или расспросов о них. В результате проведенных 4 апреля 1970 года работ были составлены два акта: о вскрытии захоронения останков военных преступников и об их физическом уничтожении. В акте констатировалось: «Уничтожение останков произведено путем их сожжения на костре на пустыре в районе г. Шенебек в 11 км от Магдебурга. Останки перегорели, вместе с углем истолчены в пепел, собраны и выброшены в реку Бидериц».

Несмотря на то что в настоящее время опубликованы исчерпывающие материалы об обстоятельствах смерти Гитлера и судьбе его останков, периодически возникают новые публикации о якобы чудесном спасении фюрера и его будто бы спокойном завершении жизни в одном из потаенных уголков земли. Подобные версии скорее могут быть пригодны для писателей-фантастов, чем для исторических исследователей. Убедительная документальная база свидетельствует о том, что жизнь одного из крупнейших преступников в истории человечества завершилась 30 апреля 1945 года в берлинском бункере в результате самоубийства.

Крах «Вервольфа»

КАК КОМАНДНЫЙ ПУНКТ ФЮРЕРА ПРЕВРАТИЛСЯ ДЛЯ НЕГО В «СТАВКУ ПОРАЖЕНИЙ»

РАЙОН ВБЛИЗИ ГОРОДА ВИННИЦЫ, ГДЕ РАСПОЛАГАЛАСЬ СТАВКА АДОЛЬФА ГИТЛЕРА ПОД ЗЛОВЕЩИМ НАЗВАНИЕМ «ВЕРВОЛЬФ», ИМЕЕТ ПЕЧАЛЬНУЮ ИСТОРИЮ. ЭТИ МЕСТА ХРАНЯТ ПАМЯТЬ ОБ УНИЧТОЖЕННЫХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, СОГНАННЫХ НА СТРОИТЕЛЬСТВО КОМАНДНОГО ПУНКТА ГЛАВЫ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА». НО «ВЕРВОЛЬФ» НЕ СТАЛ ДЛЯ ГИТЛЕРА «СТАВКОЙ ПОБЕД», НА КОТОРЫЕ ОН РАССЧИТЫВАЛ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. «ВЕРВОЛЬФ» ОКАЗАЛСЯ ДЛЯ НЕГО «СТАВКОЙ ПОРАЖЕНИЙ»...

ТЕКСТ **Виктория СОЛОМОНОВА**

РИА НОВОСТИ

РАЗВАЛИНЫ СТАВКИ ГИТЛЕРА «ВЕРВОЛЬФ». ВИННИЦА, ИЮЛЬ 1967 ГОДА

«Оборотень» в украинском лесу

Адольф Гитлер хотел, чтобы его личность ассоциировалась с образом волка. Этот лесной хищник, в представлении нацистского фюрера, символизировал собой силу и гордое одиночество. Диктатор желал выглядеть сверхчеловеком, масштаба гениальности которого не могли бы достичь даже самые способные из лиц в его окружении. В начале своей политической карьеры он пользовался псевдонимом Вольф (нем. «Wolf» – волк) и в дальнейшем старался всячески эксплуатировать «волчью» терминологию. Так, его яхта получила наименование «Сивольф» (нем. «Seewolf» – морской волк), а самолет назывался «Флигендевольф» (нем. «Fliegende Wolf» – летящий волк).

Развязанная главой «третьего рейха» мировая война представлялась Гитлеру главным триумфом его жизни, который принесет ему лавры властелина мира. В годы противостояния он продолжал культивировать звериный символ, щедро используя его в названиях своих командных пунктов. Его ставка в Бельгии в период Французской кампании звалась «Вольфсшлюхт» (нем. «Wolfsschlucht» – волчье ущелье), а ставка в Восточной Пруссии именовалась «Вольфшанце» («Wolfschanze» – волчье логово). Любимого зверя не забыл Гитлер и во время агрессии против Советского Союза. Тогда на Украине в районе города Винницы появилась ставка с названием «Вервольф» (нем. «Wehrwolf» – оборотень). Винница была занята вермахтом на 28-й день войны – 19 июля 1941 года. Спустя несколько дней в регион прибыла группа специалистов для начала работ по организации ставки. Место для военной резиденции фюрера подобрали в сосновом лесу в восьми километрах от города. Вся лесная территория была объявлена запретной зоной, находящейся под охраной специального отряда гестаповцев. Масштабной стройкой занималась крупнейшая германская военно-строительная организация «Организация Тодта», носившая имя Фрица Тодта. Этот нацистский политик в 1940 году занял пост рейхсминистра вооружения и боеприпасов. «Организация Тодта» осуществляла масштабные проекты на основании подрядов на строительство и поставки, заключенных между генерал-инспектором и фирмами.

«ВЕРВОЛЬФ» **ПОСЛЕ ВЗРЫВА** ОТСТУПАВШИМИ ГИТЛЕРОВЦАМИ. 1944 ГОД

ЖИЛОЙ ДОМ НА **ТЕРРИТОРИИ СТАВКИ**. 1942 ГОД

К работам по созданию бункера на Украине были привлечены компании «Ференгангте арматурен гезельшафт», МВН, «Мангейм», «Галас» и «Нейман». Нацисты привезли для работ много советских военнопленных, число которых по мере расширения стройки неизменно увеличивалось. Подневольных работников размещали для проживания на скотных дворах в селах Коло-Михайловке и Стрижавке. Местным крестьянам объявили, что за разговор с пленными и даже за передачу им каких-либо продуктов их ждет неминуемый расстрел.

Рабочий режим носил совершенно изуверский характер. Люди трудились по 18 часов в сутки. Чекисты,

расследовавшие после освобождения территории обстоятельства сооружения ставки, установили на основании свидетельств местных жителей, что во время строительства ямы для трупов оставались всегда открытыми. Нацисты регулярно сбрасывали в них тела умерших от болезней или расстрелянных. Если для возведения подземных и наземных сооружений ставки оккупанты использовали обреченных на смерть военнопленных, то для различного рода черной работы привлекали местных жителей. Им поручали вырубку чащи, постройку укрытий, уборку леса от строительного мусора. Трудовую мобилизацию населения проводили гестаповцы, под охраной которых набранные в группы жители деревень отправлялись на отведенные им участки. Каждый из отобранных крестьян получал на день специальный пропуск для нахождения в лесу. За его утерю полагались суровые наказания, вплоть до расстрела.

Нацисты разработали строжайшую систему охраны леса в радиусе до пяти километров. Она включала в себя возведение специальных укрытий и наблюдательных постов. Центральную зону леса, внутри которой строили жилье для фюрера, обнесли металлической сеткой высотой до 2,5 метра и двумя рядами колючей проволоки. Ближайшие села Коло-Михайловка, Стрижавка и Бондури были определены как места усиленной охраны. Гестаповцы провели учет местного населения, после завершения которого всем взрослым жителям выдали пропуск на немецком языке. Каждый обладатель этого документа был обязан постоянно иметь его при себе. Без него запрещалось выйти даже во двор собственного участка. Лиц, забывших пропуск, ждало тюремное наказание, а потерявших его – расстрел. Крестьянам разрешалось находиться вне дома в летнее время с 6 часов утра до 21 часа, а в зимнее с 8 часов утра до 20 часов. Зажигать свет в домах допускалось только при условии хорошей маскировки окон. Нацисты, естественно, скрывали от населения назначение стройки в лесу. Более того, они специально распускали слухи, что там возводят санатории и дома отдыха для воюющих на Восточном фронте немецких солдат и офицеров. Местному населению строго запрещалось рассказывать о проводимых работах.

Немцы, стремясь максимально соблюсти секретность, широко использовали и средства маскировки. Так, сверху и по бокам зданий подвешивали металлические сетки с зеленой маскировочной отделкой, а к стенам специально подсаживали деревья и кусты. Плоские крыши железобетонных укрытий засыпали землей.

ПЛАН СТАВКИ **«ВЕРВОЛЬФ»**

Визиты фюрера

Показания немецких военнопленных, сведения, добытые советскими партизанами, и материалы расследования сотрудников госбезопасности на освобожденной территории позволяют дать четкое представление о том, что представлял собой «Вервольф». Ставка фюрера включала обширную инфраструктуру, которая была возведена чуть более чем за полгода. В границах центральной зоны находились гестапо, телефонная станция, спортивный зал и душ, столовая для генералов, столовая для офицеров, бассейн и раздевалка, казино, двенадцать жилых домов для высших офицеров ставки, помещения Гитлера и подземные бункеры, защищавшие от бомбардировок, – толщина их стен составляла более трех метров. Дома, предназначенные для проживания, были расположены также в лесу вне центральной зоны. Для защиты ставки фюрера были построены доты, размещено большое количество артиллерийских и пулеметных точек, на самых высоких деревьях находились наблюдательные посты. От атак с воздуха объект прикрывали ночные истребители и восемь зенитных дивизионов, в районе гитлеровского объекта появились дивизия СС «Великая Германия» и специальное танковое подразделение. Все военные объекты были тщательно замаскированы так, что ставку вполне можно было принять за коттеджный поселок. Объект «Вервольф» был предназначен для управления военными операциями, а непосредственная близость к фронту играла важную роль.

Рейхсминистр вооружения и боеприпасов Альберт Шпеер, сменивший на этом посту погибшего в 1942 году в авиакатастрофе Фрица Тодта, охарактеризовал в мемуарах ставку как «симпатичный поселок домиков, рассеянных в лесу». Для снабжения «Вервольфа» водой в 15 метрах слева от шоссе Винница – Житомир, на берегу реки Буг была построена водонасосная станция. Проложенный под землей бронированный кабель обеспечивал связь Гитлера с Берлином, Киевом, Харьковом, Ровно. Особый, подвешенный на столбах кабель гарантировал связь ставки с Винницей и находящейся в 22 километрах от «Вервольфа» главной квартирой рейхсмаршала Германа Геринга.

Позже работники советской госбезопасности, осматривавшие сожженное здание телефонной станции, на основании огромного количества обгоревших проводов, повисших на стойке, предположили емкость станции в 200–500 номеров. Электроэнергия в ставку поступала из Винницы, но в ней были установлены и резервные источники питания – три дизельные установки. Все помещения «Вервольфа» были оборудованы системой вентиляции и центральным отоплением. Устроители предусмотрели даже создание огорода, способного обеспечить поставку свежих овощей к столу фюрера, который был вегетарианцем.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР И БЕНИТО МУССОЛИНИ ПРОВОДЯТ СОВЕЩАНИЕ СО СВОИМИ ОФИЦЕРАМИ. УМАНЬ, АВГУСТ 1941 ГОДА

Во время приездов Гитлера в винницкую ставку всех без исключения лиц, работавших в лесу, оттуда изгоняли. В этот период полностью приостанавливали всякое движение по участку Киевского шоссе, которое проходило через Стрижавку и Коло-Михайловку. Жителям деревень запрещали вообще выходить из своих домов. Кортеж нацистского вождя составлял до 20 легковых машин с занавешенными окнами, ехавших в сопровождении бронемашин и мотоциклов. В периоды пребывания Гитлера в ставке и без того жесткие меры по обеспечению безопасности еще более усиливались.

Фюрер впервые прибыл в «Вервольф» 16 июля 1942 года. Адъютант Гитлера, Николаус фон Белов, записал, что в тот день его шеф «чувствовал себя неважно» и что «ему мешали жара и донимали полчища мух и комаров». Приезд нацистского главаря под Винницу был напрямую связан с началом наступления на Сталинград. Он пробыл в ставке до начала ноября. Гитлер стремился лично контролировать продвижение вермахта.

23 июля в ставке фюрер подписал директиву № 45, предусматривавшую раздвоение сил. Группе армий «А» поручалось захватить Северный Кавказ, Черноморское побережье, нефтяные месторождения Майкопа, Баку и Грозного, а группа армий «Б» должна была продвигаться в направлении Сталинграда с задачей закрепиться на Волге. Из ставки на Украине Гитлер, еще надеявшийся на победу в войне, руководил всей политикой «третьего рейха». Здесь он встречался со своими политическими партнерами из стран-сателлитов – румынским диктатором Ионом Антонеску

УЗЕЛ СВЯЗИ В СТАВКЕ. 1942 ГОД

и хорватским диктатором Анте Павеличем. Сюда же к нему приезжали послы Турции, Болгарии, Италии и Японии.

В «Вервольфе» Гитлер обрушивался и на представителей генералитета, в которых он находил виновниками своих стратегических просчетов. Именно здесь в состоянии сильного гнева он снял с должности начальника Генерального штаба сухопутных войск Франца Гальдера. Стенограмма военного совещания сохранила возмущенные слова Гитлера, обращенные к военачальнику: «Генерал-полковник Гальдер! Что вы себе относительно меня позволяете, да еще таким тоном?! Вы хотите рассказать мне о жизни на фронте? А что вы вообще знаете о фронте? Где вы были во время Первой мировой войны? И вы упрекаете меня, что я ничего не знаю о фронте?! Я вам запрещаю! Замолчите!» Раздраженный диктатор тогда заявил: «И у вас, и у меня расстроены нервы. Половина моей усталости из-за вас. Так дальше продолжаться не может». На этом Гитлер попрощался с Гальдером.

Даже преданный Гитлеру начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-полковник Альфред Йодль свидетельствовал на послевоенном допросе: «В это время он находился в Виннице и оттуда руководил военными операциями. Постоянно отдавал противоречащие один другому приказы. Я сделал ему на этот счет замечание, из-за чего наши отношения ухудшились…»

Второй приезд Гитлера в «Вервольф» пришелся на февраль – март 1943 года. В это время он принял очередное роковое для себя решение создать сильные группировки севернее Харькова и южнее Орла. В результате мощного наступления планировалось уничтожить советские войска на Курском выступе. Но и последняя крупная попытка изменить стратегическую ситуацию на Восточном фронте окончилась для фюрера катастрофой.

В третий и последний раз глава «третьего рейха» прибыл в винницкую ставку в августе 1943 года. Как и предыдущие визиты, он также принес фюреру разочарования. Гитлеру пришлось обсуждать в «Вервольфе» со своими генералами критическую ситуацию, сложившуюся для вермахта на Донбассе. Поражения вынудили его отдать приказ оставить Донбасс и уничтожить при отступлении шахты и промышленные предприятия.

Месяцы нахождения в Вервольфе стали для фюрера временем краха его надежд и иллюзий. Работавший телефонистом при Гитлере Рохус Миш вспоминал: «Там были пережиты первые по-настоящему трудные минуты, непрекращающиеся провалы, туда нескончаемым потоком поступали дурные новости с фронта. Туда же одна за другой приходили телеграммы с сообщениями о массированных бомбардировках немецких городов». Этот же представитель команды сопровождения Гитлера метко и емко охарактеризовал «Вервольф» как «ставку поражений».

Важный объект под Винницей

Информация о существовании в лесу под Винницей особо секретного германского объекта пришла в Центр по нескольким каналам от ряда партизанских групп и подпольных организаций. Уже летом 1942 года данные о «Вервольфе» поступили в Москву от киевских подпольщиков. Глава тайной организации в захваченной столице Советской Украины был известен под именем Максим. За этим псевдонимом скрывался опытный советский разведчик Иван Кудря.

РАЗВЕДЧИК **ИВАН КУДРЯ**

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД **ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА** В ЛЕСУ ПОД РОВНО. ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА

РИА НОВОСТИ

С 1938 года он служил в отделе внешней разведки, а в марте 1941 года был командирован в Киев для руководства одним из отделов НКВД Украины. Став в период оккупации главой разведывательно-диверсионной группы, он не раз проявлял выдающиеся дарования умелого аналитика.

Внимание Кудри, в частности, привлекли данные из Винницы о начале большого строительства, включавшего и аэродром, и дорогу, и многочисленные вспомогательные объекты. Поступавшие сведения о концентрации там же очень большого количества войск СС также, естественно, наводили на размышления. Для прояснения ситуации Кудря принял решение направить в Винницу одного из участников киевского подполья. Это была известная певица, с успехом выступавшая на сцене Киевского оперного театра, Раиса Окипная. Еще до вторжения немцев Иван Кудря был знаком с Евгенией Бремер, немкой по происхождению, муж которой до войны работал в НКВД. С помощью Бремер Кудря познакомился и с ее подругой – Раисой Окипной. Статус примы и репутация светской дамы позволяли Окипной посещать мероприятия с участием видных офицеров вермахта и представителей оккупационной администрации. Польщенные вниманием красивой женщины, нацисты в беседах с ней, забывая об осторожности, выбалтывали засекреченную информацию. Для Окипной, не раз выступавшей в Виннице, не составило большого труда получить разрешение на поездку туда. Прибыв в город, она смогла получить подтверждения возникших у подпольщиков в Киеве подозрений насчет строительства ставки для фюрера.

Разведывательная миссия Окипной в Винницу привлекла внимание нацистских спецслужб, пристально следивших за всеми визитерами в этот город. С ней познакомилась некая Наталья Грюнвальд, которая была заведующей лабораторией в поликлинике, а также немецким агентом по прозвищу Нанетта. Ей удалось не только раскрыть Окипную, но и выйти через нее на Кудрю. В июле подпольщики были арестованы. Героев сопротивления ожидали пытки и казни.

На «волчий» след ставки Гитлера вышли и участники легендарного отряда «Победители», которым руководил Дмитрий Медведев. Это диверсионно-партизанское объединение чрезвычайно эффективно действовало в 1942–1944 годах в нескольких областях Украины. Медведев предполагал возможными для создания ставки фюрера три региона: Ровно, Луцк и Винницу. Но город Ровно, ставший столицей рейхскомиссариата «Украина», и прилегавшие к нему территории оказались настолько хорошо изучены «Победителями», что версия относительно него была вскоре исключена.

ТАСС

РАЗВЕДЧИК **НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ** В ФОРМЕ НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА. 1942 ГОД

Затем отпала и версия о Луцке. Оставалась Винница. Опытный чекист Медведев не только получал информацию из секретных источников, но и внимательно следил за сообщениями официальной германской прессы, в которой появлялись материалы о частых визитах в небольшой город столь важных персон, как рейхсмаршал Герман Геринг и генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель.

Данные о большой стройке под Винницей стали убедительным дополнением в пользу предположения о размещении там военной резиденции Гитлера. «Победители» должны были добыть информацию о том, что представляют собой ставка и ее система охраны. Приблизиться к разгадке нацистской тайны

ЛАГЕРЬ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ВИННИЦЕ. ИЮЛЬ 1941 ГОДА

РИА НОВОСТИ

ВИННИЦА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. МАРТ 1944 ГОДА

помогло пленение немецкого советника связи фон Райса. В изъятом у него портфеле находилась толстая пачка секретных документов. Партизан сразу же заинтересовала топографическая карта, на которую были нанесены все пути сообщения и средства связи гитлеровцев на территории Украины. Допросы связиста проводил входящий в партизанский отряд выдающийся разведчик Николай Кузнецов, которого в Ровно немцы знали как германского обер-лейтенанта Пауля Зиберта.

Чтобы сломить моральный дух захваченного противника, Кузнецов предстал перед ним в форме вермахта под видом такого же, как Райс, пленного, который согласился работать на русских и служить у них переводчиком. Встретив первоначально обвинения в свой адрес в «измене фюреру», Кузнецов смог наблюдать на последующих допросах все большую уступчивость немца.

Разведчика интересовала красная линия на карте, которая начиналась между селами Якушинцы и Стрижавка близ Винницы и оканчивалась в Берлине. Райс в конце концов признался, что это секретный подземный бронированный многожильный кабель. В ходе допросов была получена достаточно детальная информация о ставке Гитлера, переданная затем в Москву.

Информация о «Вервольфе» была добыта и подпольной группой, действующей непосредственно в Винницкой области. Ее руководитель Александр Парамонов дал распоряжения своим людям собрать сведения о тщательно засекреченном лесном объекте. Александр смог наладить связь и с другими подпольщиками, которые были практически везде: и в лагерях военнопленных, и на предприятиях города, и на железнодорожном транспорте. По возможности Парамонов лично инструктировал каждого о методах разведки и детально обговаривал, как передавать полученные сведения. Постепенно в штаб подполья стали поступать ценные сведения о гитлеровской ставке.

Но самые ценные из них добыли Григорий Мельник и руководитель подпольной группы «За Родину» Иван Бялер. Они установили, что на восьмом километре шоссе Винница – Киев развернулось интенсивное строительство гитлеровского объекта. Охраняла объект группа тайной полевой полиции во главе с эсэсовцами Шмидтом и Даннером, которые создали спецкомендатуру в ближайших селах, а также провели тотальную «чистку» и массовые аресты среди местного населения. Еще в начале 1942 года в селе Стрижавке было расстреляно сразу 227 человек. Расстреливали всех, кто попадал под категорию подозрительных.

ЖИТЕЛИ ВИННИЦЫ **ВСТРЕЧАЮТ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ-ОСВОБОДИТЕЛЕЙ.** МАРТ 1944 ГОДА

ВОЙНА ОКОНЧЕНА, КРАСНОАРМЕЙЦЫ **ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДОМОЙ**. ВИННИЦА, АВГУСТ 1945 ГОДА

Собранные данные о гитлеровской ставке представляли особую важность. Парамонов считал, что нужно передать полученные данные лично, отказавшись от всех видов связи. Он долго думал, кого из подпольщиков отправить, и, наконец, его выбор остановился сразу на троих: Григории Прокудине, Иване Бялере и Иване Бондаре. Была надежда, что хотя бы один из них обязательно выполнит задание. Парамонов отправлял их с наставлением никаких записей не делать, любые цифры и факты запоминать. Подпольный штаб разработал маршрут, по которому связные смогли бы добраться до белорусских партизан. Но вскоре выяснилось, что в рядах подпольщиков оказался предатель, а разработанный ранее маршрут стал известен немецкой разведке. К счастью, в последний момент перед отправлением Парамонов сумел передать Прокудину, Бялеру и Бондарю новый маршрут. Посланным людям удалось дойти до точки назначения. После доскональной проверки связников в Центральный штаб партизанского движения была передана особо важная шифровка. Так, в Государственный комитет обороны поступил подробный доклад о гитлеровской ставке под Винницей. Парамонов готовил вторую группу для передачи в Москву новых разведывательных сведений о ставке фюрера, но был арестован. Попытка бежать оказалась неудачной. Подпольщик прошел и через пытки, и через искушения подкупом. В начале 1943 года мужественного героя расстреляли.

Несмотря на трудности, партизаны продолжали борьбу. Еще весной 1942 года подпольщики Анатолий Кондратюк и Андрей Микитенко встретились с партизанским командиром – сержантом государственной безопасности Игнатием Рыбаченко, который действовал в другом районе. Именно тогда было принято решение объединить усилия отрядов и создать единую базу в лесу. Партизаны собрали много информации о ставке Гитлера, но не могли передать ее фронтовому командованию. Было предпринято несколько попыток, но никому не удавалось перейти линию фронта. Все посланцы были схвачены гестаповцами. Подпольщик Анатолий Кондратюк долго размышлял над этими неудачами, пока партизан Петр Самоуруха не предложил сделать курьером своего 13-летнего сына Володьку, который наверняка смог бы выполнить это особо важное задание. Кондратюк колебался, но другого выхода не было. Юный Володя Самоуруха переправился за линию фронта и сумел передать сведения о ставке фронтовому командованию.

Победоносный для советских войск ход военных действий лишил целесообразности проведение в отношении «Вервольфа» диверсионных операций. После катастрофы вермахта в Курской битве ставка фюрера была упразднена. Последним немецким хозяином «Вервольфа» оказался командующий группы армий «Юг» фельдмаршал Эрих фон Манштейн. Этот военачальник пребывал здесь до конца 1943 года. Интересно, что фюрера интересовала судьба его бывшей ставки в период отступления немецких войск. Сохранилась запись стенограммы совещания в ставке «Волчье логово» под Растенбургом. Гитлер потребовал на нем: «В Виннице пусть все сожгут и сравняют с землей… Все сжечь!»

В ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции в марте 1944 года Винница и прилегающие к ней территории были освобождены. Когда передовые советские части заняли территорию «Вервольфа», то увидели обгоревшие наземные сооружения. Обследовавшие комплекс чекисты не обнаружили никакой документации. Вероятно, вся документация была предварительно уничтожена или вывезена нацистами.

Вскоре в результате германского контрудара советским солдатам на короткое время пришлось оставить район, где размещалось бывшее «логово Гитлера». Вернувшиеся сюда, уже в последний раз, немцы завезли в ставку вагон взрывчатки и заминировали весь объект. В результате остатки «Вервольфа» были уничтожены.

Шедевры военных лет

КИНОЛЕНТЫ, СОЗДАННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, ОСТАЛИСЬ В ИСТОРИИ ИСКУССТВА

ГОДЫ ВОЙНЫ СТАЛИ ЯРКОЙ И ПЛОДОТВОРНОЙ ЭПОХОЙ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КИНО. СНЯТЫЕ ТОГДА ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ ОСТАЛИСЬ НА ВЕКА БЕСЦЕННЫМ СВИДЕТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОГО ГЕРОИЗМА СТРАНЫ, ВСЕМИ СИЛАМИ ПРОТИВОСТОЯВШЕЙ ФАШИЗМУ. ПОСТАВЛЕННЫЕ ВЫДАЮЩИМИСЯ РЕЖИССЕРАМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ ОТРАЗИЛИ И СТРАШНУЮ ТРАГЕДИЮ ВОЕННЫХ ЛЕТ, И ВЕЛИКУЮ ВЕРУ НАРОДА В НЕПРЕМЕННУЮ ПОБЕДУ.

ТЕКСТ **Сергей ВОРОБЬЕВ**

Подвиг фронтовых кинооператоров

Сразу же после начала Великой Отечественной войны было принято решение об отправке на театры военных действий кинооператоров, задачей которых было запечатлеть для современников и потомков разворачивающиеся грандиозные исторические события. На Центральной студии кинохроники велось круглосуточное дежурство. Получаемые с фронтов материалы немедленно монтировались. После одобрения со стороны руководящих органов военная кинохроника попадала в готовящиеся студией выпуски «Союзкиножурнала», становилась частью документальных фильмов.

В конце ноября 1941 года Иосиф Сталин лично поручил председателю Комитета по делам кинематографии Ивану Большакову организовать съемки готовящегося крупного советского наступления под Москвой. На их основе необходимо было создать фильм. Режиссерами этого проекта назначили Леонида Варламова и Илью Копалина. Кинорепортеров закрепили за конкретными армиями, но в то же время они были в ответе и за освещение событий на широком участке фронта. Операторам разрешали действовать маневренно, в зависимости от хода событий; они могли принимать самостоятельные решения. Их мастерство дало возможность сохранить для истории бесценные кадры. Кинохроника Битвы за Москву включила в себя и строительство оборонительных баррикад, и работу женщин на оборонном заводе, и боевые действия. Были засняты и зверства нацистов на временно захваченных ими землях. Кинооператор Роман Кармен, вошедший вместе с армейскими частями в освобожденный Волоколамск, показал установленные в городе виселицы, ставшие орудием казни для бойцов Сопротивления. Кинооператоры Павел

СНИМАЕТ КИНООПЕРАТОР **РОМАН КАРМЕН**. 1944 ГОД

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ **ИВАН БОЛЬШАКОВ**

СОВЕЩАНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ ФРОНТОВЫХ КИНОГРУПП. СИДЯТ: АЛЕКСАНДР КУЗНЕЦОВ (КРАЙНИЙ СЛЕВА), ВЛАДИМИР ЕШУРИН (ВТОРОЙ СПРАВА), ИВАН БОЛЬШАКОВ (ТРЕТИЙ СПРАВА). ВТОРОЙ РЯД: РОМАН КАЦМАН (КРАЙНИЙ СЛЕВА), МАРК ТРОЯНОВСКИЙ (ТРЕТИЙ СЛЕВА), СЕРГЕЙ ГУСЕВ (ПЯТЫЙ СЛЕВА). ТРЕТИЙ РЯД: РАФАИЛ ГИКОВ (ТРЕТИЙ СЛЕВА), ИЛЬЯ КОПАЛИН (ВТОРОЙ СПРАВА). ФОТО – НЕ РАНЕЕ НОЯБРЯ 1943 ГОДА

Касаткин и Борис Шер отразили в съемках ужасающее варварство носителей «нового порядка», подвергнувших разрушениям всемирно известные музеи Петра Чайковского в Клину и Льва Толстого в Ясной Поляне. Оператор Иван Беляков, пролетая над районами отступления фашистских войск, снял дорогу, забитую брошенными машинами и сгоревшими танками, и подмосковные поля, усеянные трупами немецких солдат. Один из создателей фильма, Илья Копалин, вспоминал: «Это были суровые, но и радостные дни. Суровые, потому что мы создавали фильм в условиях прифронтового города. Подвальный этаж студии превратился в своеобразную квартиру, где мы жили, как в казарме. Ночами мы обсуждали с операторами задание на следующий день, а утром машины увозили операторов на фронт, чтобы вечером вернуться с отснятым материалом. Съемки были очень тяжелые. Тридцатиградусные морозы. Замерзал и забивался снегом механизм киноаппарата, окоченевшие руки отказывались действовать. Были случаи, когда в машине, вернувшейся с фронта, лежало тело погибшего товарища и разбитая аппаратура. Но сознание того, что враг откатывается от Москвы, что рушится миф о непобедимости фашистских армий, придавало силы».

Материал фильма на разных стадиях работ отсматривал лично Сталин. Картина получила название «Разгром немцев под Москвой». 18 февраля 1942 года начался показ киноленты. В первый же день ее посмотрели 83 700 тысяч человек. В столице перед демонстрацией фильма неоднократно выступали участники героических боев и кинооператоры. Работа советских документалистов была удостоена Сталинской премии. Она была показана и в странах антигитлеровской коалиции. В США картина шла под названием «Москва наносит ответный удар». Для американской версии в стране подготовили специальное музыкальное сопровождение, созданное композитором Дмитрием Темкиным. Уроженец Российской империи, написавший много музыки для Голливуда, он в годы войны работал по заказу американской армии, участвовал в создании ряда пропагандистских фильмов.

РИА НОВОСТИ

ЛЫЖНЫЕ ОТРЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ НАПРАВЛЯЮТСЯ НА ФРОНТ. МОСКВА, ЗИМА 1941–1942 ГОДОВ. КАДР ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА **«РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ»**

В 1943 году «Разгром немецких войск под Москвой» был удостоен в США кинопремии «Оскар» как «Лучший документальный фильм».

Центральная студия кинохроники выпустила в годы войны 102 короткометражных фильма и 41 полнометражную картину. Их создание стоило жизни многим фронтовым кинорепортерам, каждый четвертый из которых погиб. Подвиг героев не забыт. 4 сентября 2020 года в подмосковном Красногорске был торжественно открыт памятник «Фронтовому кинооператору». Он установлен недалеко от Российского государственного архива кинофотодокументов, где на вечном хранении находится вся военная кинофотохроника. Инициаторами создания памятника выступили Союз кинематографистов России и общественное движение «Бессмертный полк России». Монумент представляет собой бронзовую фигуру кинооператора в военной форме высотой чуть более трех метров. Он изображен ведущим съемку на кинокамеру времен Великой Отечественной. За спиной оператора фрагменты стеклянных полос с кадрами фронтовой кинохроники.

КИНООПЕРАТОР ИВАН ЗАПОРОЖСКИЙ
В РАСПОЛОЖЕНИИ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН. 1943–1944 ГОДЫ

ПАМЯТНИК **«ФРОНТОВОМУ КИНООПЕРАТОРУ»** В ПОДМОСКОВНОМ КРАСНОГОРСКЕ

Старые и новые герои

Наряду с документальными фильмами в годы войны, конечно же, выпускали и игровые картины, призванные поднять боевой дух бойцов. Яркой приметой военного времени стали выпуски киносборников, включавшие в себя короткометражные фильмы. Первый из таких киносборников вышел уже 2 августа 1941 года. В создании таких агитационных киноальманахов участвовали ведущие советские режиссеры и актеры. Сюжетами для киносборников становились яркие страницы героической борьбы Красной армии на фронтах войны и советского подполья на оккупированных территориях. В них находило отражение и движение Сопротивления в Европе. Нередко в киносборники включались фильмы сатирического содержания, высмеивавшие агрессора.

В кинематографе западных участников антигитлеровской коалиции практиковали «мобилизацию» популярных героев на борьбу с фашизмом. Так, Шерлок Холмс в исполнении Бэзила Рэтбоуна в годы войны переместился на киноэкранах из эпохи Конан Дойла в современное время и стал помогать в раскрытии нацистских диверсий. Советские кинематографисты также привлекли к борьбе с гитлеризмом полюбившихся зрителям персонажей. Уже в «Боевом киносборнике № 1» в новелле «Встреча с Максимом» появился популярнейший киногерой 1930-х годов из фильмов «Юность Максима», «Возвращение Максима» и «Выборгская сторона». Фильм начинается с демонстрации финала довоенной кинотрилогии, после завершения которой Максим в исполнении Бориса Чиркова как бы сходит с экрана и обращается к зрителям с призывом отдать все силы для разгрома нацистских захватчиков. Не остался в стороне и другой «культовый» киногерой – комдив Чапаев. В 1941 году был снят агитационный фильм «Чапаев с нами». Как и в ленте 1934 года, роль народного героя в ней исполняет Борис Бабочкин. В картине Чапаеву удается спастись при переправе через Урал. Выбравшийся на берег Василий Иванович попадает в лето 1941 года. Узнав о вторжении немцев, он надевает папаху с буркой и командует: «По коням». Обращаясь с экрана к бойцам Великой Отечественной войны, он напоминает, что в Гражданскую бил врагов с одной винтовкой на троих красноармейцев. Чапаев подбадривает их в своем стиле: «Великолепное у вас оружие. С такой оружией ничего не страшно. Великолепные у вас бойцы. Поди, у каждого сапоги есть!»

«БОЕВОЙ КИНОСБОРНИК №1. **ВСТРЕЧА С МАКСИМОМ»** (1941 ГОД). В РОЛИ МАКСИМА – БОРИС ЧИРКОВ

ВЕСЕЛЫЙ И НАХОДЧИВЫЙ ПОВАР АНТОША РЫБКИН ВПЕРВЫЕ ПОЯВИЛСЯ **В БОЕВОМ КИНОСБОРНИКЕ № 3** В 1941 ГОДУ

В годы войны выпускали и игровые картины, призванные поднять боевой дух бойцов. Яркой приметой военного времени стали выпуски киносборников с короткометражными фильмами

Было решено привлечь к борьбе с Гитлером и никогда не унывающего персонажа чешского писателя Ярослава Гашека – бравого солдата Швейка. В 1942 году была снята короткометражная лента «Швейк готовится к бою», в которой герой помогает чешскому антифашистскому подполью. Вновь Швейк вернулся на экран в следующем 1943 году, уже в полнометражной картине Сергея Юткевича «Новые похождения Швейка». Чешскому солдату, роль которого исполнил Борис Тенин, на этот раз предстояло стать союзником партизан-антифашистов на Балканах. В картине снялась и Фаина Раневская, сыгравшая тетю Адель.

В сценах, когда Швейк придумывает очередную казнь для нацистского фюрера, неизменно перед ним возникает ее персонаж и говорит, что этого «мало», что это слишком легкое наказание для такого изверга. Образ Гитлера в фильме воплотил Сергей Мартинсон, уже исполнявший ранее этого антигероя в боевых киносборниках. Мартинсоновский Гитлер напоминал карикатуру художников Кукрыниксов. Писатель Лев Кассиль писал о его игре: «Стиль солдатского анекдота, фронтовой сказки позволил Мартинсону приемом гротеска, но в полном соответствии с жизненной правдой, передать смешные и зловещие черты в отталкивающем рыле кровожадного фашистского фюрера. Гитлер Мартинсона – это явный сумасшедший, у которого приступы мании величия перемежаются с припадками мании преследования. Клоунада и истерика, визгливое высокомерие и истошная трусость – таковы краски, которые использовал Мартинсон для этой роли». Сам хозяин «третьего рейха» был взбешен от беспощадного киношаржа Мартинсона и даже определил советского актера в своего личного врага.

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ **БРАВЫЙ СОЛДАТ ШВЕЙК** ПОЯВЛЯЛСЯ В КИНОЛЕНТАХ ДВАЖДЫ – В 1942 И 1943 ГОДАХ

Наряду с хорошо известными и прежде Максимом, Чапаевым и Швейком советский кинематограф познакомил зрителя и с новыми отважными героями. Одним из них стал веселый и находчивый повар Антоша Рыбкин. Его роль была доверена любимому зрителями актеру Борису Чиркову. Персонаж впервые появился в Боевом киносборнике № 3 в 1941 году. Режиссер новеллы о Рыбкине Константин Юдин, узнав

РИА НОВОСТИ

КАДР ИЗ КИНОФИЛЬМА **«ОНА ЗАЩИЩАЕТ РОДИНУ»** (1943 ГОД). В РОЛИ ПРАСКОВЬИ – АРТИСТКА ВЕРА МАРЕЦКАЯ

о том, что персонаж очень понравился солдатам, решил вновь вернуться к нему уже в полнометражной ленте 1942 года. В картине «Антоша Рыбкин» герою приходится проявить не только свои кулинарные, но и бойцовские способности. Одетый во вражеский мундир, он проникает в тыл к противнику и помогает освободить захваченное немцами село. Режиссер Юдин за эту работу был удостоен ордена Красной Звезды. Анализируя успех образа Антоши Рыбкина, историк кино Ростислав Юренев отмечал, что он близок к фольклорным солдатским образам прошедших лет и во много перекликается с героем Твардовского – Василием Теркиным. Во время войны к Юдину приходило много писем с просьбой продолжить историю об отважном поваре. Был даже подготовлен сценарий «Друг Антоши Рыбкина». Но фильм так и не был поставлен.

Трагедия на экране

В военный период киностудии «Мосфильм» и «Ленфильм» были эвакуированы в Казахстан. Там в ноябре 1941 года произошло их слияние с Алма-Атинской студией, в результате которого возникла Центральная Объединенная киностудия художественных фильмов (ЦОКС). Она просуществовала до 1944 года. Несмотря на то что кинематографисты ЦОКС находились далеко от линии фронта, тематика многих создаваемых картин была теснейшим образом связана с трагическими событиями того времени. К числу таких лент относится и фильм режиссера Фридриха Эрмлера «Она защищает родину», снятый в 1943 году.

Главную роль Прасковьи Лукьяновой исполнила Вера Марецкая. Героиня сталкивается с жесточайшим фашистским террором. Гитлеровцы убивают и ее мужа, и ее сына. Но личное горе не сломило силу духа этой простой советской женщины. Прасковья организовала в лесу партизанский отряд, который беспощадно мстил врагу. Она не допустила распространения врагами лживой вести о взятии Москвы, рассказывая в деревнях правду о великом героизме защитников столицы. Ее личный пример всюду поднимал людей на борьбу с захватчиками.

Марецкая, показавшая в фильме трагедию своей героини, во время съемок столкнулась и с личной трагедией. Ее ушедший добровольцем на фронт супруг, тоже актер, Георгий Троицкий в марте 1943 года погиб под Орлом. Телеграмма с этой печальной новостью пришла на студию ко времени завершения съемок. Директор ЦОКС Михаил Тихонов сообщил об этом режиссеру. Тот, зная, что актрисе предстоит исполнить счастливую сцену из жизни ее героини, где она играет с ребенком, попросил: «Отдай мне телеграмму, предупреди немедленно дежурного, чтобы он никому не говорил о ней. А я вручу ее Вере Петровне на следующий день после съемки». Тихонов вспоминал: «Эрмлер, как он потом мне рассказывал, пошел к начальнику телеграфа, чтобы уговорить его наклеить другую ленту с указанием нового дня и часа приема телеграммы. В ночную смену кинолаборатория проявила и напечатала позитив этой съемки. После просмотра на экране Эрмлер пошел в гостиницу к Вере Петровне, чтобы передать ей телеграмму и постараться ее как-то поддержать морально. Вера Петровна заперлась на несколько дней в номере и одна переживала свое горе.

Представители итальянского неореализма, ставшего важнейшим направлением в мировом послевоенном кино, неоднократно отмечали огромное влияние «Радуги» на формирование их творчества

Не знаю, покаялся ли Фридрих Маркович в своем поступке в тот скорбный день перед Марецкой. Но сделал он это ценой своей душевной травмы ради фильма, который имел потрясающий успех и на фронте, и в партизанских краях, и в тылу».

Крупным киноцентром в годы войны стала и Туркмения. В Ашхабад была эвакуирована Киевская киностудия. Режиссер Марк Донской поставил здесь одну из самых значительных картин о трагедии войны – «Радуга». Фильм стал экранизацией одноименной повести Ванды Василевской. Само же литературное произведение было создано на основе реальной истории одной из героических женщин времен войны, участницы партизанского движения – Александры Дрейман. Фашисты схватили ее и требовали выдать боевых товарищей. Женщина ждала ребенка, но это не остановило изуверов, подвергнувших ее пыткам. Когда на свет появился младенец, нацисты стали угрожать его убийством, если она не заговорит. Но и оказавшись перед ужасным выбором, Дрейман продолжала молчать. На глазах матери палачи убили ее сына. Затем расстреляли и ее. Героиню посмертно наградили орденом Ленина за мужество, проявленное в тылу врага.

Работа над картиной была непростой. Заснеженную украинскую деревню снимали на стадионе в Ашхабаде при 40-градусной жаре. Вместо снега были пух и соль, а вместо льда – стекло. Снимавшиеся в зимней одежде актеры едва не падали в обморок от тепловых ударов. Но создатели фильма сумели мастерски показать на экране лютую зиму, символизирующую мрак оккупации. Главную роль в картине сыграла актриса Киевского драматического театра Наталья Ужвий, снискавшая славу созданием трагических образов и глубоким психологическим проникновением в характеры исполняемых ею персонажей. Вначале актриса не была уверена, что очень подходит для этой роли, но режиссер Донской убедил ее в этом. Позднее она восклицала: «Сейчас просто не верится, что я могла сначала отказаться от нее, но тогда слишком велики были мои колебания, сомнения, справлюсь ли?»

РИА НОВОСТИ

НАТАЛИЯ УЖВИЙ В РОЛИ ОЛЕНЫ КОСТЮК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФИЛЬМЕ **«РАДУГА»**

В «Радуге» были показаны не только борцы с фашизмом, жертвовавшие своей жизнью, но и приспособленцы, коллаборационисты. Роль отрицательной героини Пуси, ставшей любовницей немецкого коменданта, досталась замечательной актрисе Нине Алисовой. Она покорила сердца зрителей в 1930-е годы исполнением романтического образа Ларисы Огудаловой в киноэкранизации пьесы Островского «Бесприданница». Алисова доказала, что и в образе не вызывающего добрых чувств персонажа она может быть не менее убедительна и по-актерски точна.

В январе 1944 года состоялась премьера «Радуги». После ее просмотра посол США Аверелл Гарриман обратился к режиссеру Донскому: «Ваша картина очень взволновала меня. Вы не станете возражать, если мы покажем ее президенту Рузвельту и американскому народу?» Копию фильма отправили в США. Оттуда пришло следующее послание кинорежиссеру от Франклина Рузвельта: «Дорогой господин Донской! В воскресенье в Белом доме смотрели присланный из России фильм „Радуга“. Я пригласил профессора Чарльза Болена переводить нам, но мы поняли картину и без перевода. Она будет показана американскому народу в подобающем ей величии». Советскую картину наградили главным призом ассоциации кинокритиков США и Высшей премией газеты Daily News „За лучший иностранный фильм в американском прокате“. Представители итальянского неореализма, ставшего важнейшим направлением в мировом послевоенном кино, неоднократно отмечали огромное влияние «Радуги» на формирование их творчества. Французский теоретик кино Жорж Садуль охарактеризовал фильм как «потрясающее по воздействию на зрителей произведение искусства».

Многообразие жанров

Буквально накануне войны был завершен монтаж фильма Константина Юдина «Сердца четырех», в котором главные роли исполнили Людмила Целиковская, Валентина Серова, Евгений Самойлов и Павел Шпрингфельдт. В тот грозный период руководство сочло неуместным

КАДР ИЗ КИНОЛЕНТЫ **«СЕРДЦА ЧЕТЫРЕХ»**

РЕЖИССЕР ИВАН ПЫРЬЕВ (В ЦЕНТРЕ) И АРТИСТЫ МАРИНА ЛАДЫНИНА И НИКОЛАЙ КРЮЧКОВ НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА **«СВИНАРКА И ПАСТУХ»**

РИА НОВОСТИ

ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В «ВОЗДУШНОМ ИЗВОЗЧИКЕ» СЫГРАЛ ЛЮБИМЕЦ ЗРИТЕЛЕЙ **МИХАИЛ ЖАРОВ**

выход на экраны картины, в которой один из героев – командир Красной армии – становится участником озорной комедийной путаницы. Но в конце войны, в 1944 году, был одобрен показ этой жизнерадостной комедии, получившей огромную зрительскую любовь. Перенос премьеры фильма «Сердца четырех», впрочем, не означал отказа и в самые тяжелые месяцы войны вообще от постановок комедийных фильмов. Более того, считалось, что они должны помочь в поддержании бодрости духа советских людей. Остановленные с началом войны съемки музыкальной комедии Ивана Пырьева «Свинарка и пастух», рассказывающей о любви свинарки Глаши и жителя горного аула Мусаиба, были возобновлены по указанию сверху. Исполнитель главной роли Владимир Зельдин, направленный в начале войны в танковое училище, вспоминал: «Всех мужчин, занятых в съемках, вернули на „Мосфильм“ и запретили призывать на фронт. Таким образом, я не смог поучаствовать в боях и не столкнулся с врагом на передовой. Моим фронтом стало искусство... Да, в это время фашисты уже начали бомбить Москву, и знаменитую сцену встречи главных героев на сельскохозяйственной выставке пришлось снимать в промежутках между бомбежками. В фильме теперь мы видим сплошное счастье, солнце и мир, а на самом деле в небе то и дело появлялись немецкие самолеты». Завершать же работу над этим фильмом Пырьеву пришлось уже в эвакуации – в Алма-Ате.

В 1943 году режиссер Герберт Раппапорт снял в Казахстане еще один комедийный фильм – «Воздушный извозчик». В нем рассказывается о любви между бывалым летчиком Иваном Барановым и оперной певицей Натальей Куликовой. Сценаристом фильма был писатель Евгений Петров, создавший ранее с умершим в довоенный период Ильей Ильфом классические романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Увы, знаменитому литератору не суждено было дожить до премьеры.

Будучи военным корреспондентом, он погиб в авиакатастрофе.

Главного героя «Воздушного извозчика» сыграл любимец зрителей, актер огромнейшего обаяния – Михаил Жаров. Образ героини с успехом воплотила Людмила Целиковская, получившая за эту работу много новых комплиментов от многочисленных поклонников ее таланта. Впрочем, великий Сергей Эйзенштейн заявил: «Целиковскую не надо хвалить – ее надо снимать». Его слова не стали пустым восклицанием. Режиссер пригласил актрису на роль царицы Анастасии Романовны в свою историческую картину «Иван Грозный».

Полюбилась зрителям и снятая в военные годы режиссером Семеном Тимошенко музыкальная комедия «Небесный тихоход». Ее герои, фронтовые летчики, дали друг другу обещание до конца войны «не влюбляться даже в самых красивых девчат». Но выполнить его оказалось невозможно. Роль главного персонажа, майора Булочкина, сыграл популярнейший Николай Крючков, создавший целую киногалерею ярчайших персонажей. Фильм «Небесный тихоход» полюбился зрителями и за песни, созданные композитором Василием Соловьевым-Седым и поэтами Алексеем Фатьяновым и Соломоном Фогельсоном. Вслед за отважным Булочкиным и его друзьями в СССР запели:

«Потому, потому, что мы пилоты,
Небо наш, небо наш родимый дом.
Первым делом, первым делом самолеты,
– Ну, а девушки? – А девушки потом».

Наряду с заряжающими своей энергией комедиями военных лент киностудии выпускали и фильмы мелодраматического, лирического содержания. Зрители в тылу и на фронте тепло приняли снятую в 1942 году картину «Актриса» режиссера Леонида Трауберга. Актеры Галина Сергеева и Борис Бабочкин воплотили в ней историю возникновения любви между пришедшей работать в военный госпиталь актрисой оперетты Зоей Стрельниковой и лечащимся там раненым майором Петром Марковым.

РИА НОВОСТИ

КАДР ИЗ ФИЛЬМА **«ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА»**. МОСКВА, 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

Тема женской верности и преданности получила свое развитие и в фильме Александра Столпера «Жди меня», премьера которого состоялась в 1943 году. Роль главного героя, летчика Николая Ермолова, исполнил Борис Блинов. К сожалению, жизнь актера оборвалась рано. Он умер от брюшного тифа через несколько дней после премьеры.

Супругу героя – Лизу, отказывающуюся верить в смерть любимого и дождавшуюся его, сыграла Валентина Серова. Автор сценария – писатель Константин Симонов – во многом и писал его специально для Серовой, которая была его женой. Фильм не случайно был назван, как и написанное Симоновым в начале войны классическое стихотворение, – «Жди меня». Ведь для миллионов бойцов в годы войны эти слова стали символами надежды и веры.

РИА НОВОСТИ

КАДР ИЗ ФИЛЬМА **«ЖДИ МЕНЯ»**. В РОЛЯХ: НИКОЛАЙ – БОРИС БЛИНОВ (СЛЕВА), ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ МИША ВАЙНШТЕЙН – ЛЕВ СВЕРДЛИН (В ЦЕНТРЕ), ЛИЗА – ВАЛЕНТИНА СЕРОВА

Музыка под обстрелом

ПЕСНИ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ

РИА НОВОСТИ

ПЕСНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗАНИМАЮТ ОСОБОЕ МЕСТО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ. ОНИ ДАРИЛИ БОЙЦАМ НАДЕЖДУ В ПЕРИОДЫ САМЫХ СТРАШНЫХ ИСПЫТАНИЙ. С ИХ СТРОКАМИ НА УСТАХ СОЛДАТЫ ШЛИ В БОЙ. ЛЮДИ, ПРОШЕДШИЕ ВОЙНУ, ГОВОРИЛИ, ЧТО ВОЕННЫЕ ПЕСНИ ОСТАЛИСЬ В ИХ СЕРДЦАХ НА ВСЮ ЖИЗНЬ. БЕССМЕРТНЫЕ «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА» И «ТЕМНАЯ НОЧЬ», «СИНИЙ ПЛАТОЧЕК» И «В ЗЕМЛЯНКЕ» НАВСЕГДА БУДУТ СИМВОЛАМИ ЭПОХИ И НАПОМИНАНИЕМ О ВЕЛИЧАЙШЕМ ПОДВИГЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА.

ТЕКСТ **Павел СЕРЕГИН**

Песня-набат

Песню «Священная война» сравнивают с набатом, призывающим в час испытаний к борьбе с врагом. Возникшая в самом начале войны, она стала главным музыкальным символом сопротивления советского народа фашистской агрессии. Об истории создания ныне известных всем стихов рассказал в своих воспоминаниях «Июнь – декабрь сорок первого» редактор газеты «Красная звезда» Давид Ортенберг. В первые дни войны он поручил сотруднику издания Соловейчику «добыть» стихи как поэтический отклик на вероломное нападение врага. Тому удалось связаться с прославленным поэтом-песенником Василием Лебедевым-Кумачом. Произведения этого автора пела вся страна. Общенародную любовь завоевали песни Лебедева-Кумача из фильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Дети капитана Гранта»... Обратясь к поэту без каких-либо предисловий, Соловейчик заявил: «Василий Иванович, газете нужны стихи». Тот задал вопрос: «Когда?» Узнав, что крайний срок – завтрашнее утро, Лебедев-Кумач ответил: «Ну что ж, сделаю...» Ортенберг вспоминал:

«На следующий день заходит ко мне человек среднего роста, светлоглазый, с золотистой шевелюрой. Это и был Василий Лебедев-Кумач. Принесенное им стихотворение начиналось так:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война!

Стихи немедленно пошли в набор. А ночью, когда полосы уже были сверстаны, Соловейчик, испуганный, смущенный, вдруг докладывает:

– Только что звонил Лебедев-Кумач. «Известия» выпросили у него стихи, отданные нам... Не устоял... Что будем делать?

В иное время я, наверное, распорядился бы в назидание «неустойчивому» автору снять его стихи. Не любили мы печатать «дубликаты». Нам больше нравилось, когда другие газеты перепечатывали наши материалы со ссылкой на источник. Но в ту ночь было не до амбиций. Да и стихи – замечательные!

– Ничего, – ответил я. – Пусть идут в двух газетах.

Мог ли я и мои товарищи думать тогда, что стихотворение, напечатанное в первом военном номере, станет главной песней Великой Отечественной войны? Что миллионы советских людей пойдут с нею в бой! Что прозвучит она призывным набатом и торжественной клятвой по всем городам и весям страны! Что ее будут слушать стоя, как слушают гимн!»

Опубликованные 24 июня стихи Лебедева-Кумача в тот же день прозвучали по радио в исполнении актера Малого театра Александра Остужева. Они

НАУМ ГРАНОВСКИЙ/ТАСС

РИА НОВОСТИ

АВТОРЫ ПЕСНИ «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА» ВАСИЛИЙ **ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ** (СЛЕВА) И **АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ**

привлекли к себе внимание и композитора Александра Александрова. В 1928 году он возглавил Ансамбль красноармейской песни Центрального дома Красной Армии, ныне известный во всем мире под названием Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени Александрова. Творческое содружество Лебедева-Кумача и Александрова началось еще до войны. В 1938 году они создали «Гимн партии большевиков». Прочитав «Священную войну», композитор почувствовал нужную музыкальную тему. Репетиция началась немедленно. Не было времени на печатание слов и нот. Руководитель ансамбля писал их мелом на доске, а музыканты и хористы переписывали оттуда в свои тетради. Творческий коллектив не представлял собой тогда единого целого, а был разделен на группы. Три из них уже выехали на фронт. Оставшейся в столице четвертой группе было суждено 26 июня впервые исполнить на Белорусском вокзале «Священную войну». Для выступления был сколочен помост из свежевыструганных досок. Когда артисты закончили пение, то первые секунды не было никакой реакции. Конечно же, александровцы волновались. Но уже вскоре раздался взрыв эмоций. Люди кричали «ура». В тот день «Священная война» прозвучала несколько раз. Именно с Белорусского вокзала началось триумфальное шествие песни по фронтам Великой Отечественной.

В сентябре 1941 года вышел фильм режиссеров Александра Медведкина и Ильи Трауберга «Мы ждем вас с победой», в который были включены песни военной тематики. Александровский ансамбль записал для картины «Священную войну». Она звучала в ней, когда на экране демонстрировались документальные кадры, снятые на полях сражений. С октября 1941 года песню Лебедева-Кумача и Александрова стали ежедневно исполнять по радио после боя кремлевских курантов. Она приобрела значение военного гимна. Торжественность и одновременно с этим мелодичная распевность способствовали тому, что «Священная война» стала общенародной. Сам Александров вспоминал: «Когда я с группой Краснознаменного ансамбля выступал на вокзалах и других местах перед бойцами, идущими непосредственно на фронт, то эту песню всегда слушали стоя, с каким-то особым порывом, святым настроением, и не только бойцы,

но и мы – исполнители – нередко плакали. Таково было тогда воздействие этой песни на сердца людей, и она звучала по радио во все концы Советского Союза и фронта». Песню в годы войны исполняли не только профессиональные артисты. Евгений Евтушенко на основе личных воспоминаний написал стихотворение о пении «Священной войны» сибирскими школьниками в тыловом госпитале перед ранеными бойцами, к которому присоединились все люди, находившиеся в больничной палате:

– Солдаты пели, словно
школьники,
и, как солдаты, пели мы.
Все пели праведно и доблестно
и няня в стареньком платке,
и в сапогах кирзовых докторша,
забывши градусник в руке.
Разрывы слышались нам дальние,
и было свято и светло.
Вот это все и было –
Армия.
Все это Родину спасло.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА, ПОСВЯЩЕННАЯ **ПЕРВОМУ ИСПОЛНЕНИЮ «СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ»**, БЫЛА ОТКРЫТА НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ СТЕНЕ ЗДАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ВОКЗАЛА В ДЕНЬ 60-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Сохранилось много воспоминаний об огромном эмоциональном воздействии «Священной войны» на людей, сражавшихся с фашистами. Участник партизанского движения Николай Москвин рассказал, как в мае 1943 года партизанский отряд «Тринадцать», действовавший тогда на территории Белоруссии, в ходе боя захватил вокзал. В одном из помещений партизаны обнаружили радиоприемник и «настроили его на Москву». В то же время нацисты предприняли контратаку, стремясь вернуть себе здание. В разгар боя из радиоприемника раздались столь хорошо знакомые бойцам слова «Вставай, страна огромная…». Участник сражения вспоминал: «Могли ли предполагать работники Московского радиокомитета, что они вместе с нами участвовали в этом бою? А ведь это так и было: вместе с нами колотили немчуру поэт Лебедев-Кумач и композитор Александров». Закономерно, что на прошедшем в Москве11–13 сентября 1944 года совещании по военной песне именно «Священная война» была названа образцовым примером творчества. С благодарностью говорил о песне и маршал Победы Георгий Жуков, называя ее бессмертной.

На протяжении десятилетий после окончания Великой Отечественной «Священную войну» сотни раз исполнял александровский ансамбль и в городах СССР, и на сценах разных стран мира. Песню многократно переводили на различные языки. Увы, в 1990-е годы легендарные стихи стали темой для судебного разбирательства. Появились публикации, в которых заявлялось, что Лебедев-Кумач использовал текст учителя словесности из города Рыбинска Александра Боде, написанный им в годы Первой мировой войны. Сторонники этой версии утверждали, что советский поэт лишь слегка переделал старые стихи, внеся туда упоминания о фашизме. Суд признал обвинения против Лебедева-Кумача «не соответствующими действительности». В качестве доказательства авторства маститого советского песенника эксперты приводили черновики «Священной войны», написанные его рукой. Они обращали внимание, что в них есть многочисленные правки, свидетельствующие о последовательной работе над созданием произведения.

В 2005 году в Москве на здании Белорусского вокзала была торжественно открыта мемориальная доска со скульптурной композицией, посвященная первому исполнению «Священной войны». Скульптор Михаил Переяславец изобразил главный подъезд Белорусского вокзала, перед которым стоит дирижер, руководящий оркестром и хором. С другой стороны композиции предстают отправляющиеся на фронт воины. К мемориалу в честь великой песни в дни памятных дат с благодарностью возлагают цветы люди, хранящие в своих сердцах память о великой странице прошлого России.

«Вперед. За синий платочек!»

Песни Великой Отечественной войны были разными. Поэт Алексей Сурков отмечал, что «уже с первых дней войны стало слышно, что рядом с коваными строками „Идет война народная, священная война“ в солдатском сердце теплятся тихие лирические слова песенки „Синенький скромный платочек“». История этой легендарной песни началась в мирные годы. Ее создание отмечено многими интересными подробностями.

Автор знаменитой мелодии – польский композитор и дирижер Ежи Петербурский. Он с успехом писал песни для эстрады и музыку к польским кинофильмам. Сам «король оперетты» Имре Кальман отметил его незаурядный талант. Произведения Петербурского завоевали славу и за пределами Польши. Его танго «Последнее воскресенье» приобрело огромную популярность в СССР под названием «Утомленное солнце». Оказавшись после нападения Германии на Польшу на территории, вошедшей в состав советских земель, маэстро получил новое гражданство и пост руководителя джаз-оркестра Белорусской ССР. В годы войны он вступил в созданную в СССР польскую армию Андерса и вместе с ней покинул страну. В послевоенный период Петербурский много лет прожил в Аргентине, но в конце концов вернулся в родную Польшу.

Музыку «Синего платочка» композитор сочинил во время проживания в СССР. Ее услышал во время гастролей оркестра Петербурского в Москве поэт Яков Галицкий. Это был человек обширных творческих интересов, выступавший и как поэт, и как драматург, и как режиссер. Галицкий решил сочинить стихи для очаровавшей его легкой вальсовой мелодии. Так появилась первая версия знаменитой песни. Это лирическое сочинение быстро стало шлягером. Его взяли в свой репертуар знаменитые певцы Вадим Козин и Лидия Русланова. Большим успехом

МУЗЫКУ «СИНЕГО ПЛАТОЧКА» ПОЛЬСКИЙ КОМПОЗИТОР И ДИРИЖЕР **ЕЖИ ПЕТЕРСБУРСКИЙ** СОЧИНИЛ ВО ВРЕМЯ ПРОЖИВАНИЯ В СССР

МИХАИЛ МАКСИМОВ НЕ БЫЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПОЭТОМ, НО ЕГО ВЕРСИЯ «СИНЕГО ПЛАТОЧКА» ОЧЕНЬ ПОНРАВИЛАСЬ КЛАВДИИ ШУЛЬЖЕНКО

пользовался «Синий платочек» в исполнении Изабеллы Юрьевой, которую за ее популярность называли «мадам Вечный аншлаг». Под модный «Синий платочек» в предвоенный период пары с удовольствием танцевали на огромном пространстве советской страны.

Полюбившаяся мелодия оказалась очень востребованной в годы военных испытаний. Летом 1941 года поэт Борис Ковынев сочинил для нее свои слова, создав фактически новую песню. В песне Ковынева на музыку «Синего платочка» есть ставшие широко известными строки:

– Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война.

Кончилось мирное время,
Нам распрощаться пора,
Я уезжаю, быть обещаю
Верным тебе навсегда.

С началом войны стали подвергаться дополнениям и стихи Якова Галицкого. Так, Лидия Русланова исполняла их теперь на фронте со следующим финалом:

– Ты уезжаешь далеко.
Вот беспощадный звонок.
И у вагона
Ночью бессонной
Ты уже странно далек.

Ночной порой
Мы распрощались с тобой.
Пиши, мой дружочек,
Хоть несколько строчек,
Милый, хороший, родной…

Но самое известное исполнение «Синего платочка» связано с именем Клавдии Шульженко. Эта легендарная певица завоевала огромную славу и любовь зрителей еще в довоенный период. В годы войны она вместе с оркестром, которым руководил ее муж Владимир Коралли, сотни раз пела для бойцов. Ее голос звучал и вблизи передовой, и в госпиталях. Каждый приезд любимой певицы становился праздником для сражающихся солдат.

В 1942 году во время одного из концертов Шульженко встретилась с корреспондентом фронтовой газеты 54-й армии Волховского фронта «В решающий бой» Михаилом Максимовым. Молодой человек предложил ей для

исполнения свой, измененный вариант «Синего платочка», ставший классическим. Именно Максимов – автор таких строк:

– Сколько заветных платочков
Мы сохраняем с собой!
Нежные речи, девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих.

Певице пришелся по вкусу вариант Максимова, превративший довоенный лирический шлягер в пронзительную песню военных лет. Она вспоминала: «Мне сразу понравились простые, берущие за душу слова, в них было много правды. У каждого из защитников нашей Родины, у каждого воина есть одна, родная женщина, самая любимая, близкая и дорогая, за горе, страдание, лишения, за разлуку с которой он будет мстить врагу… С военным «Платочком» – особый случай. Я словно ждала его. Ну, ведь никогда у меня не было такого, чтобы, как только Миша Максимов вручил мне свой текст, я спела эту песню. Никакой оркестровки не было, музыканты за моей спиной удивленно слушали меня, а я пела с нашими аккордеонистами, двумя Леонидами – Беженцевым и Фишманом. Они за пять минут сочинили отличный аккомпанемент!»

Огромной известности новой военной версии «Синего платочка» способствовала и вышедшая в 1942 году кинолента «Концерт фронту», созданная для поддержки боевого духа фронтовиков. Картина представляла собой выступления любимейших актеров: Леонида Утесова, Лидии Руслановой, Аркадия Райкина, Игоря Ильинского… Номер Шульженко с «Синим платочком» в «Концерте фронту» стал одним из самых ярких. Бойцы настолько полюбили песню, что заявки на «Платочек» стали поступать ей еще до начала выступлений. В итоге артистка стала исполнять ее в каждом своем концерте. Подполковник Егерев рассказывал: «Поехали давать концерт на аэродром, расположенный в непосредственной близости от фронта. Около аэродрома попали под бомбежку. Пришлось переждать. Как только она кончилась и вернулись летчики, летавшие на задание по тревоге, в блиндаже состоялся концерт. Он длился более двух часов, а слушателям все было мало! Когда объявили, что концерт окончен, встал летчик Герой Советского Союза Николай Пелютов и попросил Клавдию Ивановну: спойте еще раз песню «Синий платочек», а я, мол, обещаю, что в первом же бою собью фашистский самолет. Слово свое он сдержал – через два дня в армейской газете была статья под названием «Как песня помогает бить врага».

РИА НОВОСТИ

НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР **КЛАВДИЯ ШУЛЬЖЕНКО** ИСПОЛНЯЕТ «СИНИЙ ПЛАТОЧЕК»

Известна и история, когда командир одной окруженной роты прикрепил к штыку кусок синей ткани и с криком «Вперед. За синий платочек!» повел солдат в победоносную атаку. Хроника военной жизни донесла до нас и еще одно яркое воспоминание, связанное с любимой песней. Был случай, когда под бомбардировку попал поезд, в котором находились учительница с детьми. Выскочив из вагона, они оказались на линии фронта. Из-за дыма трудно было определить, где враг, а где свои. Но вдруг донеслась песня про «падавший с плеч платочек», и дети пошли туда, откуда раздавались знакомые слова.

Конечно же, «Синий платочек» остался в репертуаре Шульженко и в послевоенные годы. Певица исполнила легендарную песню и в 1976 году на своем юбилейном концерте, который состоялся в Колонном зале Дома Союзов. Этот концерт стал прощанием со сценой великой артистки. Зрители уже бесчисленный раз встретили «Синий платочек» шквалом оваций. Песня-символ оказалась настолько связана с образом Шульженко, что и на надгробном памятнике певицы на Новодевичьем кладбище в Москве она изображена держащей в руке знаменитый синий платочек.

РИА НОВОСТИ

МАРШЕВЫЕ РОТЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ НА ФРОНТ ПО УЛИЦЕ ГОРЬКОГО В МОСКВЕ. 1 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

Бернесовская интонация

Одним из самых полюбившихся фильмов военных лет стала снятая в 1943 году режиссером Леонидом Луковым картина «Два бойца». В основе сюжета – дружба оказавшихся на фронте уральского сталевара Александра Свинцова и сварщика из Одессы Аркадия Дзюбина. На роль основательного, неторопливого и добродушного Свинцова режиссер пригласил Бориса Андреева, с которым уже работал в довоенный период. Роль уже темпераментного, неунывающего и находчивого одессита Дзюбина предложили Марку Бернесу. Актер, родившийся в украинском Нежине, для того чтобы вжиться в образ, специально общался с находящимися в госпитале уроженцами черноморского города. Он запоминал специфические одесские обороты речи и манеру держаться. Сценарист картины Евгений Габрилович отмечал: «Бернес обернулся в картине неожиданной стороной. Я увидел эстрадность, одесский говор, но тут же, рядом, как бы в одной линии, в одном бегущем потоке, видел другое – обширное и значительное, человеческое и солдатское, что (опять без танков и взрывов) говорило о силе народа и верной победе».

Работая над сценой написания героем письма, режиссер пришел к убеждению, что ее должна сопровождать песня. Она могла помочь раскрыть чувства бойца, обращающегося к своим родным. Постановщик рассказал о своей идее композитору фильма Никите Богословскому. К тому времени маэстро был уже мэтром музыки, создавшим популярнейшие произведения «Любимый город» и «Спят курганы темные». Богословский вспоминал: «В фильме никакие песни поначалу не планировались, должна была звучать только оркестровая музыка. Но как-то поздно вечером пришел ко мне режиссер картины Леонид Луков и сказал: «Понимаешь, никак у меня не получается сцена в землянке без песни». И так поразительно поставил, точно, по-актерски сыграл эту несуществующую еще песню, что произошло чудо. Я сел к роялю и сыграл без единой остановки всю мелодию «Темной ночи». Это со мной было первый (и, очевидно, последний) раз в жизни…» Тут же связались с поэтом Владимиром Агатовым. Тот мгновенно приехал по просьбе Лукова и очень быстро сочинил стихи на уже готовую музыку. Дальше требовался исполнитель. Композитор рассказывал: «Разбудили Бернеса, отсыпавшегося после бесчисленных съемочных смен, уже глубокой ночью (!) раздобыли гитариста, поехали на студию и, в нарушение правил, взломав замок в звуковом павильоне, записали песню. И Бернес, обычно долго и мучительно «впевавшийся», спел ее так, как будто знал много лет. А наутро уже снимался в эпизоде «Землянка» под эту фонограмму».

ТАСС

КАДР ИЗ ФИЛЬМА ЛЕОНИДА ЛУКОВА **«ДВА БОЙЦА»**, 1943 ГОД

О **МАРКЕ БЕРНЕСЕ** ЧАСТО ГОВОРИЛИ КАК О ЧЕЛОВЕКЕ, «ПОЮЩЕМ СЕРДЦЕМ», «ПОЮЩЕМ ДУШОЙ»

Богословский не случайно в воспоминаниях выделил «нетипичность»

РИА НОВОСТИ

ПОЭТ **ВЛАДИМИР АГАТОВ** (СЛЕВА) ОЧЕНЬ БЫСТРО СОЧИНИЛ СТИХИ НА УЖЕ ГОТОВУЮ МУЗЫКУ **НИКИТЫ БОГОСЛОВСКОГО**. ТАК РОДИЛАСЬ ПЕСНЯ «ТЕМНАЯ НОЧЬ»

поведения Бернеса в истории с возникновением песни «Темная ночь». Композиторы и поэты, работавшие с этим мастером, иногда с юмором называли это «испытанием» для себя. Бернеса выделяла огромная щепетильность при создании песен. Он мог сотни раз перебирать различные варианты исполнения. Артист часто многократно обращался к авторам, чтобы для достижения наибольшего совершенства и искренности внести новые изменения в слова и мелодию. Работа Бернеса над песней могла растянуться на месяцы. Позже сами же авторы признавали, что его интуиция не подводила. Бернес не был вокалистом, он исполнял песни как драматический актер. Представляя произведения зрителям, он даже порой говорил не о том, что «споет песню», а о том, что «расскажет ее». О нем часто отзывались как о человеке, «поющем сердцем», «поющем душой». Неповторимая бернесовская интонация помогала войти исполняемым им сочинениям в «золотой фонд советской песни». До конца жизни он оставался преданным военной теме. Уже в послевоенные годы Бернес спел и «Враги сожгли родную хату», и «Хотят ли русские войны?», и «Москвичи» («В полях за Вислой сонной...»). Уже будучи смертельно больным человеком, он записал своих пронзительнейших «Журавлей» на стихи Расула Гамзатова и музыку Яна Френкеля. Когда его привезли на студию, сопровождавшие его люди помогали ему передвигаться. Он знал, что это его последняя запись и последняя песня. Композитор Френкель говорил, что актер хотел «Журавлями» поставить точку в своей жизни. По просьбе Бернеса «Журавли» прозвучали на его похоронах.

ВАЛЕНТИН МАСТЮКОВ, БОРИС ТРЕПЕТОВ/ТАСС

ЛЕОНИД УТЕСОВ СПЕЛ «ТЕМНУЮ НОЧЬ» ЕЩЕ ДО ВЫХОДА «ДВУХ БОЙЦОВ» НА ЭКРАН

Несмотря на то что «Темную ночь» большинство людей воспринимают в первую очередь как «бернесовскую» песню, ее исполняли и другие знаменитые мастера. Еще до выхода картины на экран ее спел Леонид Утесов. Это, кстати, стало причиной размолвки между Луковым и Богословским, передавшим Утесову ноты и стихи. Режиссер хотел, чтобы зритель впервые познакомился с «Темной ночью» именно на просмотре фильма. В дальнейшем к классической песне обращались самые знаменитые певцы. Среди исполнителей «Темной ночи» – Петр Лещенко и Муслим Магомаев, Людмила Гурченко и Иосиф Кобзон. Ее пели и выдающиеся оперные вокалисты – Иван Козловский и Дмитрий Хворостовский.

«Темная ночь» приобрела мировую славу. Ее перевели на разные языки. Польский перевод сделал известный поэт Юлиан Тувим. Одной из лучших версий песни на иностранном языке называют исполнение известной польской певицы Веры Гран. Увы, недавно, в 2019 году, «Темная ночь» стала поводом

РИА НОВОСТИ

В ЧИСЛЕ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ «ТЕМНОЙ НОЧИ» БЫЛИ **МУСЛИМ МАГОМАЕВ** И ИЗВЕСТНАЯ ПОЛЬСКАЯ ПЕВИЦА **ВЕРА ГРАН**

для скандала в Польше. В рамках акции «Ночь музеев» ее должен был исполнить в Музее Второй мировой войны певец Петр Косевский. Но когда песня зазвучала, директор музея Карол Навроцкий потребовал прекратить «коммунистическую пропаганду». Музыканты пытались доказать, что в «Темной ночи» вообще нет никакой идеологии, что ее слова способны только объединять людей во всех странах мира. Но разбушевавшийся директор распорядился, чтобы они покинули помещение. «Истерика звериной русофобии», разразившаяся в польском музее, вызвала раздражение у многих людей и в самой Польше, расценивших ее как глупость, если не сказать грубее. Ряд польских артистов подготовили в поддержку Косевского свои записи «Темной ночи». Так и не дождавшийся извинений, Косевский обратился к своим слушателям: «Я думал, что искусство нас, поляков, может каким-то образом объединить, а не делить, что, слушая мелодии военного периода, мы будем размышлять над тем, какой была война, что мы можем сделать, чтобы никогда не повторить эту ужасную историю. Я думал, что мы встретимся в музее, месте культуры, и мы, музыканты, сделаем этот вечер особенным. Вы даже не представляете, как я ошибался».

Конечно же, никакие выходки сторонников «нового подхода» к истории Второй мировой войны не способны затмить собой славу одной из лучших военных песен. Она уже давно признана великим произведением искусства. Говоря о «Темной ночи», часто вспоминают историю, связанную с записью первого тиража пластинки с песней. Он оказался испорчен из-за обнаруженного в фонограмме шороха. Причиной этого шороха стали упавшие на восковую матрицу слезы работницы завода, у которой на фронте находился муж. Песня поразила ее в самое сердце. Авторы считали, что слезы этой женщины можно рассматривать как высшую награду за их труд.

Письмо, ставшее песней

Об обстоятельствах, связанных с появлением одной из самых знаменитых песен Великой Отечественной – «В землянке», – рассказывает мемуарная литература. В воспоминаниях генерала Афанасия Белобородова «Всегда в бою» говорится:

«Враг рвался на восток через Кашино и Дарну, по второй, параллельной Волоколамскому шоссе дороге. Опять там, на правом фланге, сконцентрировались в этот день наши главные усилия. Естественно, что приехавшие к нам военные журналисты стремились попасть именно туда. Известный поэт Алексей Сурков, тоже корреспондент

РИА НОВОСТИ

НАПИСАННУЮ В 1950 ГОДУ БОРИСОМ НЕМЕНСКИМ КАРТИНУ **«О ДАЛЕКИХ И БЛИЗКИХ»** МОЖНО СМЕЛО НАЗВАТЬ ИЛЛЮСТРАЦИЕЙ К ПЕСНЕ «В ЗЕМЛЯНКЕ»

«Красноармейской правды», просил разрешения проехать в полк Суханова.

– Поезжайте, Алексей Александрович, с уговором: на передовую не ходить. Так?

– Так! – согласился он, видимо, не очень довольный условием.

Вернулся поэт поздно вечером усталый, шинель посечена осколками.

– Уговор, – сказал он, – дороже денег. Дальше штаба полка не сделал ни шага. Ни единого…

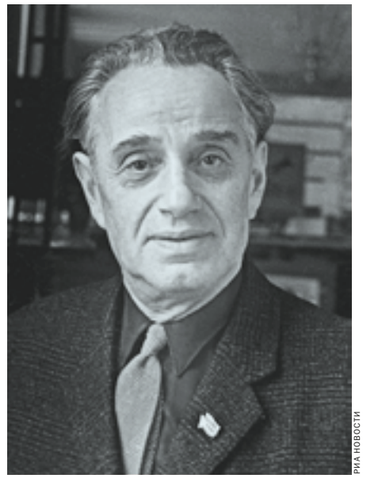
– Ужинали? – спрашиваю.

А он, казалось, не слышит меня, глаза отсутствующие, и все повторяет:

– Ни шагу… Нет, не то. Ни единого шага не сделал, а до смерти четыре шага. Вот так!

Он выхватил из кармана блокнот и карандаш, что-то записал, повернулся и вышел. Ну что поделаешь с ними, с поэтами? Творческий процесс! И ни ужин Суркова не соблазнил, ни сон. Всю ночь просидел Алексей Александрович над своим блокнотом в землянке, у солдатской железной печурки. Не знал я тогда, что присутствую при рождении знаменитой «Землянки», песни, которая войдет в народную память как неотъемлемый спутник Великой Отечественной войны, песни, слова которой будут повторять вслед за дедами и отцами наши сыновья и внуки…»

ВЛАДИМИР САВОСТЬЯНОВ/ТАСС



РИА НОВОСТИ

ВСЕМ ИЗВЕСТНАЯ «ЗЕМЛЯНКА» МОГЛА БЫ ТАК И ОСТАТЬСЯ ЧАСТЬЮ ПИСЬМА, ЕСЛИ БЫ ПОЭТ **АЛЕКСЕЙ СУРКОВ** (СЛЕВА) НЕ ПЕРЕДАЛ СТИХОТВОРЕНИЕ КОМПОЗИТОРУ **КОНСТАНТИНУ ЛИСТОВУ**

Поездка Суркова в полк Суханова, о которой вспоминал спустя годы генерал, имела все шансы стать для знаменитого поэта последней. Не случайно в «Землянке» появились строки: «…а до смерти четыре шага». Когда он приехал в Кашино, в штаб полка, туда вскоре прорвались фашистские танки и отрезали штаб от батальонов. В начавшемся бою немецкие автоматчики вели огонь по блиндажу, где вместе с Сухановым оказался и Сурков. Необходимо было прорываться. Начальник штаба капитан Величкин, собрав все гранаты, выскочил из блиндажа и пополз к домам, из которых вели огонь автоматчики. Суханов, Сурков и штабные работники прикрывали его ружейным огнем. Величкину удалось забросать фашистов гранатами. Это позволило штабу Суханова прорваться из окружения. Но смертельно опасные испытания на этом не закончились. О дальнейшем сам Сурков рассказывал:

«Все мы организованно стали отходить к речке. По льду перебирались под минометным обстрелом. Гитлеровцы не оставили нас своей «милостью» и тогда, когда мы уже были на противоположном берегу. От разрывов мин мерзлая земля разлеталась во все стороны, больно била по каскам. Когда вошли в новое селение, кажется Ульяново, остановились. Самое страшное обнаружилось здесь. Начальник инженерной службы вдруг говорит Суханову:

РИА НОВОСТИ

КАДР ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА **«ОБОРОНА МОСКВЫ»**, НОЯБРЬ 1941 ГОДА

– Товарищ подполковник, а мы же с вами по нашему минному полю прошли!

И тут я увидел, что Суханов – человек, обычно не терявший присутствия духа ни на секунду, побледнел как снег. Он знал: если бы кто-нибудь наступил на усик мины во время этого отхода, ни один из нас не уцелел бы».

Под впечатлением от пережитого поэт написал письмо своей жене, которая тогда жила на Каме. В этом послании было шестнадцать стихотворных строк, которые автор назвал «домашними». Спустя годы он признавался, что не собирался их публиковать, а уж тем более передавать кому-либо для написания музыки.

Всем известная «Землянка» могла бы так и остаться частью письма, если бы не стечение обстоятельств. В феврале 1942 года в Москву приехал композитор Константин Листов. Это был известный автор, написавший музыку и к героическим «Песне о тачанке» и «Гренаде», к изысканному романсу «В парке Чаир». Листов попросил у поэта стихи для создания песни. Сурков вспоминал: «И тут я, на счастье, вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и, переписав начисто, отдал Листову, будучи абсолютно уверенным в том, что, хотя я свою совесть и очистил, но песни из этого лирического стихотворения не выйдет. Листов пробежал глазами по строчкам, промычал что-то неопределенное и ушел. Ушел, и все забылось. Но через неделю композитор вновь появился у нас в редакции, попросил у фоторепортера Михаила Савина гитару и спел свою новую песню, назвав ее «В землянке». Все, свободные от работы «в номер», затаив дыхание, прослушали песню. Всем показалось, что песня получилась. Листов ушел. А вечером Миша Савин после ужина попросил у меня текст и, аккомпанируя на гитаре, исполнил песню. И сразу стало ясно, что песня «пойдет», если мелодия ее запомнилась с первого исполнения». 25 марта 1942 года стихи Суркова напечатали в «Комсомольской правде». Песня, по выражению автора, «пошла» по всем фронтам от Севастополя до Ленинграда и Полярного.

Бойцы полюбили «Землянку» за честность, душевность, мелодичность. Но у песни нашлись и недоброжелатели. Цензоров смутили строки: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти – четыре шага». Их расценили как «упаднические». Был подготовлен новый, как говорится, «лакированный» вариант песни. Но солдаты не желали его признавать. Они просили «свою Землянку». Поэту стали приходить письма с просьбой отстоять его произведение. В письме, подписанном шестью гвардейцами-танкистами, говорилось: «Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, мы-то ведь знаем, сколько шагов до нее, до смерти». Ленинградская поэтесса Ольга Берггольц рассказала Суркову о случае, свидетелем которого стала. Когда она пришла на крейсер «Киров», в кают-компании собрались офицеры корабля и слушали радиопередачу. Тогда по радио как раз передавали «улучшенный» цензорами вариант «В землянке». Моряки выключили репродукторы и демонстративно спели трижды песню в ее подлинном тексте. С таким широким народным неприятием казенных изменений трудно было не считаться. Пришлось вернуться к исполнению «настоящей Землянки», в которой «до смерти четыре шага».

К песне обращались знаменитые мастера эстрады. «Землянку» очень высоко ценил и много раз пел Утесов. Его восхищала эта песня. Артист говорил о работе композитора: «В „Землянке“ он точно угадал, что нужно этим стихам. В его песне гармония между мелодией и словом». Одним из лучших прочтений песни считается ее исполнение Лидией Руслановой. Певица исполнила песню Суркова и Листова и в историческом концерте у стен Рейхстага перед солдатами, дошедшими до Берлина и освободившими мир от гитлеровской тирании. «Землянка», конечно же, осталась в песенном репертуаре и в послевоенные десятилетия. И в наши дни она продолжает быть одной из самых любимых и часто исполняемых военных песен. В мае 1999 года в деревне Кашино в Московской области открыли памятный знак, посвященный созданию песни, ставшей легендой.

РИА НОВОСТИ

НАРОДНАЯ АРТИСТКА РСФСР **ЛИДИЯ РУСЛАНОВА** ВЫСТУПАЕТ С КОНЦЕРТОМ ПЕРЕД СОВЕТСКИМИ ВОИНАМИ НА СТУПЕНЯХ РЕЙХСТАГА. 2 МАЯ 1945 ГОДА

ИМЕНА

Абрамкин Василий ... 28
Агатов Владимир ... 75, 76
Александров Александр ... 71, 72
Алисова Нина ... 67
Андропов Юрий ... 9, 53
Антонеску Ион ... 57
Анчук Василий ... 29, 30, 32
Артемьев Павел ... 40
Астахов А.А. ... 27
Бабакин Георгий ... 13
Бабочкин Борис ... 65, 69
Баур Ганс ... 49
Беженцев Леонид ... 74
Белобородов Афанасий ... 77
Белов Александр ... 30
Белов Николаус ... 57
Берггольц Ольга ... 79
Береговой Георгий ... 21
Березин Алексей ... 30
Берия Лаврентий ... 51
Бернадот Фольке ... 49
Бернес Марк ... 75, 76
Бибиков Дмитрий ... 44, 45
Бибикова Елизавета ... 44, 45
Бибикова Надежда ... 42
Блинов Борис ... 69
Богданов Иван ... 27
Богословский Никита ... 75, 76
Боде Александр ... 72
Болен Чарльз ... 67
Большаков Иван ... 62, 63
Бондарь Иван ... 61
Борман Мартин ... 50, 52
Браун Ева ... 47–50, 53
Брежнев Леонид ... 53
Бремер Евгения ... 59
Буденный Семен ... 40
Бялер Иван ... 60, 61
Вадис Александр ... 48, 51
Варламов Леонид ... 62
Василевская Ванда ... 67
Вейншток Я.М. ... 5
Водопьянов Михаил ... 20
Волынец Илья ... 29
Волынов Борис ... 21
Воронин Василий ... 20
Габрилович Евгений ... 75
Гагарин Юрий ... 9, 12, 14–19, 21
Гагарина А. ... 44
Галицкий Яков ... 73
Гальдер Франц ... 58
Гамзатов Расул ... 76
Гарриман Аверелл ... 67
Гастелло Николай ... 31
Гашек Ярослав ... 65
Геббельс Йозеф ... 46, 49–52
Геббельс Магда ... 51
Геринг Герман ... 49, 50, 57, 59
Гиков Рафаил ... 63
Гиммлер Генрих ... 49, 50
Гитлер Адольф ... 46–61
Гитлер Ева ... 50
Гончарова Наталья ... 42
Горечкин Алексей ... 33
Гран Вера ... 76, 77
Гриднев В.В. ... 7
Гриценко Тимофей ... 29, 32
Грюнвальд Наталья ... 59
Гулевский Анатолий ... 2
Гур Николай ... 30
Гурченко Людмила ... 76
Гусев Сергей ... 63
Гюнше Отто ... 49
Данилова Н.И. ... 44
Донской Дмитрий ... 41
Донской Марк ... 67
Дрейман Александра ... 67
Дьяков С.В. ... 10, 11
Евтушенко Евгений ... 72
Елисеев Алексей ... 21
Ершов Сергей ... 30
Ешурин Владимир ... 63
Ещенкова Надежда ... 42–45
Жаров Михаил ... 68, 69
Жидков Петр ... 8, 10
Жуков Георгий ... 51, 53, 72
Запорожский Иван ... 64
Зеленин Павел ... 52
Зельдин Владимир ... 68
Ивановский Олег ... 12–14, 16, 17
Ильинский Игорь ... 74
Ильф Илья ... 68
Йодль Альфред ... 58
Кальман Имре ... 73
Каманин Николай ... 20
Кармен Роман ... 62
Карпов Владимир ... 53
Карпов Евгений ... 16
Карпунин Виталий ... 27, 28
Карпунина Ксения ... 27, 28
Касаткин Павел ... 62, 63
Кассиль Лев ... 65
Кацман Роман ... 63
Кейтель Вильгельм ... 59
Кириллов Василий ... 18–19
Клементовский Андрей ... 29
Климук Петр ... 21
Кобзон Иосиф ... 76
Ковынев Борис ... 73
Козельков Сергей ... 29–32
Козин Вадим ... 73
Козлов Виктор ... 29
Козловский Иван ... 76
Кондратьева Н.И. ... 44
Кондратюк Анатолий ... 61
Коновалова Е.В. ... 44
Копалин Илья ... 62, 63
Коралли Владимир ... 73
Королев Иван ... 29, 30, 32
Королев Сергей ... 13, 15–17
Коротков Василий ... 23
Косевский Петр ... 77
Костомаров Степан ... 29
Красовский Владимир ... 27
Кребс Ганс ... 47
Круглов Петр ... 37
Крючков Николай ... 68, 69
Кудря Иван ... 58, 59
Кузнецов Александр ... 63
Кузнецов Иван ... 32
Кузнецов Николай ... 6, 59, 60
Кунц Хельмут ... 51
Куркин Иван ... 37
Кутузов Михаил ... 41
Куцемелов Валентин ... 27
Лавочкин Сергей ... 13
Лагодин Василий ... 34–41
Ладушкин Иван ... 22, 24, 25
Ладынина Марина ... 68
Лактионов Александр ... 20–21
Лебедев-Кумач Василий ... 70–72
Левитан Юрий ... 19
Лермонтов Михаил ... 43
Лещенко Петр ... 76
Липницкий Николай ... 29
Листов Константин ... 78, 79
Ложкин И. ... 30
Луков Леонид ... 75
Любчич Павел ... 28–30
Лягин Виктор ... 7, 8
Магомаев Муслим ... 76, 77
Максимов Михаил ... 73, 74
Макушина Ольга ... 42, 45
Малышев Александр ... 37
Манштейн Эрих ... 61
Марецкая Вера ... 66
Марзерс Пауль ... 46
Мартинсон Сергей ... 65
Мартукович Николай ... 29
Медведев Дмитрий ... 6, 8, 58, 59
Медведкин Александр ... 71
Мельников Николай ... 32
Менгерсхаузен Гарри ... 47
Меньшов Александр ... 27
Мещеряков Иван ... 27
Микитенко Андрей ... 61
Минин Кузьма ... 41
Мирковский Евгений ... 8
Митина М.Д. ... 44
Миш Рохус ... 58
Молодцов Владимир ... 8
Москвин Николай ... 72
Муссолини Бенито ... 50, 57
Навроцкий Карол ... 77
Неволин Максим ... 27
Невский Александр ... 41
Неменский Борис ... 77
Николаев Андриян ... 21
Окипная Раиса ... 59
Ортенберг Давид ... 70
Остужев Александр ... 71
Павелич Анте ... 58
Парамонов Александр ... 60
Паукер Карл ... 2
Пашинин П.Р. ... 27
Пелютов Николай ... 74
Переяславец Михаил ... 72
Петербургский Ежи ... 73
Петр III ... 49
Петров Евгений ... 68
Петров Николай ... 28–31
Писарев Геннадий ... 32, 33
Пожарский Дмитрий ... 41
Попович Павел ... 16
Прокудин Григорий ... 61
Пустовойт А. ... 30
Пушкин Александр ... 43, 44
Пыжов В.Г. ... 27
Пырьев Иван ... 68
Рагозин А.П. ... 10
Райкин Аркадий ... 74
Раневская Фаина ... 65
Раппапорт Герберт ... 68
Раскова Марина ... 27, 28
Ребизов Иван ... 32
Ржевская Елена ... 47, 53
Романовский Михаил ... 5
Рузвельт Франклин ... 49, 67
Русланова Лидия ... 73, 74, 79
Рыбаченко Игнатий ... 61
Рыхлов Александр ... 32, 33
Рюмин Валерий ... 21
Савин Михаил ... 79
Савченко Григорий ... 32
Садуль Жорж ... 67
Самойлов Евгений ... 67
Саморуха Володя ... 61
Саморуха Петр ... 61
Самохин Н. ... 29
Самохин Петр ... 28–30, 32
Свердлин Лев ... 69
Севастьянов Виталий ... 21
Сергеева Галина ... 69
Серова Валентина ... 67, 69
Сесюра Николай ... 29
Симонов Константин ... 69
Соколов Григорий ... 27
Соловьев-Седой Василий ... 69
Сосулин Виктор ... 37
Сталин Иосиф ... 27, 40
Столпер Александр ... 69
Стрельникова Зоя ... 69
Суворов Александр ... 41
Суетин Яков ... 27
Сурков Алексей ... 73, 77–79
Твардовский Александр ... 66
Темкин Дмитрий ... 63
Тенин Борис ... 65
Терентьев Иван ... 22–24
Терешкова Валентина ... 18, 19, 21
Тимошенко Семен ... 69
Титов Герман ... 21
Тихонов Михаил ... 66
Тодт Фриц ... 55, 56
Трауберг Илья ... 71
Трауберг Леонид ... 69
Троицкий Георгий ... 66
Трояновский Марк ... 63
Тувим Юлиан ... 76
Тюлюкин Николай ... 37
Ужвий Наталия ... 67
Ульянов Илья ... 43
Уншлихт Иосиф ... 2
Утесов Леонид ... 74, 76, 79
Фадеев С.К. ... 27
Фатигарова О.В. ... 44
Фатьянов Алексей ... 69
Федоренко Николай ... 32
Федоров Николай ... 29, 32
Фишман Леонид ... 74
Фогельсон Соломон ... 69
Фосс Ганс-Эрих ... 51
Френкель Ян ... 76
Фридлендер Рихард ... 51
Харламов Павел ... 27
Хворостовский Дмитрий ... 76
Хойзерман Кете ... 48
Целиковская Людмила ... 67, 69
Чиаурели Михаил ... 50
Чирков Борис ... 64, 65
Чуйков Василий ... 47
Чупикова Нина ... 32
Чураков Иван ... 47
Шанин А.М. ... 5
Шаталов Владимир ... 20–21
Шер Борис ... 63
Шеховцов Иван ... 29
Шилов Александр ... 20–21
Шишков Константин ... 27
Шпеер Альберт ... 49, 50, 56
Шпрингфельд Павел ... 67
Шубин Константин ... 30
Шульженко Клавдия ... 73–75
Эйзенштейн Сергей ... 69
Эрмлер Фридрих ... 66
Юдин Константин ... 65, 67
Юренев Ростислав ... 66
Юрьева Изабелла ... 73
Юткевич Сергей ... 65
Яриц Михаил ... 32
Яшина Лариса ... 43
Ященко Андрей ... 29

ГОРОДА

Алма-Ата ... 68
Ашхабад ... 67
Багратиновск ... 22
Баку ... 57
Берлин ... 31, 46–48, 50–53, 79
Брянск ... 3
Вена ... 44
Винница ... 37, 54, 55, 57–61
Висбаден ... 44
Волоколамск ... 62
Воронеж ... 3
Гомель ... 41
Граев ... 27
Гродно ... 27
Грозный ... 57
Елец ... 41
Житомир ... 57
Калининград ... 25
Киев ... 10, 59
Коктебель ... 32
Красногорск ... 64
Кройцбург ... 25
Курск ... 3, 41
Ладушкин ... 25
Ленинград ... 30, 31, 79
Линц ... 52
Луцк ... 59
Магдебург ... 52, 53
Майкоп ... 57
Мамоново ... 25
Мелитополь ... 38
Милан ... 50
Минск ... 27
Москва ... 5, 19, 21, 27, 38, 39, 41, 47, 50, 58, 60, 62–66, 68, 72, 74, 75
Мюнхен ... 52
Наро-Фоминск ... 40, 41
Нежин ... 75
Николаев ... 7
Новороссийск ... 33
Нью-Йорк ... 19
Одесса ... 33, 75
Орел ... 58, 66
Остров ... 30, 32
Пабрад ... 25
Париж ... 44
Пенза ... 42, 44, 45
Перемышль ... 34, 38, 41
Прага ... 13
Псков ... 30, 32
Растенбург ... 61
Ржев ... 27
Рига ... 31
Ровно ... 58, 59
Ртищев ... 42
Рыбинск ... 72
Санкт-Петербург ... 3
Себеж ... 22
Севастополь ... 33, 79
Сталинград ... 40, 41, 57
Старая Русса ... 30
Таллин ... 29
Тихвин ... 30
Хайлигенбайль ... 25
Харьков ... 57, 58
Чебоксары ... 21
Шенебек ... 53
Ярцево ... 27

«СЫН РОДИНЫ» **(НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 1980 ГОД)**